

ИГОРЬ КАЛИНАУСКАС

ХОРОШО СИДИМ ПОБРЕХАЛОВКИ

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

ПУТАНИЦА, КОТОРУЮ МЫ ВЫБИРАЕМ

Глава 1. Чудаки... Далекие и близкие Глава 2. Люблю этого человека Глава 3. Кролики по-советски
Глава 4. О, женщины! Им имя. Глава 5. Пуганный пугала боится.

Раздел 2

ТЫ МЕНЯ УВАЖАЕШЬ?

Глава 1. Индивидуум и статистика Глава 2. Жизнь прожить не биополе перейти Глава 3. Мы ветераны, мучают нас ...? Глава 4. В космос поутру Глава 5. Нужно поднатужиться Глава 6. Любить? А, Гертруда? Глава 7. Хочь хотеть Глава 8. Сделайте мне приятно!

Раздел 3

ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ - Я ИДУ ИСКАТЬ!

Глава!. Раз! Глава 2. Два!

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПОЛОЖЕНИЮ

Приложение 1.

Приложение 2.

Приложение 3. Первый сон Ольги Петровны

Второй сон Ольги Петровны

Приложение 4. Короткие разницы

Приложение 5. Лекция «О личности и еще кое о чем...» Москва 14.11.98

Приложение 6. Лекция «Игры в просветление» Москва 15.11.98

РАЗДЕЛ 1

ПУТАНИЦА, КОТОРУЮ МЫ ВЫБИРАЕМ

*Ученье – свет. Но свет нужен только для того,
Чтобы осветить дорогу, а идти по ней должен
Сам человек.*

И. Н. Калинаускас.

ГЛАВА 1

ЧУДАКИ...ДАЛЕКИЕ И БЛИЗКИЕ.

«Посылка» может прийти в любой форме.

Мудрость древних

Я уже неоднократно говорил, что встреча с Учителем - величайшее счастье и, можно сказать, кульминационный момент в жизни человека. Разумеется, если вовремя осознать, что именно произошло. И не только потому, что встреча с Учителем, как правило, неожиданна, но и потому, что Учитель может предстать, мягко говоря, в весьма неожиданном облике.

Вот достаточно свежий пример. Свежий в том плане, что участники ситуации живы и поныне.

Отец сидит со своими друзьями, весьма духовными людьми, и что-то обсуждает. В комнату врывается пятилетний сынишка и заявляет: «Что вы тут болтаете? Медитировать надо!»

Первым, кто понял, что произошло, был отец. Когда сыну исполнилось 6 лет, отец попросился к нему в ученики. Через несколько лет - старший брат.

Отец, между прочим, далеко не «пиджачок» - Учитель Учителей. Это один из немногих случаев спонтанного просветления.

В своих воспоминаниях о встречах с Махариши, о том, как с ним все это произошло, очень интересно написал Рам Дасс.

Он, будучи доктором психологии, поехал в Индию с каким-то приятелем-поклонником Махариши. Арендовали кадилак и на нем отправились. Приехали. Выходит к ним Махариши и спрашивает: «У вас есть ЛСД?» Рам Дасс: «Есть» - и подает сумасшедшую дозу наркотика, от которой можно сразу с ума сойти. Махариши взял, принял всю дозу и, закрывшись одеялом, хихикнул. Рам Дасса стали мучить угрызения совести - отравил старика. Только он это подумал, из-под одеяла высовывается голова Махариши и тот говорит «Неплохая штучка. Может временно заменить бога». И тут же: «Подари мне свой кадилак». Рам Дасс начал объяснять, что кадилак арендован, а Махариши не унимается: «Сколько ты в год зарабатываешь? Сколько стоит кадилак? А... Тебе жалко...».

Так произошла их первая встреча.

Еще один эпизод: Рам Дасс с группой друзей ездили к какой-то индийской святыне и под вечер возвращаются назад в Дели. И тут один из друзей предлагает заехать в какое-то еще место, ненадолго. Рам Дасс отказывается, но через несколько минут осознает, что это неправильно, и они заезжают в это место. Навстречу им выходит Махариши и спрашивает: «А чего вы задержались на 15 минут? У нас уже все приготовлено». И ведет их к столу, накрытому на то количество человек, которые при этом и присутствовали. Было, кроме того, приготовлено столько же и спальных мест. И Рам Дасс тогда подумал: «Кто же принимал решение? Кто его отменял?»

Все уснули, а Рам Дассу не спалось, он думал о болезни матери и с этими мыслями вышел во двор, где встретился с Махариши. Махариши тут же называет по-латыни болезнь матери и говорит: «Не волнуйся, она выздоровеет». Тогда только Рам Дасс понял, что стоит у НАСТОЯЩЕГО, и стал учеником.

Когда Игорь Григорьев съездил к Сай-Бабе (для чего, кстати, ему пришлось продать свою квартиру), он привез оттуда видеокассеты, на которых Сай-Баба заснят во время работы. Я, когда это увидел, содрогнулся. Мания величия у меня, что ли!? Смотрю, как Сай-Баба ходит среди людей, записочки собирает, что-то материализует, а сам думаю: «Господи! За что же Ты его такой жуткой работой наградил?» Ведь видно, что когда он работу заканчивает, то, к ученикам своим уходит с огромным облегчением. Григорьев так рассказывал: «Тому - то материализовал, тому - это материализовал, а мне пощечину дал» А я говорю: «Ты же от имени традиции! Он тебя оценил! Потому и не стал тебе игрушки всякие подкидывать. Реальное что-то с тобой совершил, тем более что дважды тебя допустил на внутреннюю беседу. Дважды! Что же ты?! Неужели тебе нужно, чтобы он тебе что-то материализовал и подарил?» Кстати, кому-то из группы людей, с которыми был Игорь, Сай-Баба материализовал перстень. Тот был счастлив.

Я видел пленку, давно привезенную из Америки. Там Сай-Баба совсем молодой, кучерявый, мантры поет. Вокруг толпа народу - тысяч восемь. Женщины - с одной стороны, мужчины - с другой стороны, в середине - проход. За Сай-Баба стоят его портреты и чаша. Он поет мантры, люди поют вместе с ним. Потрясающе! Потом он входит в экстаз и у него начинается с рук сыпаться пепел, а потом и со всех его портретов тоже сыпется пепел. Вместе с пленкой привезли и этот пепел. Я его пробовал. Он как будто свежесделанный, а ведь тому пеплу был уже год.

Еще одну занятную историю про Сай-Бабу рассказал мой знакомый по фамилии Сидоров. Он был в Индии, и его пригласили в дом к себе Рерихи, что само по себе большая честь. Святослав Николаевич Рерих рассказал такую историю. У Девика (жены Рериха) однажды заболело ухо, и его никак не могли вылечить. Они, естественно, обратились не к кому-нибудь, а прямо к Сай-Бабе. Тот сказал, что если болезнь не кармическая, то он вылечит, и действительно вылечил. В благодарность Святослав Николаевич и Девика пригласили его к себе в дом. А в Индии само приглашение в дом Рерихов считается большим почетом. Сай-Баба пришел к ним в гости, они разговаривали, потом Девика и говорит: «Я слышала, что у вашего ордена факиров есть святыня, какой-то необыкновенный алмаз... Это правда?»

Сай-Баба подтверждает это и материализует алмаз. Рерихи его осматривают, пораженные необыкновенной величиной и чистотой алмаза. После окончания осмотра Сай-Баба дематериализует

этот алмаз.

На предложение Рерихов выпить кофе Сай-Баба тут же откликнулся и материализовал любимый ими сорт кофе. Попили кофе. «А дальше, дальше...?» - спрашивает Святослава Николаевича раззадоренный Сидоров, у которого к этому моменту рассказа уже «челюсть отвисла». «А дальше... Мы не общались больше, - отвечает Рерих. - Нам это не было интересно». С точки зрения Рерихов - это просто глава ордена факиров, не больше и не меньше. А с точки зрения самого Сай-Бабы - он побывал в доме, где жил Махатма! С точки зрения Сидорова или нас с вами: «Ух ты! Материализует - дематериализует!» А для Рерихов: «Подумаешь! На то он и глава ордена факиров».

Кстати, говорят, что Сай-Баба уже пять раз точно предсказывал время и место своего следующего воплощения и даже указывал, в какой семье. Интервал между воплощениями, насколько я помню, не превышал пяти лет.

Говорят, что, когда Сай-Баба был в Европе, во время одного из публичных выступлений какой-то зритель хитрость придумал. Он предложил Сай-Бабе материализовать часы определенной швейцарской фирмы, о которой точно знал, что они очень дорогие, в мире наперечет, и каждый момент продажи таких часов регистрируется: где, кто купил, когда и т.д.. Сай-Баба согласился, записал номер часов и материализовал их. Хитрый зритель провел расследование и выяснил, что за 5 минут до того, как он дал это задание Сай-Бабе, за 20-30 км от места выступления какой-то индус купил эти часы.

Такой вот факир, вернее - старший факир!

В моей практике были встречи и с учителями другого рода. Они считали себя духовными учителями всего человечества, как минимум. Я не могу забыть, как нас с Олей пригласили участвовать в семинаре, который проводила группа американско-канадских христиан-миссионеров. Они, как выяснилось, приехали учить нас христианству - правда, в очень социально адаптированном, укороченном варианте: 4 правила и 8 заповедей.

Представьте себе, выходит человек - директор канадской ассоциации промышленников, глава огромной корпорации, и вещает, что с детства он, видите ли, больше всего на свете мечтал стать богатым. И он им стал. Но при этом обнаружил, что дети выросли без него, что жена - это, в общем и целом, чужой человек... Тут его «звездануло» и он стал верующим. По их меркам, конечно: 4 правила и 8 заповедей. Вошел он в свою детскую сущность и давай нас учить! К тому же решили они проводить семинары отдельные: для мужчин и для женщин. А мы как раз с Олей после работы над «Юродией», молитвы, вибрации...

Вот что рассказала Ольга: представьте себе, собрались женщины, в основном русские, украинки и, конечно, американки, одна из которых и была ведущей этого семинара. Тема: Апокалипсис и еще что-то. В заключение всем дали возможность высказаться. Подошла очередь Ольги, и она начала излагать все свои наработки, переживания, и тут она заметила, что, хотя переводчица еще переводит автоматически, у американок глаза осоловели и совершенно очевидно, что они просто не в состоянии понять то, что она им рассказывает. У них ведь все просто: 4 правила и 8 заповедей. Это - делай, это - не делай. И все!!! Какие тут сферы? Какие юродивые? И это они

нас приехали «одуховлять»!

Американские участники киевского семинара психотерапевтов признались, что приехали спасать нас от бездуховности. Правда, нужно отдать им должное, умные попались ребята. На второй день они уже учились у нас. Страшно удивляясь, спрашивали: «Игорь! Зачем ты нам рассказываешь методику? Мы же американцы, мы все крадем, и эту твою методику тоже украдем!». Я им говорю: «Пожалуйста, на здоровье, крадите! Я вам еще штук пять-шесть методик расскажу, а потом себе новых придумаю» Они страшно удивлялись, что мне известно 16-18 различных методик обучения. В Америке ведь если ты освоил одну методику, то уже молодец, а две - богатый молодец! Они по одной методике, изначально освоенной, всю жизнь могут работать. Я им старался объяснить, что в Советском Союзе, конечно, было многое плохо, но информация была бесплатной. Нужно было только доехать до того места, где эта информация есть и ... учиться сколько угодно. Мы тогда молодые были и шныряли по стране в поисках, где бы чему-нибудь научиться. Все деньги на это уходили.

И они приехали нас духовности учить!

Все присутствующие на семинаре американцы знали одну методику, а один из них освоил две. Значит, на первой освоенной методике денег заработал и позволил себе вторую освоить.

Боже мой! На второй день они у нас уже всю воровали, а мы им отдавали. Славянская широкая душа! Нам не жалко! Гуляем на все!!!

Хорошие ребята, хорошие. Мне понравилось, что они приехали, ну совсем как ... как глина, а потом стали Глиной с большой буквы. И нам было интересно, потому что это был первый прямой контакт с

иностранцами, без ГБ, т.е. ГБ, конечно, было, но скрыто присутствовало, причем научное ГБ. А там, кстати, очень толковые ребята сидят, в различных институтах информации и т.п.. Они тоже голодные и не зацикленные на догмах. Тоже по всей стране бесплатную информацию собирали. Что касается меня, то думаю, что мне с учителем здорово повезло.

Моим первым учителем был Аркадий Борисович Ровнер. Я искренне благодарен ему, ибо то, что он передал мне, превратилось в духовную традицию - Школу. Полагаю, он и сам недоумевает, как это произошло. Думаю, что в этом аспекте Школа передавала свои знания через А.Ровнера, т.е. через него приходил мой «Школьный» учитель.

Наверное, поэтому Аркадий всегда заявляет, что к Школе не имеет никакого отношения. Только так: мой учитель - и все.

Мы не раз с ним спорили по этому поводу - и наедине, и при свидетелях.

У него первоклассная выучка. Я всегда с удовольствием наблюдаю за его работой. Внешне - благородный облик, интеллигентнейший, мягкий человек, весь насквозь эдакий американский профессор, но кто из вас приблизится к нему вплотную, в школьной ли ситуации, в отношениях ли учитель-ученик, думаю, сможет увидеть его истинное лицо - лицо гурджиевского «монстра». А как он играет на личностных «кнопках»!

Рассказывал я ему как-то в Москве про мою казино-терапию. Аркадий предложил сходить в казино вместе с ним. Зашли в первое попавшееся казино. Народу - никого, подошли к столу рулетки. Смотрю, как он делает ставки: берет пригоршню фишек и прямо-таки сыплет их на стол. Тут я понял, что играть рядом с ним бессмысленно - заведомо проигрыш. Когда он два миллиона (неденоминированных) рублей выиграл, я его попросил в сторонке постоять, пока я играть буду. Я тоже два миллиона выиграл, и мы вышли. Тут Аркадий и говорит: «А знаешь, мне твоя терапия понравилась!». Прекрасно обученный человек!

Он издал недавно двухтомник своих избранных произведений. Очень интересный писатель, и становится, на мой субъективный вкус, просто замечательным, когда с иронией описывает духовный андеграунд 60-х годов. Рекомендую почитать его «Гости из области» и роман «Ход королем». Там есть интереснейшая глава - «Главный суфий республики». В ней Ровнер о своем Мастере рассказывает.

Так сложилось, что лет двадцать назад Аркадий уехал в Америку и на протяжении восемнадцати лет мы друг о друге почти ничего не знали и не контактировали. И надо же, спустя столько лет Школьное издательство «Медуза» выпускает книгу А. Ровнера «Третья культура»!

Я рад, что он вернулся и принимает участие в школьной жизни. Это великое удовольствие - иметь такого партнера в настоящей суфийской растяжке: лидер - контрлидер. Эта ситуация зрелая. Уж если пытались найти растяжку в отношениях Игорь Николаевич - Владимир Максимилианович, т.е. в отношениях учитель - ученик, то приход А. Ровнера оказался очень кстати. Он делает очень своевременную и правильную работу, за которой угадывается мудрый помысел. Где-то он говорит, что его цель - разрушить то, что я создал; где-то - что сохранить; где-то - что «Артур» для тех, кто окончил свою «Школу».

«Артур», как вы уже слышали, - наверное, это такое духовное содружество, куда и Ровнер входит. Эдакие рыцари Круглого стола! И это прекрасно! Ибо Аркадий обслуживает потребность очень многих людей из социально-психологического мира Школы. Он предлагает то, что многим хочется, чтобы снять напряжение, - он предлагает волшебный мир и волшебный путь. Прочитайте сборник его бесед «Веселые сумасшедшие». В чем там суть программы? Восхождение на высоту. И это не обман. Это такой волшебный вариант Пути, предлагаемый А. Ровнером. И спасибо ему за это!

ГЛАВА 2 ЛЮБЛЮ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА

*Есть такая жевательная резинка.
Называется доброта.*

М. Кимбатбаев

Те, кто знаком со мной и с моими книгами, знают, что моим Мастером был и остается Мирзабай Кимбатбаев, суфий, великий Мастер и замечательный человек.

Меня часто спрашивают, как я попал к Мирзабаю в обучение. Довольно просто. Я узнал о нем от ребят, которые к нему уже ездили, через одного из них - Валентаса - передал Мирзабаю подарок; Валентас, когда вернулся, привез мне от Мирзабая тюбетейку. Тогда я ему послал посох, сделанный из можжевельника, а он мне в ответ - халат как приглашение приехать. С того все и началось.

Мирзабай меня просто поразил. Уже через пять минут после знакомства он видит человека ну просто насквозь. Как пианист-виртуоз пройдет по кнопочкам - и нате: через 8-10 минут готов выдать человеку желаемую проекцию. И как он только успевает?! Причем все это в образе этаким дурашливом, плохо говоря по-русски! Виртуозно! А вот спроси его, как он это делает, - не объяснит. Фантастика! Я сам, когда к нему приехал, только спустя 6-8 часов осознал, что давно уже поймался на проекцию идеального отца. У меня как раз в детстве были проблемы с отцом, а тут, пожалуйста, идеальный папа - «тютю-мути». Но как только он ощутил, что я понял это, то тут же снял проекцию «папочки». И по-русски он, кстати, умеет говорить очень хорошо. Он как-то процитировал одно из писем Ленина к Плеханову на чисто русском языке. Мирзабай вообще прочитал то ли полное собрание сочинений Ленина, то ли несколько томов, точно сказать не могу: легенд по этому поводу много. Но процитировал он при мне. И было это вечером. Однако наутро об этом помнили только два человека. Или вот такой романтический случай. Вечер. Звездное небо. А небо там действительно прекрасное, звезды огромные. Засмотревшись на них, я произнес: «Открылась бездна звезд полна; звездам числа нет, бездне дна.» И тут же раздался голос Мирзабая, который по-русски совершенно без акцента сказал: «Да, Игорь, твой учитель - он вряд ли может. У Мирзабая есть много умений, которые он не в состоянии объяснить. Ведь обучался он в древней весьма жесткой традиции. Знания получил, умения приобрел, но не может их объяснить, рационализировать, или это по традиции не положено. Так же, кстати, и в нашей традиции. Многие наши ребята умеют, делают, но объяснить не могут. Особенно те, кто обучался непосредственно у меня. Смотришь: многое делают, делают правильно. А спроси их, как они это делают, не ответят. Вот Оля, например. Она же «вооружена и очень опасна». Но абсолютно убеждена в том, что ничего не умеет, кроме как петь «зикр» и обучать вибрационной технике. На самом же деле и Ольга, и многие другие умеют делать массу вещей, которые не в состоянии объяснить. Иногда у меня спрашивают: «Вот почему так? Что же вы нам ничего не объясняете?» А я говорю: «Зачем? Зачем зря болтать?! Умеете, и слава богу, делайте!» Ведь если человеку присвоена квалификация, то присваивает ее Школа. Я могу ошибаться, но Школа не ошибается, и значит, он умеет делать все то, что предусмотрено соответствующей квалификацией, даже если выглядит абсолютным идиотом. Это же к делу не относится, это только проекция тех, кто считает его идиотом. С другой стороны, это и провокация: сделает ли человек из присвоенной ему квалификации погоны и ордена или нет? Если взять всех наших Школьных мастеров, а их уже не меньше двадцати, то нетрудно заметить, что они абсолютно разные. Вот, к примеру, Олина мама, Мария Андреевна, понимает, что она делает? Нет, конечно. Но ситуацию создала сама, никто ей это поручение не давал, вокруг нее вертится масса школьных людей, она эту ситуацию сама крутит. Мастер. Хотя и говорит все наоборот. А вот спросить кого-то из школьных людей, которые там крутятся: «Зачем ты ходишь к Марии Андреевне, когда ни меня, ни Оли там нет?» Разбудить сначала, конечно, и спросить. Ответят что-то типа: «Она готовит хорошо» - и снова быстренько уснут. А моя мама? Маминим аргументом всегда было, что Ходжа Насреддин говорил не так. Она все время его мне в пример ставила. А началось все с того, что, наслушавшись наших разговоров, мама однажды взяла книжку Соловьева про Ходжу Насреддина и, как положено человеку с ее информационным метаболизмом (Штирлицу), изучала ее от корки до корки. И получила хорошее мерило - она все мерила по Ходже...

Вот, глядя на все это, казалось бы, зачем жизнь свою тратить на обучение совершенно разнообразных людей в большом количестве. Но в этом вопросе я для себя четко определился и являюсь сторонником вынесения «знания в массы», потому что когда видишь, что может представлять

из себя человек в результате рождения из социума, т.е. что он представляет из себя по сущности, то мне лично хочется как-то помочь этому процессу. И всегда возникает вопрос: Как это сделать? Как инициировать в человеке это желание обрести самого себя, родиться из социума? И это всегда трудно, потому что социум устроен весьма уютно, даже если, казалось, жизнь не удалась, а все равно уютно в социуме и рождаться из него чрезвычайно трудно.

Мирзабай тоже рискнул и страшную цену заплатил за то, чтобы передать знания, полученные в традиции, чтобы традиция жила. Другого желая у него не было. Вот и вынес все свои знания на люди.

Такие вот дискуссии бывают в духовном сообществе.

Мирзабай, для непосвященного человека со стороны, - ну просто дремучий мужичок из глубинки Каракалпакии. А он к тому же еще и маску держит - «дивана» называется. Бытовое значение слова «дивана» - это дурачок. Лингвисты же мне пояснили, что истинное значение этого слова иное: оно может быть переведено как «человек-вопрос», т.е. человек, о котором ничего с уверенностью сказать нельзя. Он, кстати, прекрасно владеет приемами практической психологии. И учиться у него начинали только те, кто понимал, что в своих проделках Мирзабай не себя, а их самих показывает. Те только и начинали обучаться. А кто не понимал этого - отходил. Человек ведь привык думать о себе, что он такой, а на самом деле он и такой, и другой, и третий, и т.д.. Это Мирзабай и показывает, и это нужно понять, через это нужно проскочить. Проскочил - и все, можешь двигаться дальше. А если не проскочил, то такого надо лечить. Не в смысле, что он стал вдруг физическим калекой, а в смысле, что ему практический психолог помочь должен: выстроить правильную мотивацию, в частности указать, куда идти, помочь первые шаги сделать... Но научиться чему-то серьезному он уже все равно не может, потому что не может отказаться от картины самого себя. А картина эта, как правило, ложная. И потому то, что показывает мастер, неприятно, «Неужели я такой?! Да я вовсе не такой! Да это я не пьянствую - это я «пережигаю». И не понос у меня вовсе - это я «очищаюсь»». А идет ведь активизация всех твоих четырех личностных кнопок, чтобы ты понял, что это и есть ты. Что любишь ты выпить до блевоты, что любишь нажраться до отвала, что гордыню свою любишь и лелеешь, плюс - подкрепления очень любишь и многое за них отдать готов. И уже не помнишь, куда ты приехал, зачем приехал... И все!!!

Но это только до тех пор, пока не осознал, что тебе тебя же демонстрируют. Как только понял, что это ты, что это твои четыре кнопки нажимают - спектакль окончен: Мирзабай (а я из живых мастеров такого толка знаю только его одного) немедленно все проекции снимает и начинается уже реальная помощь. Потому что человек уже готов к этому, он проснулся, он все свои четыре кнопки поймал. Это важно. Иначе человек долго будет говорить о морали, о духовности, о космических учителях - и все это блеф, пока его кнопки нажимают, а он этого не замечает.

Уж я, вроде, и подготовлен был, а все равно, как ни приеду, Мирзабай для начала все кнопки проверит. Все до единой, по очереди. Начнет, например: «Игорь! Как пиписька?» Отвечаешь ему: «Моя пиписька в отпуске». А он не успокаивается - девочек может предложить, а то и себя. Увидит, что не поймался на этой кнопке, - на другое жмет - кайф, например. И начинает наливать. Причем не обязательно ужасную водку местного разлива, а какой-нибудь замечательный коллекционный коньяк. И начинаются тосты, застольные истории, чаша по кругу... Не поймался - он гостей соберет и давай тебя расхваливать. Попробуй не поймайся, когда все только головой качают: «Ах, ах, какой человек! Ах, ах, как Мирзабай его ценит!»

Опять не поймался - так он все деньги попросит ему отдать, до копейки. «Зачем тебе деньги? - говорит. - Я тебе на обратную дорогу выдам». Уж, кажется, все ему отдал, а он: «А вон у тебя в кармашке 30 копеек лежит. А говоришь - все!»

И уж если все испытания выдержал, тогда только обучение продолжается.

Еще у него любимое действо: как только приезжаешь и он тебе дверь открывает, то спрашивает: «Ты кто?» Причем артистично, с неподдельным удивлением, как будто в первый раз тебя видит. Я ему просто отвечал:

«Я - Игорь!» Без сложностей, потому что он игру подхватит и так тебе голову заморочит, что уже и не вспомнишь, кто ты есть.

Такие вот в этой традиции приемы: простые вроде, но очень жесткие. Первая проверка - совратить человека. Нажать все кнопки - и пусть спит себе, если не готов просыпаться: пусть ест, пьет. Занимается любовью, говорит о духовности, уж если приехал, да еще денег привез. Вообще удивительные места в Средней Азии - это своего рода экологическая ниша для разных духовных традиций. Причем об их существовании как бы все знают: есть «пир», есть «дивана», есть дервиши...

Интересные сюжеты можно там наблюдать. Например, идет какой-то старец в тюбетейке, в халате, а за ним следует группа европейских мальчиков (которые уже и Ислам приняли, и живут там), потому что этот старец - их учитель.

В последний раз мы к Мирзабаю вместе с Аркадием ездили.. Сидим все за столом. Мирзабай расчувствовался, что наконец-то свершилось - прах матери привезли на родную землю...И тут Аркадий произносит сакраментальную фразу: «Вот бы о Мирзабае книгу написать, а фактического материала не хватает...» Проходит минут пять-восемь, и Мирзабай начинает рассказывать очень подробно о своей учебе на протяжении первых трех лет, как вообще реально выглядела эта учеба. Я сижу, у меня аж челюсть отвисла. Потом, когда он закончил, говорю всем: «Ребята! Это же надо Мирзабай такое рассказал!» Они все: «Чего, чего??» Никто ничего не слышал. А Мирзабай так рассказывает: что-то расскажет, что-то вставит. Так вот, вставки слышали все, а сам рассказ - никто. Такого подробного рассказа я от него никогда не слышал, за все годы нашего общения.

Через некоторое время Мирзабай тут же за столом рассказал принципы дервишской жизни. Причем «от» и «до». И так на Аркадия поглядывал... Мол, парень, ты кажется хотел практический материал, а тот...»пещера Платона, пещера Платона...» Дело в том, что Аркадий с доктором Голиком (известный в Ташкенте хирург) все время рассуждали про пещеру Платона. Они явно этим наслаждались, хвалили друг друга, два интеллигентных человека, действительно интеллигентных. А я их все время подначивал: «В пещеру Платона залезли, ничего не видите».

И тут Мирзабай на чистом русском языке и говорит: «Однажды ученик Платона...»

Все так и вострепнулись, он всегда говорит по-русски с акцентом, всегда плохо - как бы плохо, потому что он на этом «как бы плохо» такие перлы рождает - диву даешься. Например, известно, что всякое волнение -это как бы ревность (не меня, не обо мне), и вот Мирзабай такой перл родил - «не ревнуйся». Или еще: «Жевательная резинка. Называется доброта». И это человек плохо знает русский язык! А вот еще: «Вопрос задает -голос слушает».

Итак, на чистом русском языке мы услышали следующую притчу. Однажды ученик Платона заявил, что он превзошел своего состарившегося учителя. Платону доложили об этом, и он предложил устроить соревнование с учеником. Ученик согласился. Тогда Платон сказал: «Пусть каждый из нас приготовит яд. И каждый воспользуется любым противоядием. Кто останется жив, тот и прав, а поскольку я, действительно, уже стар, то первым выпью яд, приготовленный моим учеником». Целую неделю готовил яд ученик Платона; приготовил - и на площади, при свидетелях, как положено, Платон благодарит ученика, выпивает кубок с ядом и уходит. Заранее была приготовлена ванна с молоком, куда Платон сразу и погрузился. Вокруг него девушки пляшут, музыка играет. Народ слушает, как умирает Платон, - а там как бы идет гуляние. Платон между тем посидел в ванне с молоком, молоко из него весь яд выбрало, и на следующий день он, целый и невредимый, предстал перед изумленной толпой. Ученик - в шоке. «Теперь моя очередь, - говорит Платон. - Но я действительно не такой молодой, как ты, и мне для изготовления яда понадобится 40 дней.» На эти 40 дней нанимает Платон человека и поручает ему по ночам стучать молотком о ведро (тук-тук, тук-тук), а сам развлекается: музыка, девушки. Ученику докладывают, что по ночам Платон стучит - изготавливает яд. И так 40 дней. Мирзабай замечательно сказал: «На 40-й день наливает Платон «чистый минеральный вода» (подчеркнул - «минеральный»), подносит ее ученику, ученик выпивает и умирает.

Мы замечательно съездили к Мирзабаю и, конечно, пообщались с ним, но, чтобы начать его слышать, нужны время и практика. Большинство людей поначалу слышат только «вставки».

Помню, когда я на завод пришел 16-летним мальчишкой, в механический цех, я никак не мог понять, чего от меня хотят, когда говорят: «Трам, тарарам, тарарам, пам, пам, напильник там,..». Я: «Что?» «Ах, ты, там...» и т.д. Прошло немного времени, и я уже слышал просто: «Дай напильник».

Т.е. в этом у меня есть опыт - из мата слова вылавливать. Большинство же слышит в основном всякие «вставки», а остальное - с трудом. Вот и получается - все сидят за столом, человек открыто рассказывает, а его никто не слышит. Причем в наш последний приезд Мирзабай рассказывал обо всем очень подробно. Вот, например, такой эпизод. Мастер Мирзабая - Йолу - всегда носил с собой большой мешок, где могли оказаться совершенно неожиданные вещи. Однажды сели они в автобус, а денег - нет. На остановке водитель собрался пить чай, и Йоллу вынул из своего мешка целый килограмм сахара и отдал этому водителю. Мирзабай тогда не мог понять, зачем было отдавать весь их сахар, но потом они все время ездили бесплатно на этом автобусе.

Рассказывали: какая-то семья приехала к Мирзабаю с ребенком. Им повезло - они увиделись с Йоллу. Он прикинулся совсем сумасшедшим и подарил ребенку электрическую лампочку из своего мешка,

неперегоревшую. Родители долго недоумевали, что это значит.

Мне посчастливилось, и я видел видеопленку, на которой был запечатлен танец Йоллу, в течение 3-х минут примерно.

Да, это было-таки зрелище! Это было до того, как произошло убийство Талгата Нигматулина и все документы и фотографии исчезли. Неизвестна и судьба этой пленки.

Кто-то мне рассказывал, что однажды Йоллу устроил такую провокацию. Сделал так, чтобы все видели, как он пошел в ресторан и устроил там кутеж на деньги, которые ему подавали сердобольные односельчане. Настоящий кутеж, с танцовщицами. По их восточным понятиям просто оргию. После этого инцидента группа возмущенных правоверных поджидала его у выхода из ресторана. Его избили (так, чтобы убить), потом кинули в арык и ушли. Утром эти же люди приходят на базар... Йоллу танцует.

Когда сотрудники ГБ приехали к Мирзабаю, нас всех там «повязали», обыскали, затем по одному выпускали на улицу, потом, разумеется, отвезли на допрос. Так вот, когда меня выпустили на улицу, один милиционер из оцепления попросил у меня сигарету и спрашивает: «Почему вы ездите к этому Мирзабаю? Я тебе скажу, у нас в соседнем колхозе Пир живет, я и сам ему каждый месяц десятку даю. Как не дать? А вдруг что-то случится?!»

Я, помню, тогда замечательную объяснительную написал после допроса: «Я такой-то, такой-то, езжу к Мирзабаю потому, что интересуюсь проблемами резонанса между объективной и субъективной реальностью. Знания, которые передает Мирзабай, помогают мне решить эти проблемы».

Хорошие были времена - страшные и романтические. А сейчас приезжаешь в Ташкент, смотришь: Мирзабай живет среди них, заботиться им о нем особо не надо - деньги передаем, квартиру купили. Учись себе! Нет! Боятся - и все тут. Только доктор Толик с Мирзабаем как-то чисто по-человечески контактирует. Толик его уважает, потому что, как хирург, по жизни многое видел. Толик поражается, что у человека, отсидевшего 12 лет, столько бодрости духа и жизненной силы. Толик что-то понял, а остальные просто считают: «Он с нами работает! Спасибо! Пойдем послушаем нецензурные выражения.» Полный маразм. А разговаривают они с Мирзабаем просто как с полным идиотом. Знаете ли, эдакий дикий человек, попал в город, ему надо все объяснять. Хотя я им рассказывал, как был с Мирзабаем в Академии Наук в Москве.

Тогда Абай проверку, видите ли, устроил. Кинул его где-то на окраине Москвы специально, бросил просто, он все сомневался: «мастер - не мастер». Мирзабай же спокойно добрался туда, где он жил, без всяких проблем, будучи в Москве впервые. Просто смешно. Нельзя быть беременной чуть-чуть. Нельзя верить чуть-чуть, либо верь, либо не верь. Люблю я этого человека. Я видел Мирзабая в разных ситуациях, но он всегда был самим собой. Всегда. На базаре, на кладбище, в Институте Востоковедения, в Звездном городке. Он всегда был самим собой. Дай Бог нам всем!

Однажды Мирзабай решил попробовать проституток. «Соблазн большого города». На Востоке все по-другому, не так, как у нас. Люди, живущие в провинции, в основном зоофилы, потому что проститутки там нет, танцовщицы (вроде гейш) стоят очень дорого, а чтобы жениться, нужен калым. Поэтому зачастую козочками удовлетворяются. А тут, стало быть, Мирзабай решил попробовать «запретный плод». Поймал какого-то парня на автобусной остановке и говорит ему: «Хочу девочек!» Тот привел ему двух профессионалок. Они неделю к нему ходили, потом потребовали денег за работу. Он им: «Денег нет». Они: «Ковер давай». Он: «Берите!» Рассчитался - и все! Закончил с этими развлечениями. Ему же привязываться нельзя ни к чему. Он даже каждый день разные сигареты курит. Это один из дервишских принципов - ни к чему нельзя привязываться. Представляете себе, что это значит, если бы бомж привязался к «Реми Мартин», а на простой самогон уже не реагировал!

Когда мы организовали перезахоронение праха матери Мирзабая, мы с Мирзабаем вылетели из Ташкента в Ургенч, а там уже встречал его родственник и отвез в 6-ю бригаду. Со времени выхода из тюрьмы прошло два года, но в родные места после долгого перерыва он попал впервые. Его там уже, можно сказать, похоронили. А тут он появляется. Мы его приодели - костюм «от Кардэна», пальто «от Кардэна», шапка меховая. По местным понятиям - зам. Министра, не ниже. Привозит прах матери из самой Литвы. А в тех краях месячная зарплата колхозника - мешок муки. Мирзабай же деньги из сумки достает. Встречала его вся деревня. Поминки были. Один из его двоюродных братьев рассказывал, что ничего не знал о приезде Мирзабая, но вдруг почувствовал, что надо ехать (он живет в другом городе), и приехал именно в этот день.

Утром поехали на кладбище. Хоронят только мужчины. Там уже все готово было - они ведь не могилы, а такой домик строят. Вот такое важное дело сделали. Дом, в котором остановились, находился

напротив полузаброшенного дома Мирзабая/(сейчас его восстанавливают). Я смотрел и думал, какой же маленький этот двор, а когда-то казалось, что он огромен, что другие дома едва видны. Казалось, целый мир там был. Мы все ходили с одним парнишкой по этой деревне и восхищались: «Шамбала! Все подстроено! Шамбала!» И действительно, такое впечатление, что ничто случайно не происходит. Шамбала! Все подстроено!

Я там видел такие вещи, которые нельзя объяснить разумом. Я думаю, что такие вещи происходят везде, но только вопрос, где ты их видишь, а где - нет. Там они были видны благодаря присутствию Мирзабая. А без него, конечно, не увидел бы. Шамбала, одним словом.

И вот односельчане сидят и понимают, что все, что Мирзабай говорил тогда, 12-13 лет назад, - правда, а они над ним смеялись. Смотришь на людей и видишь: у всей деревни мозги на другую сторону. Класс! Просто класс! Живут они очень трудно, но очень было радостно смотреть, как у этих людей мозги на место становились. Казалось, не он это приехал и не он 12 лет отсидел. Из односельчан, кстати, никто не верил, что Мирзабай убийца. Я-то изначально знал, что он ни при чем. Они понимали, что он просто влип. Деревенский дурачок, дивана...

И каким он вернулся! У него квартира 3-х комнатная в Ташкенте, он привез прах матери, он расплачивается за все, у него молодая жена. Здорово!

Я вспоминаю, когда-то человек 200 с лишним наезжали к Мирзабаю, а реально учились - 11, и вот как мы об этом узнали. Однажды Мирзабай достает полотенца и дает их постирать женщине. Она постирала и вывесила сушить ровно 11 полотенец. А потом мы узнали, что он сказал Абаю, указывая на эти полотенца: «Вот столько человек учатся, а остальные просто ездят». Я помню, как Санжар прислал телеграмму такого содержания:

«Товарищи туристы! Не затопчите источник!»

Однажды группа таких экзальтированных товарищей приехала к Мирзабаю, чтобы встретиться с ним Новый год. И попала вместе с ним в тюремную камеру. В Бируни к Мирзабаю все хорошо относились, и милиция тоже: он многим помог, кого-то вылечил. Вот, когда эта группа приехала, он милиционерам и говорит: «Бездельники приехали. Давай камера сажай. И меня тоже.» В тюремной камере Новый год и встретили. Хотели с Мирзабаем, встретили с Мирзабаем, но в тюрьме. Ведь милиционеры их действительно закрыли на ключ и ушли встречать Новый год.

Нет, Мирзабай, конечно, беспощадно любит людей, беспощадно. Такого рода любви я не видел нигде и никогда. Всех. Такие «орлы» приезжали, - я не знаю, какую силу надо иметь! А форма смешная - дурачок, деревенский мужик, из Каракалпакии. Правда, мы случайно узнали, что он школу с золотой медалью окончил.

На мазаре Султан-Баба, где Мирзабай долгое время работал как мастер, вокруг этого целые спектакли разыгрывались, как мы потом поняли, учениками Мирзабая. Например, сидим мы как-то на кладбище этом, подбегает человек и нам: «Ах, Мирзабай! Я - его школьный товарищ. Он в школе учился плохо, совсем дурак был, а теперь - у-у-у! Большой человек!»

А другой раз другой мужичок подбегает: «Ах-ах! Какая умница Мирзабай! Я - его школьный товарищ. Он всегда отличником был!»

Однажды, когда мы были вдвоем и Мирзабай позволил войти с ним в резонанс (обычно он этого не позволял), я увидел, как работает весь им созданный механизм, его структуру. Учеников Мирзабая, которые там работали. Так, один из них - по пояс голый - бегал по кладбищу с топориком и кричал: «Не забывают бога!» Другой собирал весь мусор, объедки и куда-то увозил на тележке.

Мазар Султан-Баба был местом работы Мирзабая. Он туда почти каждый день на попутке ездил.

Удивительное место - этот мазар. Во время сбора хлопка милиция кордоны выставляла, чтобы люди не покидали полей, не шли на кладбище. Все равно - прорывались. Там интересная жизнь течет: в одном месте барана режут, мулле дают; в другом - плов варят; в третьем - шурпу. Странная, на наш взгляд, тусовочка. Но дело в том, что у мусульман мазар играет совсем другую роль, нежели у христиан - кладбище. Само захоронение происходит иначе: строится глиняный домик, туда укладывают покойника и замуровывают. С течением времени все это разрушается и превращается в прах.

А это кладбище Султан-Баба - святое место, там хоронили еще зороастрийцы. Людского праха - метра два, два с половиной. Там находится гробница известного мусульманского святого Султан-Бабы. Мирзабай нас водил к гробнице Султан-Бабы. Там бараке святого, действительно, ощущается.

Есть на этом кладбище удивительный источник - яма диаметром метров восемь, где рыбы живут: несколько больших - внизу, слой выше - рыбы меньшего размера, еще выше - совсем мелкие, а в самом верхнем слое - вовсе малек. И эту рыбу есть нельзя. Она ядовитая. Нам рассказывали, что какие-то геологи не поверили этому, выловили ночью несколько рыб, зажарили их и съели. Умерли все. Из ямы

вытекает небольшой ручеек, но рыба никуда не выходит. Большие съедают средних, средние - малых и т.д.

В том, как много значит мазар Султан-Баба для местных жителей, я на своем опыте убедился.

Я уезжаю. 31 августа. Билетов нет. Жду открытия кассы. Разговорились с каким-то парнем. Я ему рассказал, что приезжал посетить Султан-Баба... Открылась касса, подхожу к кассирше и начинаю ее уговаривать, изображая из себя умирающего. Потом сел на скамейку так, чтобы она меня видела, и, к счастью, держу распределенное внимание. И краешком глаза замечаю, как выходит из-за касс тот самый парень и делает мне знак, чтобы я подошел. Один раз. То есть, если замечу, то замечу, а если нет - мое несчастье. Я заметил. Подхожу. Он меня представляет женщине, называя ее своей тетей, и говорит, что, когда он ей рассказал обо мне, она решила. Подарить мне билет на самолет на завтра. Меня сажают в «газик». Мы едем в гостиницу. Она продает мне билет по нормальной стоимости. Тут же я делаю четыре шага и получаю место в номере гостиницы, где и знакомлюсь с Женей Сердюковым и его другом, который приглашает меня потом на свадьбу своего брата. Так началась Ташкентская история. Вот что означает мазар Султан-Баба! Интересные места. Не знаю, как сейчас, но тогда там еще были эти социальные наследования, ниши для дервишей (я и женщин-дервишей видел), для Пиров... Все население знает, что существуют Пиры, существуют дервиши, существуют дивана...

В Средней Азии традиционная культура, несмотря на советскую власть, была сохранена. На внешнем мире была как бы сеть духовного сообщества.

Даже базар - это тоже структурированное определенным образом пространство. Там при входе сидит человек, при выходе - другой, в центре сидит какая-нибудь колдунья. По базару пройдешь - уже все знаешь, и про тебя всё знают,

Как-то я летел в самолете рядом с очень интеллигентным человеком из Нукуса. Мы разговорились. Я поделился впечатлениями о Султан-Баба. И вдруг он мне говорит: «Там есть такой человек - Мирзабай. У него бараке пророка Мухамеда».

Мирзабай, конечно, сознательно пошел на контакт с нами, потому что у него есть внутреннее убеждение, что старые традиции закрываются и что его функция - как-то передать это Знание на Запад (образно говоря). Он во все ловушки попался. Его ведь подставили.

Мирзабай приехал в Литву со своей матерью. Она жила и умерла в Литве, ухаживая за литовскими детишками на хуторе тех ребят, которые ее приютили у себя. Она не знала ни русского, ни литовского языка, но дети ее абсолютно понимали.

После перезахоронения они восстановили могилу - как будто она там лежит, приносят туда цветы, туда приходят их подросшие дети, т.е. они оставили место, где они ее поминают. Я думаю, что нужно будет снабдить их деньгами, чтобы они могли съездить к Мирзабаю в Бируни, потому что они это заслужили. Мирзабай тоже хотел бы к ним съездить, но это масса формальностей.

Когда Мирзабая арестовали, старушка никому не была нужна. В Вильнюсе ее тоже никто не смог пристроить, а эти ребята просто взяли и увезли ее в деревню - и все!

Сейчас Мирзабаю 65 лет. В последний мой приезд он очень много и подробно рассказывал о своем Пути. Никогда раньше он этого не делал. Причем рассказывал абсолютно открыто, при всех, ибо точно знал, что большинство ничего не услышит и не спросит, что эта информация вытеснится из сознания. Так уж устроены механизмы психологической защиты человека. Потому Мирзабай и говорит: «Никогда - минус, всегда - плюс». Вот и вся теория причинно-позитивного мышления.

Мне запомнился наш с ним визит к местному знахарю. Ужинали мы, плов ели и водочкой запивали. Когда в миске осталось на доньшке только, я миску взял и все, вплоть до бараке, сам съел. Мирзабай эдак спокойно говорит: «Игорь жадный. Плохо». После ужина пошли все спать, и тут я понял, что мне не до сна - нужно срочно бежать в деревянный домик на огороде. Еле добежал - из меня фонтаном било... И так - всю ночь! Я был измучен окончательно, сознание терял несколько раз. Хорошо, догадался мантру запустить. «Я здесь потому, что не знаю». Уже светало, когда, шатаясь, едва держась на ногах, я понял, что болезнь отступает, причем из меня полилась чистейшая водка. И только мантра звучит... Такое вот было очищение - из меня столько вылетело, сколько я и за месяц, пожалуй, не съел. Уж я и не говорю, что где-то во мне резервуар с водкой помещался, как оказалось! А на рассвете вышел из дома сын знахаря и подает мне чистую белую рубашку - это, по местным обычаям, означает посвящение в ученики. Мирзабай обрадовался; быстро мою рубашку с меня снял, на себя ее надел и давай куражиться: «Ах, какая красивая рубашка! Ах, как она мне к лицу!»

Такой вот мастер живет в Ташкенте, настоящий суфийский мастер. Только не очень-то люди из социально-психологического мира Школы к нему учиться торопятся, а ведь нашим ребятам из Санкт-Петербурга он замечательную фразу сказал: «Я, как комсомол, всегда готов прийти на помощь!»

ГЛАВА 3 КРОЛИКИ ПО- СОВЕТСКИ

Болото прелестей духовных лежит у ворот рая

П. Флоренский

Для тех, кто не знает, готов сообщить - я «заслуженный кролик Советского Союза». Был такой период в моей жизни, когда я вынужден был участвовать в различных экспериментах, проводимых под вывесками НИИ.

Ой, что они со мной и другими только не делали! И током «били», и приборами измеряли. Экспериментировали...

Примерно в 1984 г. была команда - разогнать все группы: и йогов, и каратэ, всех. Причем, если человек не ломался, шли на подлость: подбрасывали наркотики, оружие. Начались громкие процессы по стране, так называемых буржуазных «псевдо-лидеров». И когда и вокруг меня тучи сгустились уже так, что и на работу никуда не брали, даже во вневедомственную охрану, один товарищ из Питера, врач, дал мне телефончик и посоветовал, если уж совсем туго будет, позвонить по нему и заявить, что я хотел бы принимать участие в экспериментах. «Они ничем не помогут, но посадить уже не посадят, потому что ты будешь вроде бы в их системе». Там все за свой счет. За свой счет едешь в какой-нибудь город, за свой счет питаешься и т.д. Это как раз к духовности не имеет никакого отношения. Это относится к различным сидхам, игрушкам разным. И я весьма доволен тем, что ситуация так сложилась. Там я понял, что то, по поводу чего слышны «ахи» и «охи», на самом деле давно уже известно, давно экспериментально применяется на практике. И там «туфту» не прогонишь!

Там, например, нужно решить простенькую такую задачу, внешне вроде простенькую: снять кожно-гальваническую реакцию на удар током. Всего лишь! А ведь это глубинная, рефлекторная автоматическая реакция организма.

Ситуация выглядит таким образом: вот - ты, вот - разные датчики, на тебе укрепленные, вот перед тобой - экран осциллографа, и ты за всем происходящим наблюдаешь. Перед началом эксперимента тебя еще накачивают определенным образом. Например: «Ах, Игорь Николаевич! У меня прибор сломался - только максимальный ток дает. Вы - как? Будете участвовать или откажетесь?» Накачивают то есть. «Ну что ж, - говорю, - давайте, бог с ним, буду участвовать, какая разница?!» И, конечно, следует максимальный для этого прибора удар электрическим током. Рука при этом подпрыгивает. Но это нормально - мышца сокращается. Это снимать не надо, а снять надо кожно-гальваническую реакцию. Нужно сказать, что это мало кому удавалось. Мне удалось - могу похвастаться. Правда, это не хвастовство - это факт такой. Проводимость кожи обычно при этом резко меняется. А мне удалось это остановить. Потом начинается нечто более сложное, когда снять кожно-гальваническую реакцию нужно не на удар током, а на угрозу такого удара. Когда ты слышишь: «Внимание! Сейчас включаю...» - а никакого удара не следует. Тело, конечно, включается: ведь опыт уже есть. Здесь, прямо скажу, из нашей группы на то время только у меня получалось.

Были и другие эксперименты. Так, на мне же мою методику проверяли: изучали, как определенные состояния влияют на человека, что при этом изменяется? Мы, например, когда говорим «4А» и набираем это состояние, то набираем его лишь частично. А можно его выполнить на полную глубину. Тогда все меняется: скорость реакций, почерк и т. д.. Когда же меня попросили за определенный интервал времени набрать «5В» и я набрал это состояние, то поменялась доминирующая рука, например.

Кроме меня, были и другие «кролики», конечно. Гриша, например. Он любил развлекаться с показателями, характеризующими деятельность его организма: частота пульса, давление, температура и т.д.. Вот его обвешивают различными датчиками и он начинает рассказывать, какой у него сейчас пульс, какое давление и как они сейчас изменятся. Он, в принципе, мог их менять произвольно. Такие вот интересные фокусы. Хотя это вполне реальные вещи.

Экстрасенс - это не сверхчеловек, а недочеловек, это нечто среднее между животным и человеком. Ибо, чтобы возбудить в себе экстрасенсорные возможности, нужно, в первую очередь, возбудить в себе животное начало. И тогда все легко получается.

Много было различных экспериментов, и масса людей была в это вовлечена. И чем больше я этим занимался, тем больше трезвел, тем глубже понимал слова Флоренского о «духовной прелести», тем больше я убеждался, что вся эта мишура к духовности не имеет отношения и потому нет нужды этим специально заниматься.

Однако эта работа дала мне массу знакомств, общений, наблюдений. Помню, привезли из деревни одну бабушку. Она когда знакомилась, то ручку эдак протягивала и представлялась: «Марья Ивановна, электросекс». Дело в том, что слово экстрасенс она не в состоянии была выучить. Так и стала «электросексом», хотя, конечно, была традиционным знахарем, опытным, умелым.

Девушка у нас в Киеве была одна. Тоже представитель наследственной традиции знахарей. Они все вегетарианцами были. А тут, когда у нее стал получаться «огненный цветок» и «огненная пульсация», она побежала в магазин, купила вареной колбасы, не менее полкилограмма съела за один присест. Что ж поделаешь - метаболизм частично меняется! Но потом она нас покинула, сказав, что не может оставить семейную традицию, которую обязана унаследовать.

Вот так мы были тогда героями «научного фронта». У меня это продолжалось до 1988 г. Надо сказать, что программы эти до сих пор существуют, работают, более того, по моим сведениям, и возглавляют их, практически, те же люди. Одного я точно знаю. Кстати, весьма порядочный был человек - единственный, кто заботился, чтобы нас кормили, чтобы создавали человеческие условия проживания... Он по образованию технарь - дважды доктор наук.

Но, повторяю еще раз, вся эта работа убедила меня, что сидхи и духовность - суть вещи разные. Сидхи, умения всякие - это, в лучшем случае, психотехника. По сравнению с психологическими проблемами жизни - это просто «мура», детские игрушки.

Военные ведомства, кстати, психологией весьма интересуются и по сей день. Еще с 30-х годов начали. Я лично встречался с одним специалистом в области военной психологии. Интересный человек, и история его замечательна по-своему. Он был послан военным советником в Индию для оказания помощи в реорганизации войск. Прибыл он на место: все, вроде бы, обычно. Казармы, плац и т.д.. Ему рассказали, как организована индийская дивизия, и, в частности, сказали, что в ее составе есть взвод факиров. Мой знакомый, конечно, удивился и, внутренне смеясь, попросил, чтобы его с ними познакомили. Вывели его на трибуну плаца, а взвод факиров поставили так, чтобы они голос услышать не могли. Нашего же офицера попросили отдавать взводу команды мысленно. Любые команды: «Смирно! Налево! Направо! Кругом!», - и т.д.. Он и начал отдавать мысленные команды, ожидая посмешища. Каково же было его удивление, когда взвод безукоризненно выполнил все его команды. Тут уж, сами понимаете, не до смеха! Внутри у него что-то «щелкнуло», и он стал всерьез этим феноменом интересоваться. Потом его индусы отвезли в какое-то место силы, где с ним произошла определенная трансформация. В результате он стал специалистом по подготовке «супер спецподразделений».

Конечно, обо всех своих изысканиях мой знакомый неоднократно и подробно докладывал непосредственному начальству, и, когда он вернулся, ему для начала показали, как аналогичная работа поставлена у нас. Вот представьте себе: полутемный коридор командного пункта, у офицера в обойме пистолета патроны с резиновыми пулями. На него бежит солдат, офицер стреляет (мой знакомый из пистолета выбивал 99 из 100) и не может попасть. И так несколько раз. Всякий раз солдат добегаем до него невредимым и сообщает: «Товарищ майор, вы убиты». Представляете?! А в Индии - факиры, видите ли! Да у нас давно уже все факиры! Таковы результаты специальной, в том числе и психологической подготовки.

С сыном моего другого знакомого был показательный случай. Парень как раз вернулся после службы в такого рода спецподразделении, где и тренируют, и кодируют, и т.д.. Вроде, обычный парень?! Вроде, раскодированный?! Пошел он как-то раз со своей девушкой в ресторан, а там к нему восемь человек подвалило - конфликт ему навязали. Началась драка. Он себя сперва контролировал, пока один из хулиганов не ударил его железным прутом, тут в парне что-то сработало. Очевидцы рассказывали, что стоя, с места он сделал прыжок-сальто назад, запрыгнув на крышу телефонной будки, после чего, уже не контролируя себя, он этих восьмерых буквально разметал: пятерых убил, троих сильно покалечил. И, нужно сказать, его полностью оправдали, т.е. он не виноват вовсе, просто в нем сработал определенный кодовый сигнал, включивший соответствующую, встроенную в него во время военной службы программу.

Такой код внедряется в подсознание очень глубоко. Японцы говорят, что код находится «под пятым слоем». Такой человек идет на задание, имея перед собой только одну цель. Его могут поймать, начать пытаться или колоть психотропные препараты, и он вроде и «расколется». Больше уколоть - еще больше «расколется»! Только «туфта» это. «Туфта», вставленная в него психологом, отправившим его на это задание. Он и себя-то вспомнит до конца лишь тогда, когда вернется с задания, к тому же самому психологу, который снимет поставленный ранее код. Вот когда встречаешься с такими явлениями, то

сразу осознаешь, что всякие наши переживания, наша жизнь, наши страдания - все это настолько поверхностно!!!

А с другой стороны, я все время размышлял о том, как защитить человека от подобных воздействий, вроде описанного выше кодирования и т.п.. И в конечном счете я пришел к выводу, что духовный путь как раз и является путем к свободе. Прежде всего - это свобода от всякого «мы». А поскольку человек освобождается от «мы», то и кодировать его бессмысленно.

У Гегеля есть замечательное выражение: «Кажимость объективна». Это жутко возмутило В. И. Ленина, когда он делал конспект, который назвал «Философские тетради». Однако, будучи практическим политиком, он этот постулат довольно часто использовал, и весьма успешно. Но беда в том, что он сам предал своего учителя и воспитал целую когорту людей, можно сказать создал традицию, в рамках которой было принято предавать своих учителей. Эдакие черепахи, предавшие свой панцирь! А ведь человек, предавший своего учителя, предает самого себя. Традиция, основанная Лениным, была очень живуча: Сталин предал Ленина, Хрущев предал Сталина, Брежнев предал Хрущева и т.д.. Они все быстрее и быстрее предавали друг друга, пока тоталитарный социум не рухнул. А в демократическом государстве традиций не может быть. Идет эдакое «мельтешение», пока не сформируются две основные партии и несколько мелких вокруг для антуража. И начинаются политические игры. Причем страны бюрократической демократии оказываются в политическом плане более стабильными.

Ведь что такое «демос»? Это народ. Т.е. демократия - это власть народа. Подразумевается, что на вершине власти при этом оказывается лучшая часть народа - так называемая духовная аристократия. Но это как раз-таки и заблуждение: власть встроена в социум, а аристократ духа - это человек асоциальный, свободный от социума по определению. Ведь были попытки и в средние века построить в небольшом масштабе идеальное общество, коммунистическо-суфийского толка. Естественно, его разгромили. В целом власть и духовность - вещи несовместимые: кесарю кесарево, а богу богово.

Есть, разумеется, своего рода традиции, изначально направленные на политику. Например, масоны. Те были политической организацией изначально, и по сей день в среде мировых политиков довольно много масонов. Своего рода аристократическая мафия. Со своей структурой, иерархией и т.д.. В частности, идейный лидер русских декабристов тоже был масон. Разумеется, во время восстания его в России не было и назад он не вернулся. Царские жандармы были людьми весьма квалифицированными, но выудить его из-за границы так и не смогли. По Идрис Шаху, масоны уходят корнями в суфизм, но, на мой взгляд, это не совсем так, хотя некоторые суфии участвовали в движении масонов. И, обратите внимание, масоны, опиравшиеся в известной мере на продукцию духовной традиции, оказывались живучими только как над - или межгосударственная организация. Попытка замкнуться внутри одного государства неизменно приводила к вырождению. В пределе они пришли к толкованию, что существует только одно настоящее всемирное государство - это государство масонов.

Что же касается суфизма, то именно Идрис Шах впервые ввел такое расширенное толкование суфизма, как традиции всех традиций. У него все из суфизма вытекает.

Конечно, такие попытки были и раньше. Одно время, например, все традиции сводились к Гермесу. Причем это естественное желание человечества - найти единый источник духовного развития, который как бы интуитивно ощущается.

Интересно, что даже строгие генные исследования и подсчет поколений показывают, что все человечество произошло, как максимум, от двух пар. От одной или от двух пар всего! Максимум! Таким образом, Адам и Ева, как их ни называй, реально существовали. Интересно, однако, что этот абсолютно доказанный факт почему-то быстро был вытеснен социумом. Была, может быть, пара публикаций на эту тему и ... все. Казалось бы?! Такое открытие!!! АН, нет! Информацию эту никто не запрещал, но для социума она как бы не существует.

Что же касается духовных традиций, духовного знания, то абсолютно научным будет определение: «Истина одна, но положена на многих». И в этом аспекте становится совершенно ясно, что знание на земле существует только в форме людей. В этом смысле и человек сделан из людей. И чтобы найти себя как человека, он должен родиться, родиться, родиться... Должен трижды родиться из трех маток. Тогда только он найдет себя как Человека! *Este Homo! Се - Человек!*

На пути познания себя человеку чрезвычайно мешает грубая логика. Чтобы познать реальность, необходимо, говоря математическим языком, научиться мыслить нечеткими множествами. С содержательной точки зрения это то, что мы вкладываем в понятие «объем». Линейная логика стремится к предельному отграничению одного от другого и в конечном счете сводит все в точку. Это

тоже нужно помнить и перестраивать свое мышление. Поэтому и метод качественных структур для структуризации пространства сознания весьма полезен, т.к. позволяет научиться работать с таким содержанием, как «нечеткие множества». Без освоения этого способа думанья - нечеткими множествами - человек станет формалистом, хочет он того или нет. Это очень тонкая вещь, которой очень трудно научиться, еще труднее научить. Но можно.

Нужно понимать, что при различных способах думанья - линейном, кольцевом, системном и т.д. - есть пространство между точностью и глубиной, и это и есть пространство реальности. Наука ущербна, потому что жертвует глубиной ради точности, а искусство ущербно, потому что оно жертвует точностью во имя глубины. Реальное же содержание находится между ними, на границе. И лишь когда человек научится оперировать нечетко отграниченными объемами, нечеткими множествами, лишь тогда перед ним откроется путь ощущения происходящего в реальности. Вся притча в том, чтобы не свалиться ни в одну, ни в другую сторону - удержать баланс. Это и называется срединный путь.

ГЛАВА 4

О, ЖЕНЩИНЫ! ИМ ИМЯ.

...Смотри, дружок. Начав прыжок, Не прыгай вполювину...

Р. Берне

Я не устаю повторять, что мне и всем нам очень повезло. Мы встретили живую, настоящую духовную традицию, относящуюся с большим уважением даже к новичкам, традицию демократичную, ибо под Закон Школы можно становиться и можно выходить из под него, причем не один раз.

Традиция, таким образом, ни в коей мере не посягает на личную свободу человека.

Удивительно также отношение традиции к женщинам. Известно, что женщин в социально-психологическом мире Школы никак не меньше, чем мужчин. Три вольных мастера Школы, а это высшая квалификация, - женщины!

Совсем не так в других традициях, особенно древних традициях. Так, за всю историю классического суфизма известны только две женщины, полностью прошедшие Путь.

Во всей русской традиции юродивых только одна женщина прошла путь до конца. Из других старых традиций мне известны только шесть женщин («мне известно» не означает точные исторические факты. Это же побрехаловка!).

Мастера других традиций неоднократно задавали мне вопрос: «Что вы делаете с этими истеричками?» Один мой знакомый каратэк, например, убежден, что женщина - это лишь орудие для отработки боевой техники! Его так учили! Существует даже специальное упражнение: в момент оргазма на каратэка нападают с мечом, и он должен успеть увернуться так, чтобы под меч попала женщина, а не он. То есть, и в сексе мужчина должен побеждать. Никаких сантиментов: удовлетворил желание, встал, поблагодарил и ушел в бой. В каратэ - везде бой: еда - бой, работа - бой, вся жизнь - сплошное поле брани. Ужасно, с нашей точки зрения, но это как раз пример древней традиции с ее простой, жесткой конструкцией и с ее отношением к женщине.

Многие читали книги Карлоса Кастанеды. Вспомните, чему, в частности, учил Дон Хуан: если женщина всерьез решила стать на Путь, она прежде всего должна отказаться от рождения ребенка, если он еще не родился, либо забыть ребенка, вычеркнуть его из своей жизни, если он уже успел родиться.

Заметьте, ни в одной духовной традиции факт физических родов не предусматривается! Христиане, конечно, чтут Святую Деву Марию, но, во-первых, к моменту родов она не принадлежала к духовной традиции, а, во-вторых, она была матерью Иисуса, но не Христа. И когда Мария убеждала Иисуса вернуться домой, тот, как вы помните, сказал матери: «Уйди! Не твой я сын, но Божий!» И только значительно позднее Мария смогла многое переосмыслить. Таковы факты, если их рассматривать с точки зрения христианства как духовной традиции, а не с точки зрения религиозного воспитания.

Почему же так?! Почему абсолютное большинство духовных традиций пренебрежительно относится

к женщинам?

Как мне представляется, есть три главные проблемы, с которыми неизбежно сталкивается женщина, претендующая пройти духовный Путь.

Первая тяжелейшая проблема есть отказ от материнства.

Вторая - отказ от материнства на уровне сублимации, то есть отказ от права любить одного мужчину. Третья проблема - отказ от адаптированного варианта жизни, то есть от семьи. Все это заложено в женщине на уровне глубоко впечатанных биологических программ, поддержанных к тому же социальным воспитанием. Ведь девочек уже с микроскопического возраста начинают воспитывать в духе построения семьи, продолжения рода, принадлежности мужчине... Слова соответствующие говорят, социально кодируют...

Эти программы от природы заложены и в мужчине, но они гораздо более поверхностные и не носят столь обязательного характера. Даже с точки зрения социального воспитания мальчиков более направляют в сторону социальной реализации - освоения профессии, заработка денег и т.п., но никак не в сторону принадлежности одной женщине. В силу этого мужчина, как правило, в социуме чувствует себя как дома, ибо и сам социум - мужской по сути. Такое положение в социуме очень располагает к гордыне. Поэтому, будучи относительно свободным от проблем, присущих женщинам, мужчина, с одной стороны, имеет потенциально больше шансов пройти Путь до конца, но, с другой стороны, оказывается под усиленным давлением «родного» ему социума, что способствует его застреванию на какой-то стадии, либо «библиотеке», либо на прочих эзотерических «погремушках». На этом в социуме легко сорвать «аплодисменты», легче заработать деньги, и Путь, стало быть, откладывается на потом.

Женщина же легче адаптируется к социальному давлению, она от природы более гибка, за счет чего, как правило, более вынослива и живуча. Поэтому, серьезно решив пройти Путь, женщина может двигаться по нему даже быстрее мужчины, но лишь до определенного момента, когда будет просто необходимо растождествиться с биологическими и социальными программами, названными выше.

Именно потому в древних традициях, в том случае, когда женщине вообще разрешали стать на Путь, претендентка должна была пройти страшные испытания. В частности, женщина должна была отдаваться всем, кому не лень. И не ради куска хлеба - это психологически легче воспринимается, а исключительно ради того, чтобы полностью выжечь свою биологическую программу. Женщина должна была забыть о детях и деторождении в принципе! Забыть о семье!

Я однажды, путешествуя с Мирзабаем, видел такую женщину. Ей было около 37-38 лет, она была седая как лунь. Для меня, субъективно, она выглядела... как выжженная земля. Но какая же за ней угадывалась силища!

Поэтому, как это ни парадоксально, гораздо больше шансов пройти Путь у женщин в возрасте после 35 лет, если они к этому времени полностью реализовались и в семье и в социуме. Я встречал таких. Их обучение в традиции протекало на редкость эффективно, просто загляденье!

В такой ситуации женщине легче реализовать, например, один из основных суфийских принципов: «Быть непривязанным».

Мирзабай его выражает и в вовсе напрягающей женщин форме: «Каждый день - новый девочка. Каждый день - новый мальчик.» В его традиции это так и есть, если воспринимать суть, а не форму произносимого.

Но, возвращаясь к началу темы, повторяю: в отличие от абсолютного большинства традиций. Школа не ограждает себя от женщин. У нее есть ключи, чтобы женщина, ставшая на Путь, если и не прошла его до конца, то, по крайней мере, достигла бы достаточно высокой степени самореализации. И это, по моему, здорово!

ГЛАВА 5

ПУГАННЫЙ ПУГАЛА БОИТЬСЯ.

Бойтесь своих желаний, ибо они исполняются

Мудрость древних

Последнее время я все чаще думаю о мотивации - как, из какого места человек должен захотеть второго и третьего рождения? Ведь жизнь человеческая на самом деле дает гораздо больше возможностей, чем средний человек в состоянии реализовать. Я очень хотел бы, чтобы у вас хватило мотивации пережить второе, а затем и третье рождение до того момента, когда вам поставят памятник на кладбище. Но выбор за вами!

Периодически коллеги затевают со мной спор: «Какое ты имеешь право сбивать людей с толку, коверкать их судьбу? Какое ты имеешь право брать на себя такую ответственность? Они же не ведают, что творят!!!» и т.д.

Я на это всегда отвечаю одинаково:

во-первых, такое право дает мне сам человек, своим обращением;

во-вторых, я никогда не предлагаю сделать что-то такое, чего в человеке нет.

Конечно, в любом случае жизнь у человека одна и он вправе ее построить так, как сам того хочет. При этом я всегда говорил и говорю, что жизнь в социуме достаточно уютна, и, в известной мере, так называемая духовная жизнь - ничем не лучше, даже беднее в чем-то. Шансы преуспеть в социальной жизни и шансы преуспеть на Пути совпадают далеко не всегда. Каждый делает свой выбор.

Встречался я с одним парнем, который умирал из-за врожденного порока сердца, но не хотел живить в сердце искусственный клапан. Я убеждал его, что ничего в этом нет страшного: да, будет искусственный клапан, но будет продлена жизнь. «Нет! - ответил мне парень. - Я или буду жить как нормальный человек, или умру как нормальный человек». Это был его выбор, выбор мужественного человека, который во время службы в армии в мирное время был награжден боевым орденом. Он выбрал смерть. А ведь смерть - это та сторона бытия, которая обычно вытесняется сознанием, как бы игнорируется.

Жесткостью выбора и отличается Путь от Убежища. В книге «Жить надо» в иносказательной форме, в главе «Спорт и физкультура», именно об этом и говорится. Физкультура - это убежище, спорт - это путь, где судьба твоя может сложиться по-разному.

Я сознательно развел в книге два понятия - «убежище» и «путь», чтобы была предельная ясность. Не бывает так, чтобы человек, став на Путь, легко прошел его, собирая цветочки и ягодки. На любом пути бывают этапы, связанные с предельным напряжением духовных и физических сил, и надо, чтобы их хватило.

Вот Ольга мне говорит, что после таких слов уместно было бы послушать похоронный марш. А я ей отвечаю, что нет нужды пытаться создать собственный облегченный вариант Пути. Это уже было. Но, предупреждаю, все попытки создать облегченный, ускоренный вариант достижения просветления заканчиваются созданием секты. Путь у каждого, разумеется, индивидуален, но основные этапы все равно совпадают. А чтобы стало веселее, я хотел бы вспомнить суфийскую притчу об Иисусе.

Идет как-то Исса-ибн-Мариам и видит группу озабоченных людей. Он их спрашивает: «Чем вы так озабочены?». Они отвечают ему: «Мы, видишь ли, узнали, что есть ад, и теперь думаем, как его избежать»

Идет Исса-ибн-Мариам дальше. Видит группу озабоченных людей. Он их спрашивает: «Чем вы озабочены?». Они отвечают: «Мы узнали, что есть рай, и думаем, как нам туда попасть».

Идет Исса-ибн-Мариам дальше. Видит группу веселых людей, которые пьют, едят, танцуют, поют, веселятся. Он их спрашивает: «По какому поводу веселье?» Они отвечают: «Видишь ли, мы узнали, что такое истина, и нам теперь не важны ни рай, ни ад».

Проблема выбора - не такая уж простая проблема. Ведь, делая его, нужно быть уверенным, что это твой собственный выбор, что он не навязан тебе очередным «я как мы» - друзьями, семьей, социумом и т.д.. Поэтому я призываю вас стать свободными, освободиться от своей обусловленности разного рода «мы» (от обусловленности, а не от «мы»). Только тогда по-настоящему открываются собственные желания и устремления. Только тогда, в процессе выбора, становится возможным отделить главное для себя от второстепенного.

Кто читал книгу Лобсанга Рампы «Третий глаз», тот помнит, через какие страдания пришлось ему

пройти, когда в семилетнем возрасте он ушел в монастырь - физическая боль, обиды... Но он терпел, ибо больше всего на свете боялся быть изгнанным из монастыря и не постичь того, что считал для себя главным.

Так бывает лишь тогда, когда у человека существует реальный мотив, в соответствии с которым он и делает свой выбор. В смысле духовности, кстати, правильному выбору весьма помогает отработанность социальных программ. Потому что если человеку повезло и он относительно рано отработал все свои социальные программы, то у него есть шанс. Если же нет, то начинаются всякие слезы, грезы, истерики... А еще хуже - может произойти своего рода «стопор», замыкание. То есть до определенного этапа человек дошел, а дальше - все, дальше движения не происходит. Это - страшно! Вот, например, парень у нас один обучался. На носу летний семинар. И тут ему неожиданно предлагают работу, о которой он, после окончания Института Культуры, мечтал три года. Ходил, просил, добивался, а после рукой махнул! А тут нате! Парень ко мне прибежал, спрашивает: «Что делать?». Я ему говорю: «О чем ты спрашиваешь? Ты же взрослый, вроде бы, человек! Элементарная проблема выбора стоит перед тобой: или туда, или в другую сторону!» Вот так-то! Реальность и шутит, и помогает: лишь бы человек двигался! Но уж если решил не двигаться, то реальность тебя консервирует, консерва - она консерва и есть. Тогда ты реальности не интересен.

Вот еще один случай. Обучались у нас в Даугавпилсе в театральной студии два парня из Санкт-Петербурга. Один из них, разочаровавшись, решил бросить занятия и вернуться назад на родной завод. Вернулся. Идет он как-то по заводскому двору, встречает знакомого. Тот его спрашивает: «Где ты пропадал? В отпуске был, что ли?!». А времени-то прошло много - год. Этот парень взял на неделю отпуск за свой счет и к нам в Даугавпилс приехал, чтобы рассказать! Поразительно: и обучение в театре-студии, и наши ночные бдения с интересными людьми, и романы, и роли... а на его заводе все по-прежнему. Никто ничего даже не заметил. Тут он и понял значение фразы о том, что люди спят. Он ушел все-таки. Но спасибо и на том, что приехал, поделился. Таким образом, у человека был шанс изменить свою жизнь, но он его не использовал. А у некоторых людей нет вообще никаких шансов! И даже если придерживаться теории, что «в этом месте, в это время, с этими людьми», то все равно самое важное - это выбить расхожее понятие, что, мол, «всем все дано, все будут спасены, у всех есть бессмертная душа» и т.п.. Чтобы человек проснулся! Чтобы человек закричал: «Караул! Пожар!» А это - очень трудно!

Если и оказывать помощь в этом месте, то главное - правильно замотивировать человека. Есть у него мотивация - он сделает, продвинется. А нет мотивации - так и продвижения нет. Дело в том, что у каждого человека, в соответствии с его биографией конечно, набор мотивов чрезвычайно узок. И ему очень трудно замотивировать другого, т.к. у того тоже узкий, но свой набор мотивов. Желание, вроде, у всех есть, а вот настоящей мотивации не хватает. И предложить свой мотив другому человеку весьма трудно. У него же свой собственный набор явленных ему мотивов. И может казаться, что вот этого-то он должен хотеть, а его данный вопрос вообще не интересует. Это крайне важное звено в работе практических психологов: предложить человеку реальный для него мотив. И тогда энергия фрустрации, которая его невротизировала, станет энергией движения к цели. Человек, как правило, понимает, что энергию, которая его фрустрирует, можно использовать, но он не знает, ЧТО для этого нужно захотеть. И человек невротизируется и начинает думать, что ему не везет, что жизнь у него не получилась, не понимая, что для реализации энергии нужна другая мотивация. Тогда то, что человека фрустрировало, превратится в огромную силу, которая понесет его в нужном направлении.

Лучше всего из духовных традиций в этих проблемах разбирались дзенбуддисты, суфии и хасиды. Интересно, что все они как бы раскольники: дзенбуддисты откололись от буддистов; суфии - это раскольники в мусульманстве; хасиды - раскольники в иудаизме. Но все они были практическими психологами, которые работали с людьми, в отличие от служителей базовых религий, которые занимались в основном обрядами, ритуалами, но не людьми напрямую. Хасиды существуют и сейчас, но это не хасиды. Они тоже скатились к обрядам. Цадиков нет! Цадики - это мастера, учителя. Их при жизни всегда преследовали, чтоб не подрывали устои жесткой культовой системы. То же и с суфиями - их мусульмане часто преследовали; буддисты дзенбуддистов не очень-то и жаловали. В христианстве же церковь долгое время не принимала юродивых. Но, с другой стороны, что можно ждать от церкви, которая давно продалась государству!? А вот мною перечисленные раскольники - они были практическими психологами. Поэтому много об их деятельности сохранилось преданий и притч. Они помогали людям, люди их и запомнили.

РАЗДЕЛ 2

ТЫ МЕНЯ УВАЖАЕШЬ?

*ИСТИННАЯ ЧИСТОТА НЕ В ТОМ, ЧТОБЫ НЕ ЛЕЗТЬ В ГРЯЗЬ,-
ИСТИННАЯ ЧИСТОТА В ТОМ, ЧТОБЫ ПРОЙДЯ ЧЕРЕЗ ГРЯЗЬ
НЕ ЗАБЫТЬ ПОМЫТЬСЯ*

И. Н. Калинаускас

ГЛАВА 1

ИНДИВИДУУМ И СТАТИСТИКА.

Для знающего – просто

Мудрость древних

Достаточно часто приходится слышать вопрос, можно ли изменить человека, «переделать» его. Я всегда отвечаю, что сделать или переделать себя человек может только сам. Ему, в принципе, можно помочь, но и это довольно сложно. Мою позицию хорошо иллюстрирует следующая суфийская притча.

Ученики часто задавали своему Учителю один и тот же вопрос: «Как помочь бедным людям стать богаче?» Однажды Учитель обратился к ученикам с просьбой найти самого бедного в городе человека, посмотреть, что он делает и где живет. Через некоторое время ученики докладывают, что такой человек найден, он попрошайничает на базаре, а живет в лачуге у реки, за мостом. «Хорошо! - сказал Учитель. - «Возьмите пачку денег и подложите ее на мост непосредственно перед тем, как по мосту пройдет этот бедный человек. Может быть, нам удастся ему помочь!»

Ученики все выполнили, как им велел Учитель, и с нетерпением ждали результата. Вот бедняк перешел мост. Ученики окружили его и стали спрашивать: «Ну как? Ну что на мосту?..» Бедняк был ошарашен: «А что на мосту?». «Разве ты там ничего не увидел?!» - не унимались ученики. «Нет! - отвечал им бедняк. - Я так часто переходил мост, что в этот раз у меня появилось желание перейти его с закрытыми глазами».

Как видите, можно искренне хотеть оказать помощь, но она не всегда бывает принята! Ее еще нужно увидеть!

Для меня всегда существовали два важных аспекта. Первый - это когда теория подтверждается на практике. Когда что-то теоретически освоил, осознал и в жизни это находит подтверждение. Хотя, с другой стороны, в силу, наверное, внутреннего устройства, мне также интересно наблюдать, чтобы жизнь опровергала теоретические знания.

И второй аспект - невозможность подчас передать другому человеку свои знания, свое понимание.

Я читал про какого-то знаменитого советского физика, что на всем земном шаре, с профессиональной точки зрения, его понимали только три человека. Поэтому даже при нашем «гнойном» режиме, в середине 30-х годов, его выпускали за границу. Нашлись все-таки умные люди, которые как-то смогли объяснить Сталину, что только четыре человека на земле это понимают и что им нужно встречаться, общаться. И если нашего физика не пускать, то он, а значит и советская физика, могут сильно отстать в определенной области. Меня это потрясло! Можете себе представить?! На земном шаре живет огромное количество людей, а этот человек может поговорить только с тремя. Все остальные его просто не поймут. Ведь люди в силу нашей культуры, нашего воспитания в основном настроены на статистику. Во всем: во взглядах на себя, на мир. Заметно только то, что укладывается в статистические характеристики. Плюс дух наш советский, коллективистский... И поэтому человек, которого поймут еще лишь трое, остается незамеченным другими людьми. Его для них просто не существует, он как бы артефакт, а артефакты статистика не учитывает. В силу такой настроенности масса людей остается как бы «за скобками». Да, был такой физик! Да, позаботились о нем в окружении вождя! Но ведь это все было известно только в очень узком кругу, для других - такого события не было. Это позволяет вывести своего рода показатель, отражающий степень вписанности человека в Великое среднее: какие события для него являются вероятными, а какие нет. Человек, например, воспринимает события с вероятностью 1/ 100, а 1/1000 уже не воспринимает. Уже потом в книге Павла Васильевича Симонова я наткнулся на информацию, что в мозгу человека есть четыре специальных структуры, которые отвечают за реакцию на вероятность события: малую вероятность, большую вероятность. И это, как оказалось, в общем-то фундаментальное качество человека. Это очень важный момент в понимании человека. Существует ли у него ситуация недораскрытия, например, или ее нет? Нужно прежде всего посмотреть, что для данного человека является маловероятным событием, т.е. настолько маловероятным, что его как бы и нет, оно - «за скобками». Это очень интересная характеристика, о

которой практически нигде не написано. Причем рассказать об этом трудно, а сделать очень просто. Вот, например, есть редкие события, редкие для определенного уровня информационной подготовленности человека. В частности, я рассказываю что-то, идет беседа о разных вещах, и становится видно, кто и как реагирует на полученную информацию. У кого-то реакция видна, а кто-то, и это видно, выйдет из ситуации и не вспомнит о рассказанном, ну просто для него этого не было. Таким образом, в его информационном восприятии такая вероятность события не укладывается. Допустим, вероятность события - 1/1000, а у него в информационной восприимчивости такой вероятности вообще нет. Конечно, это не всегда сразу обнаруживается. Так, когда находишься в пространстве другого человека, возникает иллюзия понимания. Вот сейчас я, например, говорю о чем-то, говорю ясно, на русском языке (я вообще иностранных слов не люблю и стараюсь ими не пользоваться): все всем понятно. Но стоит человеку оказаться в своем пространстве, и содержание лекции как-то сразу сужается, определенная часть ее пропадает вовсе. Оставшаяся же становится менее понятна.

Сколько раз уж это наблюдали! Спрашивают: «Ну, расскажи, о чем там Игорь Николаевич говорил?» А в ответ только: «Ох! Ах! Ух!» «Это понятно, - говорят ему, - а по существу?» - «Ну!!!» - и все, и сказать уже нечего. В лучшем случае попытаются свести все к короткой формулировке. Она-то как раз и показывает, какая часть лекции уже отрезана. Из всех людей, с кем мне приходилось общаться, особо сильной восприимчивостью отличался Гриша. Он как-то был в Рыбинске, заехал ко мне, и мы с ним так азартно общались! У него хорошая аппаратура сознания, великолепная реакция. И каким-то образом мне удалось вывести его на границу сознания, т.е. показать, что сознание имеет границы. В другой раз это никак не удастся. Объясняешь человеку, что у сознания есть граница, а он не понимает, - ну никак! То есть человек, конечно, старается, но у него не получается. Он боится самого понятия - «граница». Здесь возникает великий тормоз - страх, даже неосознаваемый. Потому что само по себе событие - обнаружить границу сознания - оно чрезвычайно.

Конечно, у каждого человека - своя граница сознания, но есть и граница сознания как такового. А с другой стороны, есть вещи, которые не предназначены для понимания. Их нельзя понять. Они есть - и все. Их можно только пережить. Есть такое понятие - сопереживание... Так, человек, находящийся в пространстве учителя,двигающийся в этом пространстве, через сопереживание может освоить какие-то важные вещи, которые не поддаются обычному, привычному «пониманию». Ибо, как бы ни была выстроена человеческая рационализация, она такую информацию просто не пропускает. Есть люди, у которых уровень допустимой вероятности события вряд ли превышает 1/50. То есть все события, ими осознаваемые, есть события высоко вероятные; события маловероятные для них как бы не существуют, их нет и быть не может. И весь мир состоит только из высоко вероятных событий, как в телесериалах. Поэтому такие люди легко смотрят знаменитые телесериалы: в них не напрягается ничего, все события стандартны, высоковероятны. Независимо от того, где происходит действие фильма - в Мексике или Америке, - все события узнаваемы. Потому что есть среднестатистическое расписание человеческой жизни: что должно произойти по статистике, когда, в каком возрасте, какова общая продолжительность жизни и т.д.. Причем все это в двух «версиях»: одна - это «у нас», а другая - это «у них». «Мы» и «они» - два таких расписания. Поэтому чем точнее предложенные события укладываются в известное расписание, тем лучше, тем легче они понимаются, усваиваются. Я, в связи с этим, постарался занять в жизни позицию вечного ученика. Нет еще такого человека, который бы меня чему-нибудь не научил. Наверное, поэтому у меня нет до сих пор, несмотря на мой «преклонный» возраст, ни одного ученика. Все - от малышей до людей преклонного возраста - все меня чему-нибудь да учат. Учить любят все. Удержаться от этого человеку почти невозможно. И это не зависит от уровня образованности, интеллигентности, информированности, воспитания - Учат все! поголовно!.. Меня и Аркадий на этом ловит - на раз, и мой сын Дарюс, когда я ему подставляюсь, «поддавливаюсь». Потому, наверное, что учить - это победа, а учиться - это как бы поражение. Вот учить - да! Победа! Хотя бы сам факт, что тебя слушают, а ты **им** все объясняешь... Так что стать в позицию ученика - заведомо труднее.

Возвращаясь к телесериалам, заметьте, дело ведь не в том, кто смотрит, и не в том, где происходит действие. Важно не то, как люди называются (мексиканцы, бразильцы, американцы или русские), и не то, как их зовут (Томы, Хуаны, Эльдорады), а то, что с ними происходит на экране. Главное именно это, ибо это понятно, это описывается понятным каждому уровнем вероятности события, это вписывается в среднестатистические характеристики. Отсюда легко понять и легко запомнить.

А вот в работе, посмотрите, человек обращается, например, за помощью, осознавая в данный момент, что самостоятельно он не в силах справиться с ситуацией. Таким образом, в данный момент у него было

своего рода просветление. Но!... Стоит оказать ему помощь, и он этого может даже не понять и не вспомнить! Очень ярко такие отношения видны в спорте. Тренер, в частности, всегда мечтает найти талантливого спортсмена, выучить его, чтобы стал чемпионом. Пусть так! А дальше? Спортсмен этот выучился, достиг... и начинает думать, что успех - только его заслуга: он прыгал или бежал. А тренер тогда кто? Это тот, кто за его счет ездил на сборы, на соревнования. Вот так все переворачивается! И так в любой ситуации. В помощи духовной - то же самое. Мне было очень тяжело, пока я не понял, насколько автоматична такая реакция у большинства людей. Мне это казалось невероятным: как же так - вместо «спасибо» реакция избегания?! Уже потом я осознал, что такая реакция, наверное, и есть высшая награда. Хотя, конечно, в такой ситуации ты не можешь поступить в соответствии с законами Великого Среднего - ты подставляешься.

Но почему же вообще оказывается возможным помочь? Потому что, как мне представляется, человек вообще невнимателен к другому человеку, но зато внимателен к тому, что происходит. Нас так воспитывают: то, что происходит, намного важнее того, с кем это происходит. В этом и заключено пространство для творчества. Потому что одно и то же действие может иметь абсолютно разные последствия: для одного, для другого, для третьего и т.д.. Но человек этого не улавливает. Он считает, что, допустим, можно идти в такую-то ситуацию, поскольку там все понятно, известно и результаты ожидаемы. Но он не понимает различия последствий для разных людей. Для этого нужно быть профессионалом. Это творчество, интуиция. Вот, казалось бы, простая ситуация. Мы здесь, за этим столом сидим, ужинаем, выпиваем, разговариваем. Сюжет простой. Ничего особенного не происходит. Это же по телевизору показать - никто даже не удивится, поскольку все ясно, все знакомо, ничего необычного. Правда, темы за столом какие-то странные возникают. Но это не так важно, ибо никто не смотрит на темы: важнее, у кого с кем какие отношения. Поэтому фильм покажется скучным: ведь никто ни с кем не ссорится, никто коварных замыслов в предыдущей серии не подготовил. А вот то, что эта простая ситуация будет иметь разные последствия для каждого из собравшихся, - кто же это видит? Еще больше: кто видит, что эти последствия можно изменить - усилить или ослабить, слегка поворачивая ситуацию влево - вправо и оказывая нужное воздействие на соответствующего человека? Это видит только тот, кто умеет, обучен с такой ситуацией работать. И это просто,... если знать как. Древняя мудрость гласит: «Для знающего просто». Я это знаю, но как объяснить?

Таким образом, поскольку точному вычислению ситуации не поддаются, важно развить в отношении людей особого рода интуицию. Я лично, с двенадцати лет бессознательно и с четырнадцати лет сознательно, интересовался именно людьми, ни радио, ни кино, ни мороженым, а именно людьми. Для меня каждый новый человек был как приключение, было интересно: «А кто он? А как он?...» Так, вероятно, я и развил в себе эту способность. Поэтому и сейчас, если ко мне обращаются за какой-нибудь помощью и я вижу, что могу это сделать, я могу прикинуть для такого человека график примерно на 6-7 лет вперед. Это уже просто дар такой, наверное, у меня... Видя человека, я довольно быстро начинаю его воспринимать совсем не так, как он, скажем, меня. И могу достаточно точно предсказать на 3-4 года, как минимум, необходимые действия и, соответственно, их последствия, причем довольно точно. Хотя до конца, наверное, не могу объяснить, как это мне удастся. Вот что такое интуиция по отношению к людям.

ГЛАВА 2

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ НЕ БИПОЛЕ ПЕРЕЙТИ.

Для неимеющего творческой мысли - нет мира

Бхагаватгита

Жизнь - это, конечно, штука сложная. И если правильно, с точки зрения психологии, описать, где на самом деле живет человек, то зачастую выясняется, что живет он в весьма ограниченном мире. И мир для него носит исключительно отграниченный характер. Классическим примером тому может служить Мария Андреевна. Она всю жизнь живет на одной и той же улице, в маленьком райончике на окраине Киева, и всю жизнь работает в том же районе - в техникуме пчеловодства и овощеводства, расположенном в помещении бывшего монастыря. И круг общения у нее также очень ограничен. Только последнее время этот мир стал как-то постепенно расширяться, в него каким-то образом вписываются и Санкт-Петербург и Вильнюс, и Одесса, и «школьный» социум. И так, практически, со многими. Каждый живет в своем ограниченном замкнутом мире. Иногда вырывается в другой мир, но такой же замкнутый и ограниченный, хотя пространство, предоставленное сознанием, - это вся Вселенная! Есть такая древняя мудрость: «Первое духовное достижение - это пережить себя как часть Вселенной; второе духовное достижение - пережить себя частью Пустоты; третье, наивысшее достижение - пережить себя как часть человечества». Почему же пережить себя как часть человечества считается высшим достижением? Потому что человечество включает в себя всех «они» и лишь небольшое «мы». А вот Космос - легко! Ну подумаешь, вот он Космос, а вот я! Или частью Ничто - тоже нетрудно - относительно. А вот частью человечества стать и пережить это - очень сложная задача. Ибо там есть все, что присуще человеку: и вся мудрость, и вся глупость, и все доблести, и все пороки - все... Такое вот изделие - человек! Кроме того, человечество содержит в себе тысячи способов жить, что самим своим фактом автоматически опровергает вашу личную точку зрения на то, как правильно жить. Оказывается, что все способы - возможны! И если бы это было не так, то все, что не включается в мое отграниченное «мы», - вымерло бы. А ведь не вымирает! Значит, и другие способы жить - не менее эффективны и прекрасны, чем мой, частный способ?! Тут-то и наступает кризис. Оказывается, мой частный способ жить - всего лишь один из ста тысяч возможных, а то и менее. Это очень тяжело принять, потому что: «А как же тогда жить? А что же правильно? За что, можно сказать, боролись?» А боролись, как выясняется, всего лишь за то, что нам кто-то внушил, за то, что, через такое внушение, считали ценным. И лишь поскольку такой кризис удается пережить, постольку удается продвинуться в переживании себя как части человечества. Вначале происходит постижение, и лишь затем следует преобразование. А от описанного нами постижения людям как-то сразу хочется избавиться. И это понятно, т.к. становится неясным, к чему были предыдущие победы и особенно страдания. Страдания - это ведь тоже победы, хотя и со знаком минус. И человек ничто так не любит и ни с чем так тяжело не расстается, как со своими страданиями. Очень трудно, но важно понять, пережить, что жизнь - одна большая игра: не твоя и не моя, а наша общая. Соответственно, нет жизни твоей или моей, а есть наша, общая, социальная. И в этой общей жизни можно сознательно выбрать свой уголок, место, где ты будешь жить. Жизнь становится игрой, где ты и есть главная игровая фигура. И сам же этой фигурой ты обязан играть, потому что игра есть игра, и если ты не играешь фигурой сам, ею будет играть кто-то другой. Тогда становится возможным то, что у К. Кастанеды названо так красиво - «контролируемая глупость».

В порядке отступления можно сказать, что у Карлоса Кастанеды в книгах много красивого. Я однажды Мирзабая спросил, как он к этому относится. Он ответил просто: «Это сказка, но в ней есть много поучительного». Действительно, мне тоже кажется, что книги Кастанеды можно рассматривать как своеобразный учебник, сборник притч.

Но возвращаемся к теме: жизнь - твоя, и ты сам ее контролируешь. Это главное для знания. А иначе все жутко примитивно: реализация детских сценариев, семейных проекций, социальное программирование и т.д.. Вообще жизнь устроена довольно банально. Но жить надо! Потому что если ты человек живой, рефлексирующий, то, стало быть, ты призван что-то с этой жизнью делать. И значит, надо жить среди людей, общаться с ними, отдавая отчет, что, как говорится, - «время-место-люди», и постоянно осознавать себя. Это трудно, ибо жизнь устроена хитро: чуть расслабился - и уже отождествился с ситуацией, уже утратил над ней контроль, уже не ты живешь жизнь, а она живет тебя. Потому нужно постоянное внимание. Где внимание - там и самосознание. (Самоконтроль самосознание не заменяет).

А чтобы не ловиться на столь популярные лозунги типа «давайте от всего освободимся и все пойдем по духовному пути», нужно помнить, что есть свобода «от» и есть свобода «для».

Проблема - не в свободе «от». Потому что нормальный человек, здраво рассудив, поймет, что освободиться мы можем разве что от «цепей»: от цепей, привязывающих нас к образу себя, к своему «единственному» образу жизни - и все! Больше освобождаться, по большому счету, не от чего.

Встречаются, конечно, бунтари, норовящие порвать все цепи, все привязанности, перевернуть всю жизнь. Ну а дальше - что? Здравомыслящий человек должен понять, что все, что у нас в этой жизни есть, - это такая мелочь! И терять тут особо нечего.

Другое дело свобода «для». Ведь мир прекрасен и безграничен. И для него стоит освободиться, освободиться и освободиться...

Интересно, что на госэкзамене по философии мне попала тема «личность и общество». Парадокс, но только эта тема меня и интересовала по-настоящему. Я, помню, себя отпустил и пошел рассуждать про inferнальность бытия. Ну, могу же я себя отпустить хоть раз за время обучения?! Профессор, как про inferнальность бытия услышал, спросил: «Как такое течение называется?» Я ему: «Экзистенциализм». - «Спасибо, - говорит, - пять.»

Inferнальность, как вы, вероятно, знаете, - это безысходность, предопределенность, своего рода закрытая ситуация - inferна. То есть ситуация, из которой нет выхода. Экзистенциалисты, считавшие себя довольно мужественными людьми, говорили, что inferнальность бытия есть главная проблема жизни человечества, ибо каждый шаг от рождения есть шаг к смерти. Действительно, такая проблема существует, но на самом деле проблема -вовсе не в смерти, а в жизни. Смерть, разумеется, inferнальна, неизбежна. Это понимает каждый человек, т.к. ни разу в своей жизни не видел и не слышал, чтобы кто-то ее избежал. Это событие сознанием рационализируется, вытесняется, хотя незримо, конечно, присутствует как факт, с которым хочешь - не хочешь, а столкнуться придется. Но раз уж мир так устроен, то проблема, очевидно, не в смерти. Проблема в том, что делать в промежутке между рождением и смертью - в жизни. Эта задача и есть задача, актуальная для каждого.

По отношению к человеку, живущему по законам Великого Среднего, позиция социума проста и понятна: «Человек есть звено в цепи поколений, и как предыдущие поколения заложили основы жизни поколения нынешнего, так и человек обязан обеспечить условия для жизни поколений последующих: детей, внуков, правнуков и т.д.» Другой позиции в Великом Среднем быть и не может. На этом выстроена вся социальная психология. Но есть ведь и психологические окраины. Есть маргинальные окраины - бандиты, люмпены и т.д.. Но есть и духовные окраины, где люди как раз и заняты тем, чтобы найти смысл в самой жизни. И многие духовные традиции, в том числе и трансформационные, ориентированы именно на поиски смысла в рамках жизни, а не за ее пределами. Как вариант решения этой проблемы существует знание, что продолжительность жизни измеряется не астрономическим, а психологическим временем, т.е. объемом и глубиной проживаемого. В аспекте реального проживания за сто лет жизни, например, можно психологически прожить, скажем, два года, но можно и наоборот - за два года - сто. И тогда актуальным становится жить без смерти, а не бессмертно жить. В силу этого, когда меня спрашивают, планирую ли я последующую реинкарнацию и что я собираюсь делать после физической смерти, я неизменно отвечаю, что для меня - это не актуально. Наступит физическая смерть, тогда и буду другой жизнью заниматься, а сейчас я жив и «жить надо!» (Это, кстати, цитата из Мирзабая. И книга так не случайно названа).

И в смысле проживания, как только я научился видеть сущность, а следовательно, наблюдать конфликты между личностью и сущностью, меня чрезвычайно интересовала проблема, как реально высвободить сущность. В чем-то тут несовершенство жизни!

Мы даже как-то с группой товарищей эксперимент проводили. Разработали специальную методику, и путем группового усилия на время одному из нас личность как бы отключили. Дали ему возможность жить напрямую от сущности, приняв на себя выполнение функций его личности. Полгода длился этот эксперимент. На протяжении эксперимента он нас, конечно, подпитывал идеями всякими, наблюдениями, переживаниями. Но когда ему «вернули» личность, то выяснилось, что перед нами тот же человек и ничего принципиального с ним не произошло. Все та же «дикая» личность.

Другой пример. Мой знакомый и тезка - тоже Игорь, живущий под Питером и являющийся последовательным христианином, работал с группой учеников, обладавших исключительно «дикими» личностями. Он считал, что может работать с сущностью, полностью игнорируя личность. Через некоторое время он признался мне, что эксперимент был неудачным, что нельзя игнорировать личность, ибо без нее не пройти: она ворота туда и обратно. И потому у развитого человека и личность должна быть развита. Строго говоря, у развитого человека личность должна быть развита до никакой, то есть всякой, что позволяет снять конфликт с сущностью и полностью соответствовать принципу «время-место-люди».

ГЛАВА 3

МЫ ВЕТЕРАНЫ, МУЧАЮТ НАС...?

Даже неразумные желания лучше, чем их отсутствие
И. Н. Калинаукас

Я не устану повторять, что багаж «школьного» Знания огромен. Но многие его аспекты в социально - психологическом мире Школы лишь обозначены, но не развиты...

Методика дифференцированных функциональных состояний (ДФС), например, предоставляет огромные возможности и для расширения эмоционального диапазона, и для оздоровления, и для взаимодействия с реальностью. А много ли настоящих специалистов в этой области? Буквально единицы! Конечно, чтобы освоить методику ДФС в полной мере, необходимо много времени, сил, практики, азарта, я бы сказал. А последнего в наших группах что-то наблюдается маловато. Наше поколение азартней было. Мы собирались в исследовательские группы, решали различные задачи, вырабатывали методики, даже рисковали порой, хотя и со страховкой.

Сейчас мне такие группы неизвестны, и остается лишь надеяться, что найдутся все-таки смелые, азартные исследователи, которые продвинули методику ДФС дальше.

Я ведь не могу все это сделать сам, потому что не успею многого другого - времени может не хватить! Поэтому я лишь оставляю «засечки» в надежде, что кто-то когда-то займется этими проблемами всерьез. Для этого прежде всего требуется группа исследователей, достаточно подготовленных, которая бы работала минимум три-четыре раза в неделю, причем серьезно - со страховками, с рефлексией входа и выхода из состояния и т.д.

Но главное, чтобы у членов группы была бы соответствующая потребность, мотивация, чтобы методика ДФС была необходимой в повседневной жизни! Тогда только становится возможным не просто набрать состояние и поддерживать его некоторое время, но и жить в нем, действуя телом, сознанием и т.д..

Наблюдается же, в основном, узкое применение ДФС: мимо охранника пройти в ноль-концентрации, сквозь толпу в «4С» прорваться... Но это же еще не способ жить! И я все призываю, призываю... а что дальше?! Жизнь ведь такая тепличная! Кто же сам себе препятствия создавать будет?

Потому и спрашивается: «Научились ли вы радоваться препятствиям?»

Вся прелесть препятствий состоит в том, что, преодолевая их, человек может выйти на границы своих само собой разумеющихся норм. Тогда только и начинаются препятствия. Все, что было до этого, - это не препятствия даже, азарт исследователя - не больше.

С выходом же на границу само собой разумеющихся норм начинается разборка личности, механизма самотождественности. Человеку начинает казаться, что если он сделает еще шаг, то перестанет быть самим собой. Ведь он представлял себя другим. Но только проходя такие препятствия, человек запускает процесс трансформации.

Таким образом, пока существуют объективные, внешние препятствия, с человеком работать легко. Его нужно лишь подтолкнуть, отмотилизовать - и дело сделано! Потому что такие препятствия границы само собой разумеющихся норм не затрагивают. Препятствия же, затрагивающие эти нормы, вызывают сильное напряжение личности. Здесь уже очень тонкая работа. Человек должен осознать и пережить, что преодоление таких препятствий не есть разрушение личности, но расширение границ ее «таковости». Нужно дать почувствовать, что за препятствием еще что-то есть. И что само это препятствие не является внутренним, но также внешним, ибо границы личности человек не задает себе сам - ему их активно навязывает окружающий социум. Конечно, это сложная работа. Человек, как правило, начинает сопротивляться, крича что я, мол, не такой, я не могу так подумать или так поступить, иначе это буду не я. Это вытекает из восприятия себя через личность, не через сущность, к сожалению. Даже если человек, уже и знаком со своей сущностью, он продолжает жить от личности, опираясь на нее. Жить от сущности сложнее, намного сложнее. Там почти нет никаких опорных точек, она опирается на совсем другие вещи, т.к. сущность - это почти чистое самосознание: «Я есть» - и все! Там другие взаимодействия - на уровне полевых, энергетических структур. Сущность не признает кровного родства, у нее нет привязанности к матери или отцу на уровне личностных установок. Есть родство по духу. Вся революция в психологии человечества была связана с этим. И Будда сказал своему отцу: «Ты - лошадь, которая привезла меня в этот мир!» (Потом он не акцентировал эту проблематику, т.к. не занимался психологией. Буддизм - больше интеллектуальное учение).

Иисус, тот прямо сказал, что есть родство по духу, а родства по крови нет. Потому у него и нет

кровного отца. Его отец - Бог. Это отказ от родства по крови. И матери своей он прямо заявил: «Не твой я сын, но Божий!»

С точки зрения социума такая позиция читается как «тебе чужие роднее своих». У меня проблемы в связи с этим возникали с моей матерью. Ей все время казалось, что я предаю ее ради друзей. Постепенно она и сама стала на Путь, прочитав книги, с которыми я работаю. У нее уже привычка была: работал я в театре - она читала о театре, здесь же прочитала книгу Соловьева о Ходже Насреддине. Он стал третьим голосом в нашем общении. Потом мне же доставалось: «А Ходжа Насреддин не так говорил!» Так постепенно какие-то границы личности она сама и преодолела.

Мария Андреевна, будучи стихийной христианкой и опираясь на принцип «Лишь бы все было хорошо», позволила сесть себе на голову школьному социуму, с которым теперь и управляется, как мастер Школы. Тоже многие препятствия в виде само собой разумеющихся норм преодолела, как бы ни было это ей трудно и больно, и стала на Путь, сама того не осознавая. Много не осознает и сейчас, но действует правильно и ситуацией управляет как мастер. Иногда она интуитивно делает такие вещи, что просто поражаешься.

Это закон - чем быстрее движешься по Пути, тем чаще и больше наталкиваешься на препятствия в виде границ личности, само собой разумеющихся норм.

Единственный наш шанс - добраться до сущности. Особенно, если она достаточно взрослая. А то ведь я вам рассказывал, что у 40-летней женщины была сущность восьмимесячного ребенка: «Агу, агу!» Как с ней поговорить?! Другое дело - более или менее взрослая сущность. Тут, я в частности, могу поговорить с ней напрямую, независимо от тех историй, которые вам здесь рассказываю. В этом прелесть моего устройства: жить, воспринимать и действовать в трех уровнях реальности одновременно. А иначе как же с учениками работать? Подстраивать им разные жизненные ситуации? И долго, и времени на это нет. Шанс - в работе с сущностью. А не достучавшись до нее, ничего сделать нельзя.

С другой стороны, развитие сущности должно сопровождаться развитием личности, а также и индивидуальности, чтобы не возникала ситуация инструментальной неподготовленности: сущность готова, а личность это не допускает, или индивидуальность такой энергии не выдержит.

Человек - целый. И великое счастье родиться в человеческом теле: об этом говорят многие древние источники. Ибо человеческое тело - также важнейший инструмент, с которым многое можно сделать. Личность - тоже дельный инструмент, но личность развитая. Одной сущностью - много ли сделаешь?! У бестелесных сущностей, например, огромная проблема: сущность есть; личность, специфическая, но тоже есть; а где взять индивидуальность - вот вопрос! Я общался с двумя людьми, которые точно могли выходить сущностью из тела, перемещаться в пространстве и во времени. Они рассказали, что, конечно, с точки зрения наблюдения, свидетельства, изучения процессов разных, - замечательное состояние. Но если необходимо вмешаться в ход событий, то сделать это нечем. В лучшем случае пробраться внутрь какого-нибудь, «спящего» человека и внушить ему сделать то-то и то-то. Но и это не всегда удается.

«В глубину мироздания подсознание глядит; небеса затмевая, сверхсознание летит; на границе сознания - пограничник не спит.» Григорий Рейнин прислал мне поздравительную телеграмму на день пограничника. Принесла телеграмму какая-то девочка, наверное подрабатывающая студентка, и говорит: «Я вас тоже поздравляю с днем пограничника, у меня папа пограничник.» Такая замечательная улыбка реальности.

Долгое время я учился тому, чтобы говорить на языке других, и в этом довольно преуспел, а теперь у меня задача - научиться говорить на своем языке, не заботясь о том, понимают меня или не понимают. А тут такая задача: мы собрались в дружеском общении, и я, собственно говоря, пытаюсь говорить на своем языке, когда мне задают вопрос, - больше ничего. Но оказывается, это очень непросто, когда много лет занимался совершенно противоположным занятием. Была установка, что надо говорить с каждым на его языке. А сейчас новая ситуация с моей личностью где-то в конфликте. Моя личность ведь не любит конфликтов - защита третьей функции. Оказалось, что предыдущая задача была более легкой, она совпадала с конструкцией моей личности, а новая задача для моей личности трудная, потому что мало говорить на своем языке с позиции - «я вещаю». Нужно другое:

«Вот я такой, говорю так», - и все! С позиции «вещаю» - легко: набрал дистанцию - «Гуру-муру» - и все довольны! Гуру что-то говорит, потом остальные это переводят. А те, кто понял, воспринимают.

Но я хочу участвовать в школьной работе и дальше, мне для этого «хочу» нужно научиться говорить на своем языке, не заботясь, как меня поймут, и при этом не выпадать из социума, не набирать дистанцию, не разрешать делать из себя памятник. Для моей личности эта нагрузочка побольше, особенно для 3-ей функции. Это я сказал о своем препятствии. У вас - свое препятствие: как понять неадаптированную информацию? Как воспринять ее? Для этого полезно вспомнить кое-что об

устройстве социальной машины, машины жизни.

Чтобы увидеть ситуацию, нужно выйти из нее. Я рассказываю - это ситуация. Но я же - вне, а вы внутри ее. Для того чтобы адекватно воспринять мои слова, нужно помнить, что Игорь рассказывал об этом с позиции человека, который находится вне этого, а вы - еще в этом. Голос за стенкой матки. Это очень важно! Очень часто люди забывают, что не только мои тексты, но любые другие эзотерические тексты - все из другого места сказаны. На чем иллюзии 3-го порядка - о духовности, об устройстве мира - построены? Они построены на том, что люди воспринимают текст таким образом, будто бы человек, который его передал, находится там же, где и они. Поэтому делают из него памятник.

Мы говорили с вами о культуре. Если это свидетельское искусство, значит, создал настоящий художник, а настоящий художник живет на границе миров. Значит, если ты хочешь адекватно проникнуть внутрь его, как вы говорите - «встретиться с автором», прежде всего нужно понять, что он живет в другом месте - иначе ничего не понятно. Вот йога - прекрасная штука, хатха, раджа... но нужно помнить, что человек сидит в Гималаях, на свежем воздухе, питается ячменной кашей, рядом находится мудрый наставник, горы, солнце, небо, а ты сидишь в бетонных или кирпичных трущобах, никогда в жизни не видел Гималаи, но читаешь его текст. Чтобы его воспринять адекватно, нужно сделать творческое усилие. Каждый человек должен быть переводчиком в этом смысле. Творчество - это всегда усилие, т.е. то ли нужно перенестись в то место, то ли из этого места воспринимать, понимая, что текст сказан из другого. Это очень важно! А вот, скажем, тексты бесед Раджниша? Я много видел раджнишевцев, и единственный полноценный - это Михаил Зайцев, одессит. Почему? Потому что он как-то воспринял это учение и помнит, что Раджниш говорил это в определенном месте, в определенное время, определенным людям. Потому что фон - он важнее фигуры. Есть у меня один знакомый. Он уже М-ое количество лет пытается прочитать полный объем книжки «Наедине с миром» всерьез, и у него сначала ничего не получалось. И тогда он спросил меня, почему... А я говорю: «Видел в начале книги списочек? Ты это все прочти - и у тебя будет фон.» Он уже второй год читает - полсписка уже прочел. Мы ведь привыкли, что фигура - главное. В методике же, которую очень талантливо преподает Гриша, речь идет о выделении фигуры из фона. Он на этом в лабораториях, где мы были «кроликами», свой статус заработал. Но с точки зрения осознания фон гораздо важнее фигуры. Если ты хочешь понять какого-то человека, ты прежде всего должен изучить его фон, то есть контекст восстановить, говоря другим языком. «Без контекста нет подтекста». Скажем, для того чтобы понять фон, из которого родился метод качественных структур, нужно взять полное собрание «Тартуского вестника», взять сборник трудов по семиотике, не помню уж сколько было выпусков, но я их все прочел в свое время. Потом я приехал к Юрию Михайловичу Лотману, чтобы проверить себя (сидел в банке инкубаторской - что-то родилось). Когда мы с Лотманым встретились, я ему свои мысли рассказал, он был удивлен: «Откуда вы эту идею взяли?» «Из ваших трудов», - отвечаю. Он мне тогда еще заказал статьи про точку координатора, но я так и не написал. Просто не знал как. Это же мы для книжки вместе с Гришей писали, и то совсем другое - про квадрат аспектов. Вы, наверное, заметили, что про точку координатора в книге ничего нет. Про это просто очень трудно что-то такое научнообразно изложить. Вот вам вопрос контекста! Он очень важен. Может быть, поэтому мне удается извлекать из разных текстов вещи, которые другие там не видят. Говорят: «Да не написано там этого! Почему ты ссылаешься, я специально прочитал - нету там!» Да потому что в моем мышлении сам подход контекстовый. В своей диссертации я впервые в мире описал синдром гарантированного будущего. Просто потому, что все подходило к черно-быльцам с методиками психофизическими, а я, в силу своей привычки, в силу того, что умел и применял, подошел к ним с методиками личностными, фактически вышел на анализ личности. Но, плюс к тому, я с ними разговаривал, их выслушивал. Они мне с удовольствием заполняли разные тесты. Оказалось, что их состояние - это, собственно, патологическая адаптация личности, а не психофизиологическая реакция на радиацию. Вот так. Забежал в медицину на два годика и оставил свой след, поскольку существует теперь в медицине «синдром Калинаускаса», он же - синдром гарантированного будущего. Вот тебе и Школа!

Если человек сомневается в реальности Школы, значит, ему приходится выбирать: «Либо Игорь - гений, либо Школа - реальность!» Но я - не гений. Это я знаю точно. С большой натяжкой могу потянуть на «обыкновенного гения», с большой. Нет, я не гений. Это я выяснил лет в 18. У меня хорошие мозги. Много чего хорошего в инструментах, но без школы я был бы крепким профессиональным режиссером, не особо выдающимся, либо психологом на уровне доктора наук. А школа - это совсем другое! Я гений только в одном. В том, что мне очень повезло, я встретил Школу и больше у меня не было никаких проблем. Только раз за все годы я дрогнул, когда остался совсем один. И тут появилась возможность познакомиться с одной неогурджиевской традицией - «Кардамон» (он теперь в Америке), и то это было очень недолго. Они меня впустили на первую ступень послушничества. Я приходил, звонил, открывали дверь, вручали мне список продуктов, которые нужно закупить в магазине или на базаре, без «здрасте», без всего... Дело все происходило в Москве. Я приносил. Звонил.

Открывали дверь, забирали продукты - ни спасибо, ни до свидания. Так я недельки две ходил. Потом мне выдали текст, который я должен был изучить. Затем сказали, что готовы меня учить дальше, но только при условии, если я публично заявлю, что Школа - моя выдумка.

На этом мое знакомство с этой традицией закончилось, и книжку у меня, кстати говоря, забрали.

Таким образом, я не тратил больше времени на перебор традиций. Какая из них мне больше подходит? Какая лучше? Что встретил - в то и влюбился. Однажды я сделал ошибку и потом вылавливал и нейтрализовывал ее последствия. Саму ошибку ведь исправить нельзя, можно только исправить или ликвидировать ее последствия. Тогда у меня не было связи со Школой целых полгода. Это было самое страшное время в моей жизни! Самое страшное! За тридцать лет со Школой.

ГЛАВА 4

В КОСМОС ПО УТРУ.

Актуально жить без смерти, а не бессмертно жить

И. Н. Калинаускас

Я не знаю, заметил ли кто-нибудь из вас, что за этим столом, практически не вставая, мы сидим уже больше девяти часов. При этом, когда мы прилетели из Киева, я очень хотел спать. Но вот не сплю и работа наша продолжается.

Хотя, с другой стороны, я не чувствую себя на работе, скорее в полете, как летчик-истребитель, который за тридцать минут пролетает от Уссурийска до пролива Лаперуза, краешком задевая Японию.

Однажды советский самолет даже посадили в Японии. Японцы специально построили аэродром в точности как наш - те же позывные и прочее. А истребитель ведь только по приборам ориентируется, окошки - это так... для ощущений. Ведущий и ведомый заходили на посадку. Но ведущий каким-то чудом успел среагировать, что-то мелькнуло не с той стороны, и садиться все-таки не стал. А ведомый сел. Там же такие скорости! Такие перегрузки! Когда летчика-истребителя вынимают из кабины после второго полета - это жуткое зрелище.

Но мы все-таки не в самолете, а в обычных креслах сидим. Хотя были случаи, когда люди, сидя в кресле, воспалялись и сгорали. Это полтергейст, тонкие сущности. Был такой феноменальный случай, когда женщина сгорела, а ее одежда осталась целой. Но было и наоборот: сгорала одежда, а люди даже ожогов не получали. Аналогичные и другие феномены объясняет в своей книге «Физическая природа времени» автор по фамилии Бич, выдвигая следующую гипотезу:

«Время зависит не только от гравитации и скорости, но и от внутренней энергии объекта».

Бич различает интенсивность протекания временных процессов в разных локальных системах. Он пишет: «На характеристики собственного времени системы оказывают влияние внутренние энергетические процессы». Поэтому в определенном состоянии для одного человека день - это бесконечная длинна, а для другого - мгновение, пролетел и не заметил. Таким образом, осваивая энергетику своего тела как локальной системы, человек может научиться управлять своим собственным, как принято говорить, субъективным временем. Не в этом ли главный ключ к долголетию?!

Бич приводит замечательный случай. В Белоруссии, лет 15-20 назад, во время тренировочных полетов самолет-истребитель пропал с экранов радаров. Пропал, как не было. Подозревали аварию, искали, но ничего не нашли. А ровно через сутки самолет вновь появился на экранах радаров, как ни в чем не бывало запросил посадку и благополучно приземлился. Когда летчику стали говорить, что он отсутствовал целые сутки, тот возмутился - нечего, мол, меня разыгрывать! Летчик рассказал, что ничего особенного он не заметил: ну, в облако залетел, ну, приборы заметались ненадолго... а потом приземлился.

Объясняя этот случай, Бич выдвинул гипотезу, что летчик встретился не с обычным облаком, а с некоторым специфическим образованием, которое называют «аборигеном вселенной». В таких образованиях скорость времени намного выше. Поэтому на земле прошли сутки, а для летчика, субъективно, секунд двадцать-тридцать - не больше.

Официально зафиксирован также случай, когда взвод солдат на глазах у тридцати свидетелей вошел в облако и исчез. Одно круизное судно исчезло и появилось в том же месте только через год. Команда и

пассажиры все живы остались. До исчезновения судно подало сигнал «808». Ровно через год судно отменило «808»: дескать, все в порядке, буря улеглась, все живы, судно исправно.

На Соловках был аналогичный случай. Местные жители предупреждали приезжего, чтобы он не ходил в определенный лесок. Тот не внял уговорам, пошел... и вышел оттуда только через месяц, хотя сам был уверен, что ;; прошло всего несколько часов.

Я припоминаю, когда мы с Борисом Тираспольским различными исследованиями увлекались, он сказал мне: «Игорь! Наша задача - научиться управлять временем. Это возможно!» Я потом много раз убеждался, что Борис был абсолютно прав. Бич выдвинул гипотезу когерентно-локального времени, т.е. по отношению к большой инерционной системе - время когерентно, а по отношению к самому объекту - оно локально. Этой технологией можно овладеть сознательно, но, как показывают перечисленные примеры, это может происходить и спонтанно. Как у Маяковского: «У меня и у тебя - в запасе вечность». Так и в нашем случае: сидим давно, но включился я в работу - и локальное время для нас изменилось, а стоит отключиться на мгновение - сразу последует возврат в когерентное время: «Вставай! Спать пора!»

Помните, я рассказывал, как Сай-Баба по заказу зрителя дорогие часы материализовал? Бич и это объясняет разными темпами времени. Это подтверждает и эксперимент с Джуной, когда она записку прочитала за 15 минут до того, как та была написана. Точно так же объясняются и эффекты левитации. Я помню, к Сергею Граждакину пришел, говорю ему: «Я пережил, что люди могут летать!» а он мне отвечает: «Это так - побочный продукт». Сергей на минуту чай пить перестал, передо мной открылось голубое пространство, в котором я отчетливо увидел летающих людей. Потом пространство это как бы закрылось. А Сергей по-прежнему сидит, чай пьет и сухариком заедает. Аркадий мне говорил, что видел его недавно - он в каком-то поселке почтальоном работает.

Однако хотел бы предупредить, что, когда я предлагаю выйти в открытый космос в физическом теле, я не подразумеваю левитацию или что-то подобное. Надо сначала осознать себя как физическое тело. Ведь обычный человек не осознает - нет у него такой рефлексии, - что он есть (помимо всего прочего) физическое тело.

Характеристики этого физического тела могут меняться, что подтверждают и гипотезы Бича. Более того, я им заинтересовался именно потому, что в его книге можно обнаружить массу мест, которые описывают факты, обнаруженные мной эмпирическим путем.

Человек, являясь физическим телом и занимаясь психоэнергетикой, меняется не только психологически и биологически, но и как физическое тело. Соответственно меняются его взаимосвязи с окружающей средой на уровне физики. Но в том-то и дело, что человек себя как физическое тело, как правило, не осознает. А это нужно сделать - осознать, что я есть физическое тело во Вселенной, такое же, как стул, стол, камень и т.д.. Физическое тело с определенными характеристиками.

Кстати, наибольших успехов в изучении различных психофизических феноменов достигли именно ученые, которые априори рассматривали человека как физическое тело, а следовательно, изначально изучили его физическими методами. Только так и стало возможным сконструировать, например, прибор, показывающий человеческую «ауру». Насколько мне известно, один такой прибор есть в Москве, другой - в Киеве. Действительно, на экране монитора в цветном изображении, в реальном времени этот прибор демонстрирует «ауру» человека.

А вот когда удастся осознать себя физическим телом, тогда можно выходить в открытый космос. Не буквально, конечно, «запулить» себя в космос, но пережить пребывание себя как физического тела в космосе. Это сильно отличается от осознания себя «букашкой на таракашке по имени Земля».

ГЛАВА 5 НУЖНО ПОДНАТУЖИТЬСЯ.

Без труда не вытащишь и гения из себя

И. Н. Калинаускас

Люди очень часто жалуются, что жизнь у них не складывается, не получается. Но беда в том, что они не видят реальной причины неустроенности своей.

Чтобы выстроить свою жизнь, нужно прежде всего выстроить отношения с самим собой. Пока же у человека нет отношений с собой, его жизнь складывается случайно и, как результат, часто «не получается».

Что же это такое - отношения с собой? Личность, конечно, по этому поводу никаких объяснений не дает. Она ведь только часть хозяйства человека. Чего же ради часть будет давать пояснения о хозяине?! Если он появится, уже не будет такой «лафы». То есть в знаменитом изречении «Возлюби ближнего как самого себя» самое сложное - выяснить: а как же я к самому себе отношусь. Потому что к другим ты никак не можешь относиться иначе, чем к себе. Таким образом, самый простой способ увидеть свои отношения с собой - это посмотреть, какие у тебя отношения с другими, это и есть проекция твоих отношений с собой. Но это-то и пугает!

Понимаете, ведь человек, как правило, отношения с самим собой не осознает. Когда человеку говоришь, что у тебя такие отношения с собой, какие у тебя отношения с другими, это вызывает жуткий протест. Потому что отношения с другими любой человек более или менее осознает. И как же так? Это вот и есть мое отношение к себе? Как это может быть? Как же себя любить? А как вы думаете, знаменитый восточный принцип взаимоотношений Ученика и Учителя для чего? Для того, чтобы учитель тебе мог показать тебя и выстроить какие-то новые отношения к самому себе. А как же, например, человек может понять, что он самого себя стесняется? А глядя на свои отношения с другими людьми, он имеет шанс понять, что он себя стесняется. Но лишь в том случае, если он поймет, что это проекция его отношения к себе. Тогда только он поймет, что у него с самим собой очень своеобразные отношения - застенчивые.

Вот другой пример. Наш товарищ вчера себя выдал, сказав: «Что такое - я как я - ничего?!» Он, стало быть, боится пустоты, он боится обнаружить там слабого неуверенного человека с порочными наклонностями. Но чтобы это пройти, нужно просто понять, что ты такой же, как все. Ничего сверхъестественного в тебе нет, а твои порочные наклонности столь же порочны, сколь и непорочны. Все это обычный набор. Самое главное - признать банальность. Если ты признаешь банальность, у тебя есть возможность что-то делать. Если ты банальность не можешь признать, у тебя мужества не хватает, понимания и прочее, ты ничего не сможешь сделать, потому что все равно будешь жить в иллюзии. И это даже не гордыня, поскольку истинной значимости самого себя нет, а, основанная на жизненных фактах, создается некая ложная значимость себя. В этом тоже не хочется признаваться: «Кто же поддержит?!»

Я всю жизнь хвастался, специально, сознательно. Это у меня появилось лет в 14. Именно хвастался, чтобы противостоять социальному давлению. (Я дразнил социум всякими выходками, хвастовством, чтобы просто защититься от давления, что я какой-то не такой. Знаете такой стишок: «И ты какая-то не такая, и я какой-то не такой...») А, естественно, если человек, например, себя стесняется, значит, он хочет это компенсировать тем, что он какой-то сверхнеобычный человек. И поэтому женщина или мужчина, находящиеся рядом, будут должны доказывать всем, в том числе и ему самому, что он значим. Человек попадает в полную зависимость от такой ситуации. Потому что он, вместо того чтобы решать свою проблематику, пытается ее компенсировать таким вот образом. Естественно, он попадает в полную зависимость от близкого ему человека.

А если человек иногда вздрагивает в холодном поту от понимания того, что он безграничный эгоист и все для него - пустое место, все люди, как и он сам, то, естественно, он будет развивать в себе качества социального альтруиста, доброго человека, внимательного, заботливого, чтобы никто не догадался, что за этим в действительности скрывается. Так человек все время и играет в подобные игры, вместо того чтобы для начала выяснить, что я такой же, как все, потом выяснить, что все-таки при всем при этом есть во мне реальная уникальность. Но, с другой стороны, осознание своей уникальности тут

же делает человека абсолютно одиноким. Начинается второй барьер. Зачем я буду свою уникальность реализовывать, если она делает меня одиноким, т.е. здесь - главная программа, нарушающая нормальное отношение с самим собой. Это программа, что я должен быть кому-то нужен и, не дай бог, я буду никому не нужен.

Это даже не страх одиночества. Это социальная программа. Это страх социума, что ты из него выйдешь. Страх мамочки, что ты ее оставишь. Я должен...Быть нужен...Должен...Стоит это все перевернуть и сказать: мне нужно первое, третье, десятое...все! Ты уже в другом месте. Если пойдешь не от того, что ты нужен, а что тебе нужно. Почему? Что такое «я должен быть нужен»? Почему так страшно быть никому не нужным, хотя бы с точки зрения банальной логики? Ну, не нужен никому. Ну и что!? Это их проблема! Что мне по этому поводу переживать?! Ну, не нужен - и бог с ними, главное - чтобы я сам себе был нужен. А человек все время занят внешней частью - чтобы быть кому-то нужным, кому-то себя всучить. А раз надо всучить, значит, надо показать товар лицом. А раз надо показать товар лицом, то зачем мне знать самого себя? Мне нужно знать только одно: какой я нужен, таким я и стану. «Если я тебя придумала, стань таким, как я хочу».

А теперь то же самое перенесите с отдельного человека на все человечество. Вам же человечество говорит: «Стань таким, каким ты мне нужен, каким я тебя придумало». Пошлите его куда подальше. Это же ваша жизнь!

Я всю жизнь так. Если мне говорили: вот, мол, народная мудрость гласит, что если сто человек говорят тебе, что ты пьян, а ты трезв - значит ты пьян. Я говорю им - нет! Стоит поддаться социальному давлению - и ты уже исчез. Ты - игрушка в руках других людей, ты уже забыл, что ты есть и зачем родился. Ты занят бесконечным удовлетворением чужих желаний.

Мне говорят: «Вот вы - «Зикр», автор книги - вы же кому-то нужны?» А я отвечаю, что меня это абсолютно не волнует. То, что произошло, то уже произошло. Оля, например, первые три года мучилась: кому нужен этот «Зикр»? Кроме того, у нее в голове программа, что она драматическая актриса драматического театра, а «Зикр» - это временно. Сейчас немного попоем, потом опять будет театр. Пока до нее не дошло, что я прав и это ее самое сильное место. Собственно, в этом и есть ее сущностная предназначенность. Для этого ей нужно было в Иерусалиме у гроба Господня соответствующее самадхи «схлопотать» и т.д.. Человек должен рационально сделать усилие и понять, что проблема не в том, чтобы он кому-то был нужен. Проблема в том, чтобы он себе был нужен. Какая разница, что будет говорить княгиня Марья Алексеевна?! Это ее занятие, это значения не имеет. Мы же все время хотим быть «цацей». Причем не в своих глазах, а в глазах других. Ну ладно, хочет человек быть «цацей» в собственных глазах, куда ни шло. Так ведь еще и «плюс подкрепления» дайте... Абсолютно ничего не понимая, отчего именно так у него складывается жизнь, а не иначе. Какая там жизнь?! Она как собачка смотрит на тебя - дай поесть! Поэтому и в семье получается: пока женихались - все было хорошо, поженились - все испортилось. Что такое? Что случилось? Стали жить вместе, а никто, оказывается, не хочет жить вместе. Либо один партнер взваливает на другого свою жизнь, говоря: «Все - теперь ты должен заниматься моей жизнью». Либо выясняется, что жить-то собирались оба по отдельности. А семья это так... социальная необходимость. Я очень подозреваю, что подруга одного нашего общего знакомого потому не хочет выйти за него замуж формально, что чувствует каким-то глубинным подсознанием, что на этом конец - его мотив будет реализован до конца: «Вот я добился, вот это мое!» А так можно манипулировать до посинения: вот-вот, еще чуть-чуть, подальше, поближе. Это нормально. Это не значит, что человек плохой, а это означает работу инстинкта. Из-за таких вещей, с одной стороны, вся жизнь людей безумно смешная, когда знание есть; с другой стороны, вызывает сочувствие, потому что смотришь и думаешь: «Ну что же такое, человек? Что же ты не живешь? Что же ты ерундой-то маешься всякой?» Раньше у меня была иллюзия, что стоит только соответствующее знание выдать - и все изменится. Потом я понял - ничего не изменится в подавляющем большинстве случаев, потому что помочь можно только человеку, который хочет, чтобы ему помогли. Т.е. тому, кто уже осознал, что ему нужна помощь. Когда человек хочет ошибиться, ты хоть поперек рельс ложись, он все равно сделает свою ошибку. Беда в том, что в людях всегда почти страх просыпается: «Если я никому не нужен, значит, у меня не будет ни еды, ни жилья...» А кто им это сказал? Откуда им это знать? Откуда в них такое убеждение? Оно социумом воспитано и через родителей поддерживается: «Если ты этого не сделаешь - никому не будешь нужен и конфетку не получишь!» Да только все это глупости; наоборот, ты получишь во много раз больше. Потому что вокруг тебя разгорится жаркая борьба. Представляете, вот человек, который может жить без беспокойства о том, нужен он кому-то или нет, он может об этом не говорить, но социальные инстинкты есть у всех и все чувствуют, что этому человеку не важно, нужен он кому-то или нет. Да вы что? Цена резко возрастает, немедленно причем. Начинается жуткая возня. Каждый думает: «Ну, вот я так сделаю, чтобы он захотел быть мне нужным». Не на сознательном уровне, конечно. Это рефлекс. Во-первых, ты мгновенно становишься вожаком, мгновенно. Ты обретаешь такую силу, что просто сам

диву даешься. У меня рефлекс протеста был изначальный - с тех пор как меня с лестницы уронили. В том смысле, что у меня всегда было сознательное желание делать какие-нибудь «подлянки» социуму, дразнить его, совершать поступки, которые ни в какие ворота не входили. А при этом образ не соответствовал: я не был хулиганом, я не был двоечником, я не был алкоголиком, наркоманом, но совершал странные для привычного всем образа поступки. Уже одно это дразнило страшно. Но в более сознательном возрасте я понял, что существует такая проблема (и во мне она есть, как я теперь понимаю, в силу третьей функции информационного метаболизма) - надо быть нужным - нас так все учили. Почему, например, в американской культуре допустимо, чтобы дети миллионеров продавали газеты на улицах? Там - это нормально, а у нас? «Ты своего ребенка выгнал на улицу торговать газетами! Какой же ты родитель?!» Все просто: у них такая модель правильной жизни, у нас - другая модель. Но когда я понял, что совершенно не важно, нужен я кому-нибудь или нет, важно лишь заниматься своими собственными делами, сразу все изменилось. А нас запугивали: «Кому ты будешь нужен?» Когда мне так говорили, я всегда отвечал: «А мне какая разница - нужен я кому-то или нет?» И все! Воспитательный процесс на этом заканчивался. Есть же манипуляционные тексты. Это и есть социальное наследование. Каждый социум обладает набором регуляционных текстов, которые выдаются за воспитание. Ну, не буду никому нужен, ну и что? Социум не построен на том, что я кому-то нужен, социум построен на том, что я что-то умею. Если я что-то умею, никуда никто не денется. Я продам свой труд без всяких эмоциональных надрывов, получу за него соответствующую зарплату - вот и все отношения с социумом. Они функциональны. Они не зависят от того, нужен я - не нужен, люблю - не люблю - меня не любят. Даже народная мудрость заметила, что хороший человек - это не профессия. Но социуму нужны мои функциональные способности - вот и все. Обмануть социум - благое дело, святое. Вот, например, Тамара Николаевна, наш преподаватель пения, рассказывала! Один ее ученик, оперный певец, уже скатывался, в ресторанчиках подрабатывал...столкнулся по судьбе с немецким продюсером. Тот его спрашивает: «Вы такую-то партию из Вагнера знаете на немецком языке?» Он отвечает: «Конечно!» Все! Подписали контракт на работу в каком-то немецком городе в оперном театре. Он прибежал к Тамаре Николаевне, крича: «Тома! Выручай! Где эта партия, надо срочно учить, найти преподавателя немецкого, чтобы произношение было более или менее сносное!» И пока неделя до отъезда прошла, он эту партию выучил так, что от зубов отскакивала, а теперь уж как уехал, так там и поет. Поет на немецком, все замечательно, и не собирается возвращаться. Человек поймал свой шанс. А другой бы начал: «Ну, я могу выучить... ну, еще не знаю...» Ну тебя к лешему, я найду того, который знает. Вот и все! Это - весь социум. Умеешь что-то - нужен. Не умеешь ничего - тоже нужен, но для неквалифицированной работы, то есть ты - неквалифицированная рабочая сила. А то всем нам накачали полную голову «лапши»: «Ах, я никому не буду нужен!» Как хорошо! Никому не буду нужен. Замечательно! Можно спокойно заниматься своими делами. Как сказал Эвальд Хермакюлла: «Искусство потому выжило, что никогда никому не было нужно», в смысле нужности самой по себе, - нужны были продукты искусства, а само искусство... не нужно было никому, кроме самих художников. Вот и все! Вместо того чтобы делать то, что -нужно тебе, ты занимаешься поисками того, что нужно другим. «Я хочу быть нужным!» Поэтому мы все «лохи» по отношению к социуму. Социум - такой бандит, он нас, как «лохов», «кидает». И он нас «кидает» постоянно.

А выход очень простой. Однажды сестра, трезво посмотрев на все это и сказать: «Нужен - не нужен - мне это совершенно все равно!» И не надо путать тогда, где социальная, а где моя частная жизнь. В частной жизни все может быть: и отношения, и жажда эмоциональной близости, и еще что-нибудь... Но не появится эмоциональная близость от того, что будешь выполнять ожидания другого человека, не появится. Даже если станешь ему нужным. Ну и что? Выступишь ли в роли денежного мешка или отца-защитника, отношений не будет, не произойдет снятие дистанции. Это социальные отношения, вынесенные на частную жизнь. Частная жизнь - это частная жизнь. Социальная жизнь - это социальная жизнь. «Ах, мой начальник меня не любит!» Ну и что? Если ты говоришь: мой начальник недооценивает мои профессиональные способности - это другое! Найди другое место, где их оценят, рынок большой. Если это не твоя иллюзия, то найдешь. Скольким людям я говорил: «Да поменяй ты место работы! Что ты боишься?» - «Да-а-а... я здесь уже десять лет... привык « Какое это имеет отношение к твоей социальной жизни, что ты привык? У тебя есть квалификация, за нее мало (по твоему же собственному утверждению) платят, так найди, где эту квалификацию оценят достойно. Человек делал усилие, бросал работу, то место, к которому он привык. Тут же оказывалось, что на него большой социальный спрос как на специалиста. Есть же старый прием, как повысить зарплату, - подать заявление об увольнении. Если ты действительно стоишь большего, а начальник не дурак, то он тут же поймет, что «халява» кончилась - отпускать нельзя, другого такого специалиста поблизости нет. Все! Он сам будет заниматься твоими делами. Остальное - излишняя путаница. Тем более, что мы жили в таком обществе, где все было достоянием общественной жизни, даже семейные дразги - и те выносились на месткомы и парткомы... Нас приучили к этому. «Ты должен быть нужным своему народу, своей партии.» На самом же деле социуму мы как таковые абсолютно не нужны, нужны лишь

наши функциональные возможности. Я уже слышу, как мне возражают: «А вдруг я, никому не нужный, окажусь покинутым и несчастным». Покинутым, отвечу, да, но почему несчастным при этом обязательно? Почему? Что такое один, давайте посмотрим на самом деле. Окажусь один...-Ты и так один такой. Что за новость такая?... Ах, я остался один!.. Ну, один... Поболтать охота или похвастаться? Так это же тебе хочется. Поболтать с кем и похвастаться перед кем - всегда найдется. «На халяву и укус сладкий!» Говоришь, например: «вот дичь». Тут же соберется компания. Ты им рассказываешь, а они вынуждены тебя слушать потому, что им иначе дичи не достанется. Простой социальный акт купли - продажи - все! При чем тут это? Вот когда ты говоришь «один» в том смысле, что эмоционально один, так это, милый мой, рискни и вступи в отношения с кем-нибудь, откройся. Да еще первым. Но это никакого отношения к социальной жизни не имеет. А в социуме одному, как вы, надеюсь, понимаете, значительно легче. Но очень глубоко вдолблено в подкорку головного мозга, одна единственная проблема - ты должен быть нужен обществу.

И правильно! Общество заинтересовано в том, чтобы у каждого была такая установка. Ну к тебе-то какое это имеет отношение? Это проблемы общества, а не твои... Простой логический анализ показывает, что ты сам социуму не нужен. Нужны твои возможности, а не ты сам. Я помню, как я об этом переживал: господи, я потратил массу сил и времени на переживания по поводу того, что я никому не нужен, нужно от меня что-то, а я сам не нужен. Как же так? Ах! Бух! Трах! Пока однажды спокойно, трезво не отделил частное от общественного. И все сразу встало на место. Конечно, кому оно нужно - мое частное?

Кстати, лжеучителей всегда видно, когда они начинают говорить: «У вас «такие» проблемы, но я вам помогу». - «Да нет у меня «таких» проблем. « - «Не может быть, чтобы у вас не было проблем. Есть проблемы, и вы увидите, как я вам помогу от них избавиться». - «Да я не хочу избавляться от своих проблем!» - «Как это - вы не хотите?!» В такие игры можно играть - одно удовольствие. Нужность - это порочная, самая порочная идея, мешающая человеку.

Нас обманывают просто со страшной силой, а мы с удовольствием в этом участвуем. Но если меня обманывают, то это, по сути, проблема тех, кто меня обманывает. Они обманывают, трудятся, стараются, чего мне-то переживать по этому поводу... Это же они обманывают, а не я... Вот знаете, например, если кто-то мне должен деньги, я никогда не стараюсь запомнить. Я всегда говорю: «Это твоя проблема, что ты мне должен.» Что я буду по этому поводу переживать?! Ну, не отдаст, это опять будет его проблема, это будет у него в голове сидеть или не будет...Если это такой человек, которого долг не волнует, он вытеснит это и забудет о нем, но я-то знаю, что подсознание помнит все и как-то это на нем скажется... Так что точно - это его проблема. Моя проблема кончилась на том месте, когда я согласилась дать, я хотел дать - я дал - все! Он захочет отдать - он отдаст. Если бы для меня была проблема, отдаст ли он, я бы просто не дал. Точно так же и в бизнесе. То есть бизнес нужно делать для себя. А если никто не покупает то, что ты произвел, значит, ты плохо изучил рынок. Понимаете, как говорят теоретики бизнеса, если нет спроса, его нужно организовать, а если его нельзя организовать, то выкинь то, что ты произвел, и займись чем-нибудь другим. Не трать время понапрасну. Это только у нас существует феномен «бизнес ради бизнеса», бизнес, который не приносит прибыли. Скажи нормальному человеку с Запада, что это называется бизнес, он никак не поймет... какую, говорят, сделку совершили: «Представляешь, 8 миллиардов вложили!» Я спрашиваю: «Сколько заработали?» - «По полям». Как в том еврейском анекдоте - навар с яиц и все при деле. Главное не победить - главное участвовать.

И не надо бояться, что вы покидаете социум, общество... Вы не покидаете - наоборот. Общество сначала попытается вас загнать обратно в стойло. В первый момент резко усилится социальное давление. Но если человек этот момент выдержит, то по закону социума, механическому совершенно закону социума, его котировка резко поднимается. Он становится очень нужен потому, что в социуме таких людей совсем немножко (которым наплевать, нужны они или нет). А чем эксклюзивное товар, тем выше цена! Социально - это очень выгодное действие.

Я как-то говорил, что люди, серьезно ставшие на Путь, как бы имеют другой запах. Социум их моментально чувствует. Но даже в этом случае, если ты специалист, социум от тебя все равно избавиться не может. Помню, когда первый раз я подумал, что буду зарабатывать деньги «лапшой», и во время публичной лекции на вопрос: «А зачем вы нам сейчас читаете вашу лекцию?» - я ответил: «Я продаю старую мебель, может, она кому-то нужна?» Ну, думаю, после этого ко мне на лекции больше никто не придет. Ничего подобного - пришли. «А что вы делаете?» - «Я делаю свои дела. Если вам интересно, вы тоже можете быть со мной.» Тоже подумал: «Все! Пошлют меня подальше!» Наоборот, очень много оказалось желающих заниматься моими делами. Своих-то нет! А потом, заниматься делами самого... Игоря Николаевича... А в молодые годы на подобные вопросы я отвечал: «Пока вы ходили по дискотекам и прочее, и прочее, я книжки читал, а теперь вы у меня это покупаете.» Нормальная социальная жизнь. У меня товар - у вас деньги.

И вот, когда ты уже сделал шаг, избавился от этого наваждения, что должен быть нужным, ты наконец можешь заняться собой. Узнать, что там у тебя с самим собой, любишь ли ты себя - не любишь, уважаешь - не уважаешь, ценишь - не ценишь, лелеешь или, наоборот, мучаешь. Тут выясняется много интересного. Никогда не забуду лица Семы, когда он сказал: «Я только что закончил анализ ценностной структуры своей личности. Это не я!» Именно с этого момента у него произошел переворот в жизни, ибо он вдруг увидел, что то, что он думал о себе, - просто никоим образом не соответствует тому, что получилось. Я ему сказал: «Немедленно уничтожь эту бумажку и никогда никому не рассказывай, иначе в следующий раз ты такой честности с самим собой не добьешься».

Как же выстроить отношения с самим собой? Тихо сам с собою... Когда эта тема всплывает, я всегда вспоминаю своего учителя литовского языка в школе. Он не ленился. Он каждый раз входил в класс, разговаривая сам с собой. Это у него ритуал был такой. Поднимал голову и говорил: «Люблю поговорить с умным человеком». И когда спрашивают, как сделать так, чтобы с самим собой было интересно, то нужно понимать, что отсутствие интереса к отношениям с самим собой - это обратная сторона установки быть кому-то нужным. Как только вы избавитесь от этой установки, вам есть чем заниматься с самим собой, а уж сразу открывать самому себе правду - всегда нужно. Есть у тебя верный друг и товарищ - это ты сам. Между тем избавление от собственной «нужности кому-то» - это дело чистой логики. Нужно позволить себе додумать эту идею до конца. А когда ты додумашь до конца, ты увидишь весь ее абсурд. Т.е. отделить социальную жизнь от частной жизни - вот и все!

В общем-то, это бред. Во-первых, чисто по жизни всегда есть люди, которым ты нужен, хочешь ты или не хочешь. Во-вторых, проблема частной жизни, перенесенная на социальную жизнь, делает тебя менее эффективным в социуме и создает тебе массу напряжений в частной жизни. Вопрос не в этом. Можно и на другом языке сформулировать - это просто не выгодно. А второй момент, как мы уже говорили, нужно перестать мучиться, что ты какой-то не такой. Ситуация банальная, ты такой же, как все... кроме места своей уникальности, но место твоей уникальности приводит к полному пониманию того, что ты один. Не надо только передергивать! Нужно совершенно откровенно говорить себе, что тебе нужно. Что тут плохого, что тебе кто-то нужен или что-то нужно? То, что тебе нужно, - нормально, а вот наоборот - нет. Что значит - мне никто не нужен? Проблема в том, как ты это формулируешь. Когда человек говорит: «Мне никто не нужен, я сам,» - это прекрасно, но неправда. Как минимум, он нуждается в том, кто услышит это его гордое заявление

ГЛАВА 6 ЛЮБИТЬ? А, ГЕРТРУДА?

Боящийся несовершенен в любви
Древние

В соответствии с моими наблюдениями самая большая проблема, безразлично - для мужчин или для женщин, - это, конечно, любовь.

Интересно рассмотреть, что такое - состояние любви? И чем оно отличается от любви как таковой? И что такое жить в пространстве любви?

Состояние любви, по определению, есть состояние временное; Удержать это состояние невозможно, его можно только подпитывать. Мне однажды приснился сон, где Ольга произносит длинный, очень красивый тост. Я не запомнил этот тост полностью, но запомнил его главную мысль: «Нет бесконечной любви, но есть бесконечность любви».

Таким образом, состояние любви, как и любое другое состояние, нельзя удержать бесконечно долго, но постоянно жить в пространстве любви - можно. Если есть такое желание, постепенно приучаешься. Ведь пространство любви - это не просто любовь к определенному человеку, это любовь ко всему, что

окружает. Мою мысль иллюстрирует следующая суфийская притча.

«Однажды суфийский мастер путешествовал со своими учениками. Он путешествовал инкогнито, запретив ученикам называть его «мастером» при посторонних. Зашли они как-то в чайхану. Чайханщик подал им чай. Когда мастер принял пиалу с чаем, чайханщик с величайшим почтением склонился перед ним, назвав его «мастером». Ученики были поражены. Они спросили чайханщика, как тот догадался - ведь они блюли обет, данный Учителю. «Я подавал чай сотням людей, - сказал чайханщик, - но это первый человек, который принял пиалу с такой любовью!» Так чайханщик опознал Мастера!»

С одной стороны, вы правы, заметив здесь в беседе, что в пространстве любви значительно легче удержаться, когда умеешь видеть сущность человека, ибо личность может быть субъективно неприятной и, глядя на нее, любить другого человека подчас бывает весьма трудно. Но, с другой стороны, справедлива и друг; я точка зрения: если любишь, недостатки личности нивелируются, ибо любовь - как свет, - она освещает все, не делая различий. Потому что любовь - это видеть прекрасное, во всех проявлениях. Тогда и возникает переживание, что мир совершенен. А раз он совершенен, как его можно не любить? А с другой стороны, когда ты его полюбишь, ты поймешь, что он совершенен. Он действительно совершенен, в нем все есть. И зло, и добро, и ненависть «черная», «белая» и «красная»; и честность, и подлость, и т.д. Только очень сложно перейти от умозрительной концепции к реальному переживанию пространства любви. В очень многих традициях главным средством на пути к пространству любви является отсутствие «схватывания». То есть ничто в мире не выделяется как моя сверхценность. Это есть в очень многих традициях. Такое качество называется непривязанностью или как-то еще, но и слово непривязанность нужно правильно понимать. Что такое быть непривязанным? Мне все безразлично, «до феньки»? На самом деле непривязанность означает: мне ничего не «до феньки». Поэтому я ни к чему отдельному не привязан, мне все интересно, мне все любопытно, во всем я вижу высший промысел. А что касается людей, то надо пережить, что люди - это люди. Тогда ты перестанешь обвинять людей в том, что сейчас считаешь достойным обвинения. Потому что ты поймешь, что люди - изделия для функционирования социума, с одной стороны, а с другой стороны - дети божьи. Это противоречие сидит в каждом человеке, и обвинять его в том, что он не такой, как тебе хотелось бы, - это сродни обвинению тополя в том, что от него много пуха. Он - тополь, он так устроен!

Но, заметьте, переживание такого качества не мешает при этом существовать некоторой избирательности в отношениях. Где-то есть живые отношения, где-то нет. Хотя в пределе - все отношения могут быть живыми. Одно из многих качеств, потрясающих меня, например, в Мирзабае, - это отсутствие у него «неживых» отношений. Я не представляю, как достичь такого качества! А просто подражать ему - бессмысленно. Даже представить такое, просто на интеллектуальном уровне, мне очень трудно. Любовь Мирзабая действует всегда, везде, по отношению к любому человеку или объекту, в любой ситуации. Едем мы с ним, например, в автобусе - он любит всех, кто в нем находится. И это происходит без всякого специального усилия с его стороны. Он так устроен уже. Он так дышит. Вот еще такой пример. Один парень, служивший в армии фельдшером, прислал ему посылку с разными лекарствами. Все, что мог, собрал и отослал. И я присутствовал при том, что Мирзабай пригоршнями глотал эти таблетки, желая здоровья посланному и другим. «Кто там еще у нас болен?»

Чтобы его уровня достичь, я думаю, нужно идти внутри его традиции и там проходить обучение. Потому что с высоты знания, переданного Мирзабаю традицией, мы с вами - даже не обезьянки, а так - червячки!.. Но мы же и червячков не любим... Мирзабай и сам так не учит. Он делает свою работу, пытаюсь создать новый вариант передачи знания, которым обладает сам - в новой форме.

Глядя на такое, поневоле думаешь, что мы любить не умеем. В каждом человеке способность любить заложена как базальная. Это относится к отношениям между мужчиной и женщиной, к отношениям родителей и детей, к отношениям человека и мира в конечном счете.

Однако то, что в социуме принято называть любовью, с одной стороны, далеко не всегда сопровождается вступлением в реальные отношения, а с другой стороны, реальные отношения могут иметь место, но слово «любовь» в них маскирует совершенно другие потребности. В частности, проблема родителей и детей, где отношения заданы априори. И даже если эти отношения складываются как бесконфликтные, весьма часто запрос с одной ли, с обеих ли сторон выглядит примерно так: «Я вас люблю - вы мне должны». С родительской стороны, в частности, за любовью порой скрывается потребность в постоянной энергетической подпитке. Этакий родительский «вампиризм». Что здесь делать? Во-первых, помнить, что ситуацию ведет тот, кто взрослее, не по возрасту, конечно, а по осознанию. А во-вторых, если вы отследили родительский «вампиризм» - немедленно набирайте дистанцию в пространстве. Не бойтесь этого! Любите друг друга, но... на расстоянии. Только не надо при этом думать, что, лишая «вампира» энергетической подпитки, вы обрекаете его на гибель. Ничего

подобного!

Был у меня такой случай. Мать - внешне милый, прелестный человечек, а по сути такая «вампириша», что просто жуть берет. Я помог разъединиться этому семейству. В результате дочь подружилась с папой, против которого мать настроила ее так, что она уже забыла о его существовании. Мать же живет в другом городе, чувствует себя прекрасно, ведет бурную личную жизнь - так все и «устаканилось». Так что оставьте эти иллюзии: «Ах! Она без меня погибнет!!! «Вампириша» не погибнет. Это психопатология обыденной жизни: одинокая, мать с дочерью, одинокая мать с сыном... Очень частая патология.

Меня как-то попросили помочь одной семье. Бабушка поедом ела всех родственников. Сын этих людей попросил меня посмотреть, что происходит, я дал свои рекомендации, но, конечно, к ним не прислушались всерьез. В семье этой выжил только один человек - муж дочери этой «бабушки». Это патология, конечно, клинический случай, не относящийся к области нормальной жизни. Но если глубже посмотреть, то это тоже жизнь.

Следовательно, нужно помнить, что в социальной жизни под словом «любовь» может подразумеваться все, что угодно.

В отношениях мужчины и женщины последняя, например, может искать в мужчине бога, идеального отца, требуя от него соответственно защиты и полностью гарантированного будущего. Отсюда - «если я тебя придумала, стань таким, как я хочу». Либо: «Я тебя слепила из того, что было. Что слепила, то и полюбила».

Еще один вариант, когда женщина превращает мужчину в ребенка. И, наоборот, когда мужчина в каждой женщине ищет идеальную мать.

Любовь к детям заложена в человеке настолько, насколько его самого любила мать на безусловном, эмоционально-чувственном уровне. И при этом родителям нужно запомнить, что детям они могут передать только свою любовь и мир, в котором живут сами - все! Остальное - иллюзия! Это очень сложный вопрос, очень сложный потому, что, чтобы стать грамотным родителем, нужно перестать быть воспитателем. Поэтому либо быть родителем и не загружать свою голову идиотскими проблемами воспитания, которое все равно родителю недоступно, либо быть воспитателем. Просто любить своего ребенка и помнить, что он человек, хоть это и трудно. Либо перестать быть родителем, а стать воспитателем. Самая большая иллюзия, что ребенка воспитывают родители. Иллюзия, созданная социумом, чтобы переложить часть ответственности за воспитание на семью. Семья не может воспитывать никак, кроме как личным примером, миром, в котором живут родители. Все, что усваивает ребенок, - только это. Если это родители. Если же кто-то из родителей перестает быть родителем и становится воспитателем, ребенок теряет одного родителя. А разница между воспитателем и родителем принципиальная. Воспитатель - это профессионал, а родитель - это просто существо, которое любит. Все, что он может, - это любить. Родить и любить, кормить, поить, защищать... А воспитывать он не может. Ребенку же нужно: любовь от родителей, от воспитателя - воспитание. Чтобы он мог прибежать к родителям и пожаловаться на воспитателя. Родитель не может воспитывать. Он дилетант. Почему и говорят, что бабушки и дедушки лучше родителей. Они уже свое «отвоспитывали», а внуков просто любят. И очень редко пытаются взять на себя функцию воспитания, просто любят - и все! А родители лишают себя удовольствия быть родителями, ибо думают, что надо воспитывать детей, что от них что-то зависит, что вот они... наперекор всему, наперекор обществу... Получается, что надо искать воспитателя своему ребенку... Главное, не делать вид, что ты - воспитатель, воспитатель - это профессия, требующая специальной подготовки. Считается, что правильно иметь воспитателя с семилетнего возраста, но можно и с раннего детства. Здесь нужен специалист по детской психологии, с хорошим образованием, или гувернантка, с очень хорошим образованием, а иначе будет «старуха - шапокляк» или эта, как ее... из «Пеппи - длинный чулок» В дворянском обществе все это было хорошо организовано. Кто мать? Она есть ворота, через которые этот человек пришел в мир. Что она может дать этому человеку? Мир, в котором живет сама. Вот у меня сын вырос без меня рядом с матерью. Поэтому у него амбивалентные отношения со мной, так как мать говорила ему, что я - просто сумасшедший. Много чего она ему наговорила. Ибо что для нее было важно? Что она меня наказала, забрав ребенка. Не важен был ребенок - важно, что она меня наказала. Я ей говорил: «Оставь его, он же тебе не нужен, ты собираешься выйти замуж, нарожать детей (что она и сделала) Зачем тебе он?» - «Нет! У тебя не будет сына!» Вот и получилось, что у него два мира: один мой, другой - матери. А эти два мира не стыкуются. Вот в нем и идет разлад. И это поправить нельзя, пока не станет по-настоящему взрослым и сам не поправит. В мире есть много вещей, которые нельзя поправить, с которыми вообще ничего нельзя сделать. Мудрость в том и состоит, чтобы эти вещи увидеть. Есть масса вещей, которые нельзя понять не потому, что нельзя, а потому что они не предназначены для понимания. Отличить родителя от воспитателя в том числе.

Если вы, как родители, как мать или отец, в какой-то ситуации чувствуете опасность для своего ребенка, нужно немедленно эту ситуацию прекратить. Никаких компромиссов быть не может. Потому что один ваш страх уже вреден для вашего ребенка. Если это связано с проживанием с родственниками, лучше тогда жить где-нибудь в обшаге, снимать халупу, с чужими людьми. С чужими вы по-другому общаетесь, они для вас не родственники, и ребенок понимает, что это не родственники. Вырастали же дети в коммунальных квартирах - прекрасно вырастали. А оторваться от родственников можно только дистанцией. Чем дальше, тем больше любовь. Я приведу пример. На примере легче, может быть. У нас есть хорошие друзья. Родители жены изначально были против мужа, а она вдобавок еще от него родила. Но там все замечательно потому, что ее родители где-то далеко, а мать мужа приняла невестку просто «на ура». И все проблемы! Она помнит, что есть у нее родители, ездит к ним в гости. Она свой выбор сделала, до конца. И никаких попыток уговорить родителей, что это их внук, она не делает. И правильно. С того момента, как ты стал взрослым человеком, с родителями надо общаться так же, как со всеми остальными людьми. Только одно исключение - нужно помогать, обязательно им помогать. А если ты, будучи взрослым человеком, пытаешься во что бы то ни стало сохранить мамочку с папочкой, то ничего хорошего из этого не выйдет.

У меня с моей мамой был такой кусок жизни... Я ее очень любил и безумно уважал за ее материнское поведение... Но тут - конфликты жуткие! И не потому, что это конфликты заказчика и приемника, - потому, что это конфликты двух людей с разным мировоззрением, с разными взглядами на жизнь. Пока мама не повернулась в сторону моего мировоззрения, или близко к нему, так и было у нас. Я набрал дистанцию, встречались как сын с матерью и разъезжались. Помните, когда мать и сестры пришли Иисуса забрать домой, он сказал: «Уйди, не твой я сын, но божий». А когда папаша Будды пытался уговорить его вернуться, поскольку царство нужно кому-то оставлять, тот сказал: «Ко мне твое царство не имеет никакого отношения!»

Подруга Ауробиндо, Мать приводит такую притчу. **Я**, когда ее прочитал, понял, что она действительно великая гуманистка, а не «сю-сю-мусю», что из нее пытаются делать.

«Одному юноше отец всячески препятствовал в его духовных устремлениях, и он молил бога о помощи. Отец смертельно заболел, и юноша стал молить бога о том, чтобы отец выздоровел. Отец выздоровел и стал препятствовать еще больше»

Это рассказывает Мать! Любовь - это не «сю-сю-мусю». Любовь доступна только очень мужественным людям. У всех остальных она вырождается в «сентиментальность», не в смысле сентиментальности как чувствительности, а именно «сю-сю-мусю» Все очень просто на самом деле и поэтому страшно! А когда страх проходит, ты понимаешь, что мир устроен именно так и все люди не плохие и не хорошие, они люди. Нет на самом деле ни плохих, ни хороших людей. Есть просто люди. На эту тему имеется целый цикл посвячительских притч в дзен-буддизме.. Вот замечательная притча про одного из патриархов дзен.

Странствующий монах пришел в деревню, переночевал там и спрашивает, как пройти в следующую деревню. Ему говорят, что «если напрямую, через лес, то 5 км, но ходить там нельзя, идите окружной дорогой». - «Почему?» - спрашивает монах. Отвечают: «В лесу живет убийца. У него убили брата, и он дал обет, что сам убьет тридцать человек, причем двадцать девять он уже убил и уже несколько лет ждет тридцатого; а через этот лес уже никто не ходит». Монах, естественно, пошел через лес. Спрыгнул с дерева этот ужасный убийца и, увидев, что перед ним монах, говорит: «Ты же монах, ты же знаешь, что я должен тебя убить, зачем ты пришел?» «Я пришел, - отвечает монах, - чтобы освободить тебя от твоего страшного обета. Если хочешь - убивай меня!». У убийцы происходит самадхи, катарсис, в результате которого он попросился к этому монаху в ученики. Впоследствии он стал патриархом Дзен. Обратите внимание! Как это увязать с нашей точкой зрения? - Человек, убивший 29 человек, стал патриархом дзен, святым человеком! Но нет людей плохих и хороших!

Проблемы, которыми люди мучаются, - банальны. И только всеобщее невежество и чувство важности самих себя позволяют делать вид, что эта жизнь такая сложная, проблемы такие сложные и неординарные. Банальные! Типичные! Стандартные!

Нужно выйти за пределы банальности и решать свои проблемы с использованием знаний, которые дает Школа. Причем, учит нас традиция, отрабатывать проблему нужно по первому звонку. Следующий звонок - будет кирпич на голову, а следующий - бревно. Так зачем же ждать бревна? Традиция мудра, она знает, что, если человек хочет ошибиться, он все равно ошибется, сколько ему ни подсказывай, он закроет глаза именно в этот день, когда перед ним будет лежать его спасение. Меня всю жизнь это поражает! Человек, действительно, потрясающая штука, потрясающая! С потрясающими возможностями, способностями, а с другой стороны, в этой «мясорубской» жизни - люди такие смешные. Они очень похожи на микроскоп, используемый для забивания гвоздей. Но еще под это подводится теория, что именно для этого микроскопа предназначены эти гвозди. Какая удобная ручка! Какое тяжелое основание! Трубочка - это для красоты, чтобы смотреть на гвозди через стеклышко.

Мне урок на эту тему такой запомнился. Во время сессии я жил у своего сокурсника-москвича. У нас

с ним был период интеллектуальной дружбы. Его комната была набита книгами, интересный такой человек. И каждый вечер мы с ним о чем-то интересном беседовали, и каждый раз мы говорили: «Вот было бы Евангелие, мы бы сейчас посмотрели и нужное место открыли...» Так прошел один день, другой, третий... Как-то я поворачиваю голову - сверху на стопке книг лежит Евангелие. Я говорю: «Вот же Евангелие!» Он отвечает: «Ой, я и забыл, что оно у меня есть». На всю жизнь я это запомнил.

А также был у меня еще такой урок: сижу я в очереди, в поликлинике, и беру от нечего делать брошюрку, про грипп кажется. Тогда лежали такие. Вдруг на одной странице реально читаю ответ на очень важный для меня вопрос. На следующий день, с кем-то общаясь, говорю: «Представляете, в такой книжке такой ответ лежит!» Человек пошел в поликлинику, взял эту книжку - нет там этой фразы. Но я-то ее прочитал. Тогда я убедился, как справедлив был мой учитель, когда говорил, что посылка может прийти в любой форме. Я ведь фразу прочитал и был уверен, что там именно так и написано. Но товарищ мне книжку принес и показал, что нет там этой фразы.

Ой, ребята, все это прекрасное занятие! Помню, стоим мы с Витей Загнибедой на балконе его тогдашней квартиры и видим внизу идущих людей, что-то происходит, и в один голос говорим: «Какое это странное занятие - жить!» Проходит N-ое количество лет. Стоим мы с Витей на балконе, курим (уже на другой квартире) и тоже почти в один голос говорим: «Интересное это занятие - ЖИТЬ!»

ГЛАВА 7

ХОЧУ ХОТЕТЬ.

*Я сижу, смотрю в коньяк,
Видно, братцы, я маньяк! Вот такая штука —
Духовная наука! Частушки*

В своей жизни человек постоянно сталкивается с необходимостью выбора. Когда речь идет о повседневных, в общем-то непринципиальных вещах - мясо или рыба, помидоры или огурцы, вино или пиво, - то все и решается относительно просто. Но есть выбор и другого сорта. Какую выбрать профессию? Жениться или не жениться? Или гамлетовское: «Быть или не быть?!» Эти вопросы неизменно ставят человека в положение напряженного думанья, переживания, потому что неизменно сталкиваются два течения: внутреннее, часто неосознанное, предпочтение человека и внешний диктат социума, диктат того «я как мы», с которым человек отождествлен.

На самом деле есть только один, главный выбор: жить внутри социума или выйти за пределы социальной матки, пережив второе рождение. От этого, в конечном счете, и зависят все другие выборы.

Потому что человек, который вышел из социальной матки, и человек, который живет внутри ее, отличаются принципиально. Первый может жить внутри самого себя без «мы», второй - нет. Не нужно думать, что они внешне чем-то отличаются. Не обязательно. Это зависит от той работы, которую выполняет вторично рожденный человек: то ли он в пещере отшельником живет, то ли по базару жизни шастает. Но внутренне они отличаются. Человек, переживший второе рождение, т.е. человек духовный (не в смысле развития духовных потребностей, а в смысле принадлежности к миру духовности) находится внутри себя без «я как мы» независимо от выполняемой социальной работы. Такое качество недоступно человеку, живущему внутри социума.

Отсюда и качество выбора. Духовный человек получает реальную возможность выбора, поскольку отчетливо видит, к чему он предназначен, какую работу он действительно хочет. Есть люди, которые выбирают, например, «знать», т.е. их работа состоит в том, чтобы «знать», и это знание может быть предназначено как бы для встряхивания нас. То есть ты сталкиваешься с этим знанием и удивляешься..

«А я-то думал, что я что-то знаю!» Есть такие люди. Они могут тебе рассказать все. Например: ты шел по улице, мимо шел человек и задел тебя рукой. Они тут же расскажут тебе, почему именно этот человек мимо тебя шел, именно тебя задел рукой и что из этого следует, и это не будет фантазией.

Есть люди, которые ощущают свою предназначенность в работе, т.е. в каком-то делании, связанном либо с их традицией, либо с их пониманием того, что они могут сделать. Есть исследователи. А бывают люди, которые делают ничего. Ничего не делать легко, а делать ничего очень трудно. На пути бывает ситуация, когда традиция говорит: «Надо тебе делать это». Это период «надо», заданный через твоего Учителя или через какого-то другого человека, - своего рода контракт, договор. Ты говоришь традиции: «Я хочу пройти путь». Традиция отвечает: «Делай это». Главное, ты обратился за помощью, а дальше уже не твое дело, как эта помощь будет оказана. Вот, например, фильм Андрея Тарковского «Сталкер» чему посвящен? Люди не знают, чего они хотят, и, когда они попадают, казалось бы, в идеальную ситуацию, где возможно осуществление любого желания, все остаются на пороге заветной комнаты. Никто туда не вошел, и каждый привел серьезную аргументацию по этому поводу. То же и в «Солярисе». Там, как вы помните, стали осуществляться неизвестные для самих людей их подсознательные желания. Какая глубина осознания! Проблема, поставленная Тарковским в этих фильмах, выглядит так: бойтесь своих желаний, ибо они исполняются. Мы не знаем своих желаний... пока не начинаем работать. Постепенно можно открыть в себе свое, понять его, пережить, чего ты хочешь больше, чего меньше... Но очень трудно еще и не бояться хотеть. Как же обнаружить свои желания, если ты боишься: «Вдруг я чего-то не то хочу?!» Сама идея запретных желаний порочна по сути своей. Эта идея опять же внедрена социумом в сознание. А с другой стороны, если все дозволено - тоже глупость. Замечательно сформулировано ограничение: «Моя свобода кончается там, где начинается несвобода других.» Но и это задача творческая, потому что любое социальное правило, применяемое догматически, самые благие намерения превращает в их противоположность.

Вспоминается такая притча.

В одной стране наступила сильная засуха. Богатый урожай гиб на глазах. Людей одолевал страх голода. Они денно и нощно молились своим богам, прося дождя. Несколько раз боги отвечали им: «Не мешайте нам делать наши дела! Не молитесь о дожде!» Но с каждым днем мольбы людей становились все отчаяннее, все настойчивее! И тогда боги дали людям дождь. Урожай был спасен. Но употребляя пищу, приготовленную из урожая этого года, люди неизменно умирали! Они принялись отчаянно просить богов дать им ответ - что делать, в чем их прегрешение?! И боги ответили: «Урожай этого года ядовит. Желая вас спасти, мы устроили засуху. Вы жили бы впроголодь, но не умерли бы. Вы же не верили нам! Вы же сами выпросили дождь!

Чего вы еще хотите?!?)

Но даже неразумные желания лучше, чем их отсутствие. Не нужно бояться выйти из социальной матки, не нужно бояться обнаружить свое истинное «Я», свободное от всяческих «мы». Не бояться выйти за Ворота!

Теперь ясно, почему у Ворот столько народу толпится? Я когда-то песенку сымпровизировал (жалко, никто не записал) на тему, как мудрый человек построил у Ворот постоянный двор и очень хорошо зарабатывал, потому что такое уж это место, где всегда много народа.

Видите, человек так уверенно говорит: «Что такое я без «мы»? Ничего. Что же, я должен в ничего уходить, что ли?» Степень абстрактности этого высказывания сама подсказывает, что знания здесь пока нет. Все, ничего, всегда, никогда, все, никто. Не попадалась ли вам замечательная публикация «Дипломная работа Гегеля»? Называется она полушутливо: «Кто мыслит абстрактней всех?» Гегель доказывает, что абстрактней всех мыслят базарные торговки, потому что они чаще всех употребляют понятия в высшей степени абстрактные: всего - ничего, всегда - никогда, все - никто... «Что такое я без мы - ничего». И не надо говорить, чего же там все-таки чего - в «я» без «мы»? А еще с нашим социалистическим светлым прошлым, где нас приучили, что человек сам по себе вообще не живет. «Единица - вздор, единица - ноль...» - так писал Владимир Маяковский по социальному заказу. А он, кстати, и не скрывал этого - кушать-то надо было. Дело в том, что он не делал вид, будто бы этого не существует.

Демонстрируя банальную эрудицию, вы можете обнаружить первую мудрость: «Привычка свыше нам дана, замена счастию она.»

Знаменитая медитация: человек сидит несколько суток и задает себе только один вопрос: «Кто я?».

Во всех медитациях этот ключевой момент подчеркнут. Ненавязчиво, но подчеркнут! Для того чтобы что-то произошло, нужно иметь «я», обнаружить, найти, пережить «я» без «мы». Потому что человек в процессе социализации не приобретает таких знаний. «Что такое я без мы?» Он думает, что - «ничего»! «Я» без «мы» не эгоизм, не думайте, Это вообще не качество. А эгоизм - это качество вашей же личности. Кроме того, существует такая модель, как разумный эгоизм, оправданный эгоизм и, наоборот, глупый альтруизм.

«Я как я» - это бытийная характеристика. Когда ты обнаружишь свое «я», ты поймешь, что нет ни эгоизма, ни альтруизма, а есть «хочу» и «не хочу». Вот я эгоист. Безусловно. Но, с другой стороны, - безусловный альтруист. Я страшный, я ужасный, я кошмарный. С точки зрения внешнего наблюдателя, можно создать любую модель меня. Но только ко мне это не имеет никакого отношения!

Я помню, как после этого безумного пребывания в Болгарии, где вес и родилось, где окончательно оформилась идея «Зикра», идея «Театрика»... Где мы «пережигали» по-страшному, иногда валяясь в публичных местах. Цыгане сняли с меня, пьяного, пальто (потом, правда, македонские люди его нашли). Потом мы сели в микроавтобус, который ехал в Варну, и женщина, нас сопровождающая, мне так тихо говорит: «Ты кто, Игорь?». Она так и не поняла. Что мы там вытворяли! Другой город, казалось бы, должно быть социальное торможение, а по сути, мы абсолютно отвязывались, что хотели, то и творили. Никакого момента «надо» практически не присутствовало, почему - неизвестно! Но никому не принесли вреда.

Если сформулировать точно главную задачу обучения - это и есть «я» без «мы», технологический момент проблемы. Не в смысле «без друзей меня чуть-чуть, а с друзьями много», а в бытийном плане. Вообще-то это парадокс: ну почему человеку, конечно взрослому «созревшему» человеку, для того чтобы почувствовать себя собой, нужно присутствие группы еще каких-то людей? Это то, что называется референтная группа. Чувство принадлежности - скажем так. Я к чему-то принадлежу - самотождественность. Почему - так? Весь социум на чем организован? Для чего существует социальный механизм? Для того, чтобы организовать совместную деятельность людей через «надо», хочешь - не хочешь - этот человек твой начальник, значит, ты обязан ему подчиняться. Если начальник не нравится, не будет у вас с ним дружбы, а будут функциональные социальные отношения, вот и вся проблема. Зачем страдать? Мы сделали такую штуковину, которую в XX веке никому сделать не удалось. Мы сделали социально-психологический мир Школы, живой, саморазвивающийся. Но самое большое достижение социального характера получилось из «хочу». Собрались четверо ребят, поговорили - хотим, чтобы Игорь Николаевич жил в Питере, - и получилась фирма-кормилица - хорошо захотели. Они реализовали мотив. Игорь Николаевич уже в Питере. Поэтому, когда я решил сделать «Зикр» профессионально, я именно к ним поехал... «Возьметесь?» И получилось, с одной стороны, их желание, с другой стороны - наше с Олей желание, чтобы был «Зикр». Они сложились.

Такой был симбиоз. Кроме этого, еще массу всего сделали, и людям помогли, и разной другой работы, которая была нужна. У нас не было отношений подчинения. Да, я старший, но в социальном плане у нас не было такой зависимости, функциональной. Пока это было так, все было прекрасно. Когда это стало вырождаться, тогда уже начали делиться, делиться, делиться... Чтобы не потерять дружбу, пришлось потерять в определенном смысле дело. Раздробить его. Каждый ищет свой вариант. Иногда возникает такая ситуация, когда надо выбирать, чем пожертвовать - дружбой или работой. Просто с течением времени выяснилось, что для одного дело - это «хочу», а для остальных - это только «надо». И когда был реализован мотив, который объединял общим «хочу», начался другой процесс. Это очень тонкий процесс. Хорошо еще, что для одного это дело оказалось его «хочу». А иначе вообще бы дело исчезло, потому что на одном «надо» невозможно делать так, как делаем мы. Мы ведь действуем в союзе со Школой, какие-то результаты получаются, иногда неожиданные, потому что идет подпитка энергией из «хочу». Поэтому, когда исчезает «хочу», эта подпитка тоже прекращается. Начинаются конфликтные ситуации между потребностями «Зикра», других школьных программ и потребностями фирмы-кормилицы. Не потому, что кто-то со злым умыслом не хочет давать деньги. Нет, тут логика развития событий, взаимодействий между «хочу» и «надо».

И так в любом деле, в любом объединении. Если объединение создано из людей, у которых есть «хочу» по отношению к этому делу, потому что оно просто цель, не средство (просто нравится делать эту работу), тогда все нормально. Как только у кого-то это превращается в «надо» - он становится тормозом. Ему нужно, если он умеет думать, рефлексировать, выходить из дела. Забирать свою долю и

уходить, потому что он будет мешать, даже если искренне уверен, что все в порядке. Потому что для него это только «надо», а рядом люди, которые хотят. Тот, кто хочет, - не смотрит на часы, а тот, кто «надо», - следит, не переработал ли. Вот и все! Это в театре, как в модели жизни, очень хорошо видно по актерам. Есть актеры, для которых главное, чтобы репетиция закончилась вовремя. Есть актеры, для которых главное - роль хорошо сыграть. У одних - «хочу», у других - «надо». Так и по жизни можно играть социальную роль, потому что «хочу» ее сыграть хорошо, а можно потому, что «надо».

Замечательное суфийское изречение гласит: «он обладал одной неприятной суфийской особенностью - все, что он делал, он делал лучше других». А почему? Потому что он все делал от «хочу». А имея дополнительный источник энергии и информации от традиции, он знал, как делать.

Я когда привожу примеры из биографии Игоря Николаевича, я для чего их привожу? Не для того, чтобы про Игоря Николаевича рассказать, а для того, чтобы показать, какие возможности дает Школа. Никогда в жизни я не рисовал больше, чем на стандартном листе акварелью в пятом классе. А вот такая сложилась ситуация: я зашел на «базу» и увидел местечко для узенькой такой картиночки, я захотел ее нарисовать, а поскольку там были Володя и Максим, они высчитали максимум по этому помещению и сделали мне подрамник 3,5 x 1,5 м. И я эту картину нарисовал. Речь здесь не обо мне, а о том, что может дать человеку Школа, если у него есть «хочу» в первом голосе. Я сам удивился, глядя на свою руку, которая делала движения кистью, которая знала, что делать, хотя я был уверен, что у меня никакой информации об этом не было. Поэтому умение, которое в себе развиваешь - видеть в себе взаимодействие между «хочу» и «надо», - это и есть умение жить внутри Школы и в то же время в миру, на базаре жизни. Иначе человек остается очень инерционным социально. Ему давно надо бросить что-то, а он не может, ему в голову не приходит. Уже все кончилось, а он привык к этому, хоть уже давно «хочу» нет, одно «надо». В общем, ни ему, ни кому другому - ни результата, ни радости - ничего! Только потому, что он думает: «Ну как же я это брошу? Это же опять все сначала начинать. «Но раз оно кончилось, значит, надо начинать сначала. Многие не понимают, что нельзя нам с Олей петь Зикр потому, что «надо» - это быстро кончится, а музыки не будет. Это относится ко всему: к приготовлению пищи, к уборке, к работе любой, это такая ловушка. Особенно сейчас. В предыдущем этапе еще как-то можно было свести концы с концами на том, что Школе «надо». Раз Школе надо - бог с ним! Но сейчас - это невозможно. Не надо Школе все, что не «хочу». Такая диалектика. И не надо пугаться, что «хочу» может кончиться. Помните, какой мне приснился грандиозный сон? «Нет бесконечной любви, но есть бесконечность любви!» - сказала в нем Оля.

Потому, если у тебя есть «хочу» в каком-то деле, ты этим «хочу» можешь заразить других, у которых не было «хочу», но ты своей энергией можешь сформировать это «хочу». Не обязательно сознательно - нет. Люди же заражаются: если своего «хочу» нет, почему бы не заразиться чужим «хочу»? Это нормально - взаимная суггестия у людей существует. «Нет бесконечной любви, но есть бесконечность любви!»

То есть одно «хочу» не может длиться бесконечно, но источник «хочу» бесконечен. И не надо путать с другим: «Я хочу, для этого надо то, то, то...»

Есть требования, которые формируются через «надо», - это нормальная вещь. А вот желания через «надо» - ненормальная. «Надо» должно обслуживать «хочу». А дальше простой закон: «Моя свобода кончается там, где начинается несвобода других».

Так и в театре. Например, режиссер, чтобы получилось произведение искусства, должен увлечь не только актеров, но и всю производственную часть. Чтобы все действовало не только из «надо», потому что они тут работают и получают зарплату, а, в идеале, чтобы «хотели». Самое трудное - пробуждать в людях направленное желание, и счастье, когда это получается, в силу ли твоей увлеченности, в силу ли материала, в силу ли других причин. У меня были такие счастливые случаи, когда весь коллектив театра, начиная от декорационного цеха и кончая актерами, был увлечен, всем хотелось, чтобы спектакль получился. Это самые лучшие времена. А когда этого не получается, становится видно: там, где было только «надо», - там прокол. Потому что «надо» не рождает творчество, а «хочу» рождает творчество.

Когда-то Петр Михайлович Ершов, друживший, кстати, с Павлом Васильевичем Симоновым, сказал, что творчество рождается только на доминирующей потребности. То есть на истинном твоём «хочу». Как определить: чего на самом деле хочет человек? Где он творчески подходит к решению определенных проблем, - именно там его самое главное «хочу» и есть.

Творчество - это когда возникающие препятствия тебя не останавливают. Ты находишь какой-то неожиданный ход, нетрадиционное решение, потому что твое «хочу» настолько сильно. Если говорить

совсем примитивно: сила потребности равна величине препятствий, которые ты готов преодолеть для удовлетворения этой потребности. Когда у человека есть действительное «хочу», то он находит способ решения задачи, а когда его нет, он говорит: «Ну, что я могу сделать? Такая ситуация, хотелось бы, но... Увы!». Сильное «хочу» не умирает до тех пор, пока не реализует себя, потому что «хочу» есть источник энергии для любого человека. Ни один человек ничего, строго говоря, из «не хочу» не делает. За любым «не хочу» можно обнаружить «хочу». Потому что другого источника энергии действия нет. Реальная потребность есть источник энергии действия. Тогда все обстоятельства жизни выступают просто как среда, в которой реализуются «хочу». А если «хочу» - нет, тогда все обстоятельства жизни выступают как препятствия, которыми оправдывается бездействие.

Это то, что называется активной позицией человека по отношению к жизни. Она из чего рождается? Из того, что человек себе позволяет соответствующие «хочу». Тогда он может трансформировать обстоятельства жизни так, чтобы «хочу» было реализовано, практически почти в любых условиях.

Духовность - это жизнь за границами социума. То, что называется вторым рождением, означает пребывание человека внутри себя без «мы», причем человек может это выдержать. Раньше самыми духовными были самые успешные. Действительно, человек, который вышел за пределы социума, успешен потому, что он видит, ситуацию со стороны. Он видит социум не как людей, а как механизм. А тот, кто внутри находится, не может видеть механизм до конца, он все видит только через людей. Потому у него: хороший начальник - плохой начальник, хороший премьер-министр - плохой премьер-министр и т.д.. То есть он смягчает для себя infernalную социальную машину, внутри которой сам находится, переводя ее содержимое, насколько это возможно, в ранг личных взаимоотношений. Поэтому «блат» существовал, существует и будет существовать! Что такое «блат»? Это как бы противостояние социальному механизму. «По знакомству» - этим мы как бы возвышаем себя над социальным механизмом, потому что мы всё делаем как бы по-приятельски, ты мне - я тебе. Это обратная сторона того же механизма.

Как любят в социальном мире? Ты меня любишь - значит, ты мне должен; или я тебя люблю - значит, ты мне опять должен. Вроде как бы любовь, но за ней опять выступает социальный механизм купли - продажи, займа, в лучшем случае. Пока человек вторично не родится, он, в строгом смысле, не может принадлежать к духовному миру. Он может быть устремлен к нему, может быть максимально приближен к нему, т.е. вот-вот родится или, как принято говорить, он стоит у Врат. Но у Врат толпится огромное количество народа, а проходят через них очень немногие. Потому что нужно обрести такое качество своего «я», чтобы не испугаться остаться без «мы». Если учесть, что «я как мы» - это очень сильная составляющая «я-концепции» и вообще образа самого себя и самовосприятия, то становится понятно, насколько это сложная задача. У Ричарда Баха в поэтической форме замечательно описано, что духовное сообщество - это сообщество одиночек: «Да, мы летаем в одном небе, но каждый летает отдельно». Это другие отношения, принципиально другие.

Хотя Аркадий Ровнер сейчас вошел в наш мир и перестал быть легендой из рассказов и книг Игоря Николаевича, но людям увидеть наши с ним отношения невозможно. Наши истинные отношения в другом месте находятся. Мы же не обманываем людей! Но о наших истинных отношениях и не рассказать, потому что они в другом месте. То же - наши отношения с Мирзабаем и еще с некоторыми людьми... Даже самые интересные в жизни людей сущностные взаимоотношения - резонансные: за пределами социальной матрицы представляю собой совсем иное, чем внутри. Хотя внешне похожи. Нужно быть предельно внимательным, чтобы отслеживать вторжение социальных механизмов в твою жизнь, пока ты внутри. Они в самом неожиданном месте вдруг появляются, в самой что ни на есть частной жизни. Раз - и они уже тут!

Люди инстинктивно избегают творческих сложностей, когда и внутренний мир сложен, и внешний - тоже труден. По законам минимизации усилий они все-таки с помощью информационного метаболизма ищут ситуации, в которых нет большого напряжения. Потому у Кастанеды, и не только у него, написано: «Боже, избави меня от друзей, от врагов я как-нибудь сам избавлюсь». Мелкий тиран - находка для воина. Он вынуждает тебя находиться в творческом напряжении, он - твой помощник потому, что сам человек инстинктивно стремится к минимизации усилий, т.е. к избеганию ситуаций, требующих предельного творческого напряжения. Для этого существует масса специальных психологических приспособлений типа референтной группы нашего маленького «мы». Ах! Какие мы интеллигентные! Ах! Какие мы простые! и т.д. Это все защита. Ибо, вдумайтесь, ну что вам может дать ваш маленький круг таких же, как вы? Ничего, кроме успокоенности. Консервочка такая. А появляется

человек, который тебя раздражает и имеет какую-то власть вмешиваться в твою жизнь, - вот тут: либо - либо. Тут у тебя начинают напрягаться все творческие возможности. Может быть, это легенда, но существует якобы храм, посвященный одной единственной мысли: «Научились ли вы радоваться препятствиям?» Это ключевой момент в переходе от автоматической жизни к сознательной. Если человек не видит, не чувствует, не понимает, не ощущает, что препятствие - это его шанс, ничем ему помочь нельзя. Ну просто ничем - хоть убейся! Никакие твои добрые намерения ничего, кроме «ада», не создадут, потому что в этом человеке нет нужного «хочу».

Вот человек, вот обстоятельства, среда, в которой он находится. Какие могут быть отношения? Адаптивные. Тогда социум - прекрасная штукавина, которая подбрасывает тебе способы адаптации в среде, внутри которой ты и находишься. Самые изощренные, тончайшие, духовные - если хочешь, пожалуйста; жесткие - если хочешь, пожалуйста! Если же человек имеет внутри себя хотение развиваться, то все эти обстоятельства превращаются в материал для реализации «хочу», и тогда постепенно может образоваться возможность слышать Зов. То есть возникает переживание, когда человек не теоретически, а Практически, через переживания, узнает, что он в матке. Как, в частности, эмбрион узнает, что он - в матке? Он слышит голос Отца, который любит его. Так он узнает, что за пределами того, где он находится, есть еще что-то и это что-то - хорошее. Зов - это всегда Отец. Чем больше этого хорошего, тем больше в эмбрионе формируются базальные структуры с желанием туда попасть. Если там больше плохого, желание родиться меньше. Так и здесь! Человек живет себе, живет и ничего не подозревает. Он думает, что здесь - все в порядке, он уже взрослый, он родился, он жив и у него есть программа, практически на всю жизнь. У каждого человека она уже заложена: надо выучиться, надо работать, надо жениться, надо нарожать детей, вырастить их и умереть. Простая базальная программа продолжения рода человеческого. Но вокруг в его жизни происходят некоторые события, которые дают ему переживания: «Нет - это не все. Что-то есть там, за этим!» Это называется услышать Зов. Вот тогда человек начинает стремиться найти эту «дырку», этот выход: как же вылезти отсюда, посмотреть - что же там?! Но когда с помощью традиции, учителя или какого-нибудь, как говорят, божественного промысла человек доходит до Ворот и находит этот выход, то большинство из дошедших останавливаются и продолжают жить в этом месте. Почему? Потому, что к этому моменту, когда человек доходит до Ворот, он понимает, что это дорога без возврата. Выйти можно, а войти уже нет. А дальше сила Зова - насколько ты хочешь туда или все-таки хочешь остаться внутри - это уже диалектика. Вот ведь практически то, что в качестве прыжка в пропасть описывает Кастанеда. Просто способ помочь человеку выйти за Ворота, не испугаться того, что за Воротами. Такая специально организованная ситуация.

ГЛАВА 8

СДЕЛАЙТЕ МНЕ ПРИЯТНО!

*Дело не в том, что люди бывают «достойные» и «недостойные»,
а в том, что люди вынуждены жить жизнью, их недостойной*

И. Н. Калинаускас

У меня однажды такой образ родился: социальная оболочка у человека - это орех. Только у одних ядрышко большое, а у других маленькое. Орех трясет, а оно там тук-тук. Ее же нельзя сбросить, скорлупу эту, ее можно-только трансформировать, чтобы она стала прозрачной, чтоб не стать асоциальным человеком ради самого факта эпатажа и маргинальности. Тогда становится по-настоящему возможно познать жизнь как искусство, находить способ реализации своего «хочу». В человеке идет борьба всех «хочу», идет борьба, какие «хочу» важнее. Вот как все трансформировать, чтобы реализовалось основное «хочу»? Где это основное «хочу»? И как его обнаружить, если человек не привык принимать все проявления жизни толерантно? Между тем это очень существенно. Если это понять и реализовать, то растождествление с личностью происходит значительно легче. Этому способствует также смена социальных масок или способов исполнения соответствующих ролей. «И был я принцем, был я нищим, то посох я сжимал, то меч.» (В. Сидоров)

А с другой стороны, как менять роли и способы их исполнения, если человек обычно плотно привязан к определенному образу себя, если его самотождественность неизменно оформляется через «мы»? Настоящая же самотождественность начинается тогда, когда человек самоидентифицируется, не прибегая к помощи «мы».

Это состояние трудно описать словами. Там слов всего-то «я есть» да «я - это я» - все! Однако переживания личные свидетельствуют, что этих слов достаточно, не нужно других описаний и рационализации, ибо это точка самосознания.

В этой связи и хотелось бы рассмотреть проблему совмещения (или несовмещения) духовности и жизни.

Гурджиев в свое время, первым в России, показывал разницу между конвенциональным (календарным) и сущностным возрастом человека. Он вводил человека в определенное состояние таким образом, чтобы все присутствующие вдруг увидели, что стоящий перед ними солидный мужчина на самом деле маленький мальчик. Что он прожил 70 лет календарной жизни, а по сущности, с духовной точки зрения, - 5 лет. Вот ведь какую страшную цену платят люди. Других денег нет. Это – его подлинные деньги.

За все человек платит временем своей жизни. И если человек говорит: «Вот я еще... а потом займусь душой...» - это полная «лапша» потому, что он заплатил все в другую кассу. Когда же он решил заняться душой, выясняется, что душа у него просто отдыхала и вообще не развивалась. Но в то же время уходить с базара жизни – опять-таки не выход из положения. В этом и заключается такая творческая, духовная задача: и с базара не уходить, и при этом чтобы внутри все росло и развивалось. Любая задача творческая, а когда начинается догматизм... - все! Тогда появляются так называемые «школьные» люди. «Ой, Фрейд и фрейдисты», «ой, Будда и буддисты...» А мы тут говорим о каких-то сложных материях – второе рождение, выход из социальной матки, наедине с миром... И все это остается разговорами либо выертками, потому что задача в том, чтобы это все происходило внутри самой жизни. Тогда это нормально. Как говорится, истинная вера человека там, куда он идет, когда ему хорошо. Когда плохо – это не показатель. Человек может кинуться куда угодно, чтобы ему легче стало. А потом за эту слабость приходится платить. Так люди и вылавливаются всякими сектами: там чего-нибудь пообещают – они и клюют. Точно так же вылавливаются люди знаменитыми финансовыми пирамидами: «Сейчас, ничего не делая, заработаю кучу денег!» А потом: «Ох! Ах! Общество обманутое вкладчиков». Если бы люди понимали, что духовность – это не сказка для утешения, а такая же реальность, как все в жизни, был бы большой прогресс. Как бы они своим капиталом распоряжались грамотно! Есть такой метод: грамотно распорядиться тем, что тебе дано. Чувствовать ветер перемен: когда? что? . Когда надо – подналечь на материальный вопрос, когда наоборот, - надо его

проигнорировать; когда надо – сидеть и читать запоем, когда надо – наоборот, ходить с глуповатым видом по природе, ловить рыбку и так далее. Этому не учат, вот это обидно. Никто не учит искусству жить. Потому что социум свое дело знает. Его задача – научить человека функционировать, а вот научить человека жить – нет у него такой задачи. И соответственно, если говорить о базовом этапе духовности, то это искусство распоряжаться тем, что тебе дано. Распоряжаться своей энергией, своим временем, своим вниманием. Чувствовать, что пришло время заняться тем-то и тем-то. Если у человека такая «чуйка» вырабатывается, тогда у него снимается самая главная проблема: он никого ни в чем не винит по поводу своей жизни.

Это же первый признак несостоятельности, когда человек ищет виноватых. Это значит – он просто не умеет жить. У него каждый в чем-то виноват: это - из-за родителей, это - из-за государства, это - из-за мужчины, это - из-за женщины, это – начальник плохой, это – времена не те, это – компартия виновата, а это отсутствие компартии виновато.

Так же, как необходимо найти свое истинное «я», которое просто «я» без «мы», точно также необходимо стать хозяином своей жизни, начать ее жить. Не чтобы она тебя жевала, а чтобы ты ее жил. Вот это мы называем резонансом! Это резонанс между тобой и реальностью. Но для этого нужно преодолеть инерцию. Чем меньше инерции, тем больше возможностей для творческих отношений с жизнью.

Ведь социум давит своим расписанием, стандартным для всех. Успешность, карьера, последовательное восхождение по ступеням... а нужна гибкость. Не надо пытаться все совмещать. Социум – это не люди. Это – машина. Его нужно изучить и пользоваться – больше ничего. Нельзя совместить отсутствие жизни с присутствием жизни. Когда человек находится под давлением социума, он не думает даже, что такое его жизнь. Он занимается достижением, добычей, все время думая, что для себя... Ему просто некогда отойти в сторонку и посмотреть: «Что мне дано и что с этим делать?..» А раз он этого не видит, у него нет выбора настоящего. Ему кажется, что так и только так, а если так не получается, то – трагедия. Тогда по отношению к жизни гибкость отсутствует, он не знает, что будущее множественно, что у него всегда есть N-ое количество вариантов и один из них дает такой результат, а другой – принципиально иной результат. А если ты сам распоряжаешься своей жизнью и знаешь, что сейчас тебе нужен вот такой жизни кусочек, а завтра – другой жизни кусочек, то тогда ты просто одно оставляешь, не боясь оставить, и переключаешься на другое. Больше всего человек боится оставить то, что имеет. И сколько ему ни напоминаешь, что в могилу с собой ничего не возьмешь, он все равно боится оставить. «Как это так! Я работал, стал начальником, и вдруг я должен это все бросить и пойти лесником поработать или рыбаком?»

А если человек сам все понимает, тогда у него не будет ситуации: «Я так сделал, потому что мне так учитель сказал.» Это уже не ученик! Первый признак не ученика, ибо ученик делает все из другого места. Да, учитель сказал так, и я сделал так, потому что я хочу это сделать. Потому что я ему либо верю, либо понимаю, что он знает зачем. Но никогда не скажу ни себе, ни другому человеку, что это я сделал не потому, что я хотел. Иначе начинаются известные игры в духовность, как продолжение социального театра. Как только человеку показываешь, что он сам все должен сделать и в этом есть смысл личной, персональной жизни, ему скучно становится. Он ничего про это не знает, потому что его этому никто никогда не учил. Вот я, в частности, наблюдаю, как люди относятся ко мне. Не все, но многие люди. Игорь Николаевич – ну прямо чуть ли не Господь Бог! А я думаю, если вы так относитесь ко мне, возьмите книжки прочитайте, спросите меня про мою жизнь и извлеките из этого урок. Оказывается, может человек бросить одно, начать другое, затем третье, и все будет получаться, и ничего страшного, что он кем только не работал, как только не ломал свою карьеру, и нищим был, и, как сейчас, довольно прилично материально обеспеченным, и «бьякой» социальной и «цацей» социальной. Отречься от этого дяди с бородой и рассмотреть сам факт. Человек, принадлежа к традиции, вот так сложил свою жизнь. Значит, в принципе, они возможны, такие взаимоотношения со своей жизнью. Но никто не хочет иметь отношения с собой и своей жизнью. Все хотят либо руководящих указаний, либо экзотического «мы». «...Вот только мы, мы посвящены в нечто такое...» То есть социальный бред продолжается, только в свободное от основной работы время. Тогда духовность остается в рамках «хобби». «По 3 часа 2 раза в неделю я занимаюсь духовностью. А что ты делаешь остальное время? Я живу. А что ты делаешь, когда живешь? Я хожу на работу. А когда ты ходишь на работу, ты живешь? Нет. Это разве жизнь?! А когда же ты живешь? Ну, вот когда выпью поллитровочку, расслабляюсь, тогда и живу! Еще и жену вокруг дома с топором погоняю...»

Самая большая проблема - перестроить в себе отношения с собой (если есть, конечно, такое желание)

как со своим хозяйством и со своей жизнью как со своим хозяйством. Стать хозяином в буквальном смысле слова. Мы гонимся за тем, чтобы стать хозяевами машин, квартир, дач, вещей, но у нас под руками огромное хозяйство, которым занимается кто угодно. Вы можете себе представить, что вы, например, построили дом, у вас участок, сад и вы забросили все это хозяйство и там кто хочет - заходит, гадит, что хочет, то и делает, ворует например. Не можете, правда?! Но с самим собой - мы именно так и обращаемся. Кто занимается нами? Все, кому не лень. Потому что мы собой не занимаемся. Вот это и есть ошибка! Такая у нас культура. Мы даже не имеем представления, чем мы обладаем. Точно так и наша жизнь. Кому не лень... государство, знакомые, Чумаки-Кашпировские, политики, кто угодно что угодно делает в нашем хозяйстве, потому что хозяина там нет. Но появись ты в своем хозяйстве, в своей жизни, ты сам появись, и все сразу изменится без всякой дешевки, без всяких оккультизмов-шмокультизмов. Только не нужно бояться, что вас неправильно поймут! Какая разница? Это же их проблема - не ваша. Помните, Вольтер в суперзамечательной книге сказал: «Давайте будем возделывать свои сады!» Давайте будем заниматься своей жизнью. Все остальное - «мура»! Если человек не занимается собой и своей жизнью, этим занимается кто угодно.

А нас воспитывают, что этим невозможно заниматься. Все якобы принадлежит обществу, людям, народу, колхозу, компании, друзьям, врагам... Поэтому и получается бред. Бред именно от этого и получается, и тогда появляется этот знаменитый принцип: «Сделайте со мной что-нибудь». Ему говоришь: «Давай я тебя научу, как ты сам с собой будешь все что угодно делать.» Нет. Это не интересно. «Пойду, - говорит, - к другому. Тот больше денег возьмет, но зато он со мной точно что-то сделает. Третий глаз откроет, водкой напоит, найдет мне друзей, любовника, любовницу, что-то сделает для меня».

Получается, что люди превратились в торговцев собой, не только своим телом, но своей жизнью, своим существом. И тысячи людей зарабатывают на этом деньги, между прочим. Даже из этого можно сделать бизнес, на ходу. «Сделайте со мной что-нибудь!» Но если вы уже знаете, что такой вот идиотский механизм выстроен у большинства людей, отчего же вы не можете управиться со своими начальниками, подчиненными, деловыми партнерами? Ну, сделайте с ними что-нибудь, и они будут вам бесконечно благодарны. Но никому в голову не приходит, потому что есть, опять же, социальное давление. Это, мол, должно происходить так, так и так... Да, все очень просто! Вот, допустим, этот человек тебе нужен для дела. Сделай с ним что-нибудь - и он твой. Не веди с ним долгие разговоры о рентабельности. Его эта рентабельность интересует точно так же, как и тебя. Но гораздо сильнее его интересует, чтобы с ним что-то сделали: полюби его, возьми на работу, скажи, что, главное, в этом деле будет учтен его личный интерес и, вообще, вам откроются новые горизонты, вас будут любить женщины в два раза чаще. Вот что его интересует, а не деньги.

На чем, например, Дейл Карнеги сделал свою карьеру? Он первым из американцев сообразил простую вещь; дело не в деньгах, а в отношениях. Он на этом миллионером стал. Всех учит. Все равно никто ничего не понимает, потому что он главного не говорит. За что же ему американцы столько денег заплатили? Потом еще и у нас начали издавать - полный идиотизм. Потом, когда мы в Америке побывали, я на американцев посмотрел и понял за что. Потому что у них дело - это дело. Это мы знаем, в чем особенности национальной рыбалки: только удочки не бери, а то опять за крючок зацепишься! И вот не знаю, получится ли у меня поставить людей в такую ситуацию: если человек сам ничего не делает со своим хозяйством, то ничего не происходит. Никто с ним ничего не делает. Но не знаю - удастся ли, потому что тут же возникнут тайные гуру, которые скажут: «Это Игорь Николаевич так для педагогики говорит, а на самом деле... я тебе сейчас расскажу, отойдем в кусточки...» Столько я всего видел! Люди потрясающе в этом месте. Все, что угодно. За какую-то стекляшку будут биться как львы, а за свою собственную жизнь - пальцем не пошевелят. Они не понимают, что это такое. Я же вам рассказывал, как мы попросили один коллектив написать все «плюс-ценности» и «минус-ценности». Ни один человек не написал в «плюс-ценности» - жизнь. Я у них спрашиваю: «Ребята, а почему никто не написал, ведь в «минус-ценностях» многие написали смерть, а в «плюс-ценностях» никто не написал жизнь, хотя бы чисто автоматически?» А они отвечают, что, мол, это все и есть жизнь, показывая на «плюс-ценности». Вот в чем самая большая сатанинская хитрость всей системы нашей культуры, образования и социализации: нет такого предмета жизнь! Смерть - есть! Смертью можно заниматься, изучать, участвовать можно даже, отправлением на тот свет себе подобных. А вот жизнь - нет такого предмета. А раз нет такого предмета, раз человек никогда не думал над тем, что такое жизнь, и никто

ему не говорил об этом, естественно, он и не живет. Тогда жизнь - это та самая, которая «жизнь тебя обломает», «жизнь тебе покажет», «жизнь тебя научит», «жизнь тебя перемелет». Тогда жизнь, извините меня, страшнее смерти, потому что она вон какая грозная! Она меня будет обламывать, она меня будет учить, она мне покажет! Вы послушайте, сколько в языке угрожающих эпитетов к жизни. Поэтому лучше об этом не думать. Конечно, а зачем о такой страшилище думать? Если она изначально - мой враг. Моя собственная жизнь - мой враг. Ничего себе живем!? Вот и начинаем мечтать о тонких мирах, лишь бы о ней не думать - об этой странной бабе - жизни, карма какая-то, обламывать она меня будет! У меня хоть рефлекс был другой, может быть потому, что в лестничный пролет кинули вовремя. Я когда это слышал, вздрагивал внутри, мальчишкой был, а вздрагивал: «Ничего! Я ей еще покажу!»

Ну, что же это такое? Человека жизнью пугают. Такой менталитет, как сейчас модно говорить. Естественно, человек делает все, чтобы не жить. Развлекается, как может, только бы не жить. Жизнь меня проживет, жизнь меня съест, а потом косточки в могилку выплюнет. Смерть уже пришла, как только я родился. Если, ребята, не жить - все остальное полная «мура» и порнография. Карьера и прочее... Если это не цветочки для украшения жизни, тогда понятно, почему человек так боится своих «хочу». Потому что хотеть - это и есть жить. А человек хотеть боится, он, даже когда хочет, говорит: «надо», «так надо», вместо того чтобы сказать «хочу». Потому что как только сказал «хочу», значит, ты - живой, а если живой - значит, в опасности: сейчас она, противная, меня начнет обламывать, учить, наказывать. Поэтому лучше нигде подпись свою не ставить. Везде написано «мы». Кто в этом виноват? - Они. Где там «Я»? Есть «мы», и «они», и еще страшная штука - жизнь. Конечно, будешь искать забвения на дне бутылки, на дне шприца, на дне таблетки, в сетях, полных рыбы. Процесс ради процесса, вперед к забвению!

А так называемая любовь - это что? Забвение также, потому что если жизни нет, это не любовь. Я вцепляюсь в тебя, чтобы всучить свою жизнь, ты вцепляешься в меня, чтобы всучить свою жизнь. Люди стучатся друг в друга, а потом думают: «Что же такое? Все уже прошло, сколько можно стучаться?! Хорошо, пойду о другое что-нибудь постучусь.» Жить-то вместе не живут, потому что каждый с удовольствием займется чем угодно, только не своей жизнью.

Жить вместе интересно, а когда жизни нет - ничего не спасает. Стучатся, как вещь об вещь. А для того, чтобы жить, надо открыться. А они стучатся, а потом: «Что же ты меня не понимаешь?» - «Нет, это ты меня не понимаешь!» А открыться - страшно и больно. Вдруг попадут - не успеешь закрыться. А нужно пропустить насквозь. Без этого нельзя. Это очень больно. Думаете, я не знаю? Если хочешь ЖИТЬ, надо открываться. Надо через эту боль пройти. Если человек через боль открытости не прошел, он не сможет жить. Вот первый страх, который нужно победить, страх перед этой болью. Пусть предадут и тут же продают, твое сокровенное на базар выставляют, все что угодно делают, но через это надо пройти.

Мой учитель говорил: нужно пять минут, чтобы научить человека закрываться (блокироваться), но для того, чтобы научиться открываться, порой нужна целая жизнь. Человек этого не умеет потому, что если ты не открыт постоянно, а открываешься только в особых экстремальных случаях, специально, в виде исключения, тогда ничего не будет. А уж про духовность и речи нет. Жизнь не идет, если ты закрыт. Она камушек, который летит сквозь воду. Вода отдельно, камушек отдельно. Откройтесь и постарайтесь выдержать эту боль. Постепенно можно этому научиться. Я помню первые три-четыре года постоянной открытости. Оставаясь наедине с собой, на стенки лез, по полу катался, чуть с ума не сошел. И сейчас, если делать медитацию на большом объеме, наваливается из пространства такая тоска, боль. Нужно пропускать ее через себя, приучая себя все это выдерживать, только бы не закрыться.

А после можно все. Когда человек научился быть открытым, тогда уже можно и о любви, и о духовности, и об управлении временем, и о сущности, и о резонансе - обо всем можно не просто говорить, но и делать это. Поэтому, когда я говорю, что у меня нет учеников (я редко об этом говорю, чтобы не обидеть тех, кто думает, что они мои ученики), я имею в виду то, что не удастся пока увидеть человека, который делает усилие, чтобы стать открытым. Не вижу... Я вижу людей, которые стараются как-то так... душевных, хороших, замечательных друзей, но только они не живут. Ну что же я буду ходить и тыкать пальцем: «Ты не живешь, ты не живешь, ты не живешь.» Это их личное дело. После того как я «выродился», традиция поставила мне такую совершенно рабочую задачу - создать социально-психологический мир, для начала. Создали! Все! Не хуже других социально-психологических миров, такой же забавный. Во всяком случае, в нем не все так жестоко, в нем законы гуманные; правда, «костыли» отнимают много сил. В других социально-психологических мирах по шее дают.

А если ты хозяин своей собственной жизни, то ты ни от кого ничего не ждешь - ни конфеток, ни

кнотов; ты делаешь свое дело - живешь. Надо тебе что-то. Ты придумываешь, как это сделать. Надо будет - побудешь «бьякой». Надо будет-- «папе» улыбнешься, чтобы он задумался. Но жить больно, это точно. Иногда даже очень больно. Потому что устройство жизни, которое предлагается людям, очень недостойное. Ну, что же?! Остается утешать себя тем, что человечеству всего сорок тысяч лет.

Но живу-то я сегодня и сейчас. Знаете, есть такие группы людей, которые, пережив экстремальные ситуации, становятся социально неуправляемыми. Это часть ветеранов вьетнамской войны, часть наших «афганцев», часть чернобыльцев. Я даже об этом диссертацию написал. В чем же дело? У этих людей модель гарантированного будущего со знаком минус, т.е. они внутри уверены, что впереди все будет плохо. Ими невозможно управлять. Они на пряник не реагируют, на кнут не реагируют.

А секты на чем построены? Будет конец света! Ими социуму позволено управлять потому, что у них есть отрицательная модель будущего. А к тому же они знают, что реализовать ее нужно быстрее, потому что двадцать восьмого конец света, до двадцать седьмого надо все успеть сделать. Под нашим чутким руководством мы стройными рядами прорвемся в наше светлое будущее (это уже не будущее - это послебудущее).

Я помню, в детстве читал об одном бегуне на длинные дистанции. У него после полиомиелита одна нога была короче другой. Но ему «повезло» - это была левая нога, она была обращена к внутренней стороне дорожки. Он стал чемпионом Олимпийских игр. Вот этот человек хотел! А известная спортсменка Вильма Рудольф, тоже переболевшая в детстве полиомиелитом! Она боролась не с соперниками, а с собой. Я читал о ней заметку уже после окончания ее спортивной карьеры. Она не сломалась, нашла себе работу, продолжала жить. Потому что она уже привыкла с собой дело иметь.

Вот и получается: «пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Как говорил Гурджиев, «пока машина не сломается, человек не задумается» о себе и о своем хозяйстве, так как он под социальным давлением по инерции движется по какой-то траектории, говорит, что это его жизнь, а на самом деле не имеет к этому никакого отношения. В этом смысле мне очень нравится титул российских императоров. Титул начинается со слова «Мы», честно так. И концовочка замечательная: «...и прочая, прочая, прочая...» Вот и каждый из нас такой император. Там нет только одного слова - «Я». Ну как же! Ведь это не принято в обществе. Но это и есть проблема общества! Общество это общество, а у меня одна жизнь, моя, сейчас, сегодня, и я хочу иметь смысл ЕЯ, а не списывать этот смысл на детей, на будущие поколения, на еще кого-нибудь или, например, на темное прошлое. Я хочу иметь свой собственный смысл своей собственной жизни. Если вы захотели этого, никто не может вам не дать. Возьмите. Попробуйте, а потом посмотрите, что получилось. Опять-таки, жизнь взяли, а квалификации - нет, так учитесь, изучайте механизмы, хозяйство, учитесь ими управлять. Мало рыбку поймать - еще надо знать, что делать с уловом. Слыхали, свалилась как-то на человека счастливая жизнь. «Не надо!» - закричал он в ужасе. Я помню, когда первый раз меня спросили из зала: «А вы счастливый человек, Игорь Николаевич?». Я ответил: «счастливый» - но как же тяжело было в этом признаваться! Это же так неприлично! Помню также, как я первый раз признался, что знаю все, что хотел знать, умею все, что хотел уметь, и достиг всего, чего хотел достичь. Народ был в ужасе: «Как вы теперь живете?». «Вот теперь самое интересное и началось», - ответил я. И если вы меня спросите: «Куда же нам идти?», - я вам отвечу: «К себе, к себе, к себе!»

В газете «Пионерская правда» когда-то были напечатаны стихи одной девочки, которая сразу прославилась на всю страну. «Я Сталина не видела, но я его люблю!» - написала она. Так и мы: «любим» то, чего не видели, вместо того чтобы увидеть и знать.

Когда у меня случилось переживание уникальности как тотального одиночества, я просил у Школы разрешения уйти из жизни. Первый раз я получил такой, по-отечески, ответ: «Ничего, потерпи, пройдешь через это, потом будет легче»

Второй раз, видно, я сфальшивил сам с собой, тут и ответили: «Грамматарам...» соответственно. Попытки уйти из жизни на этом кончились. Еще раз это услышать из пространства я бы не хотел. Без этой боли ничего не будет. Практика показывает, что ничего не будет. Ты должен научиться жить, т.е. прежде всего научиться быть открытым.

Вот, например, самодеятельные каратеки, кунфуисты по отношению к жизни просто трусы, хилые какие-то все, если не в бою. Я сначала удивлялся, а потом понял - это обратная сторона медали. Один мой знакомый, принадлежащий к семейной традиции, насчитывающей порядка тысячи восьмисот лет, обладающий настоящим внутренним стилем, не то что ручками-ножками махать, по отношению к жизни - хилак, социального давления не выдерживает, и прочее, и прочее, и прочее... Хотя я его очень уважаю, люблю. Это такая общая месть реальности, наверное.

Как сказал бы Александр Зиновьев: «Проблемы, которые мы здесь обсуждаем, банальны». Так он сказал на Международном конгрессе Юнеско «Культура мира против культуры войны» Интереснейший человек, Александр Зиновьев! Мужуку семьдесят пять лет, на вид больше пятидесяти не дашь. Он был выслан из СССР насильно. У него кредо простое: «Сплю когда хочу (он говорит: «Не важно, который час, я на часы не смотрю»), хочу есть - ем, хочу писать - пишу». Бешеная энергия, умница! Человек эмпирически понял, что единственное богатство, которое нужно заработать себе, - это жить из «хочу». Он, попав в эмиграцию, никому не продался, но поспорил со всеми. Запад его на руках носил, он перед конгрессом США выступал, был другом Бжезинского, а потом написал книжку «Западизм», в которой раздолбал Запад вдоль и поперек. И при этом все его боятся, везде приглашают. Даже обещали вернуть квартиру в Москве.

Этот случай показательный. Человек ни к какой традиции не принадлежит, ни о какой духовности как бы не помышляет, социальный насквозь, но потрясающий логик, который потом занялся социологией. Он с позиции логики увидел, что большинство проблем банальны. Но при этом он нашел смысл жизни, главную Ценность жизни - жить от «хочу», - и победил в тяжелейших обстоятельствах, никому не продавшись. Хотел - выступал с докладом в ЦРУ, как развалить СССР, хотел - долбал это самое ЦРУ вдоль и поперек с тех же позиций. Я видел людей, которые у него за спиной тихо посмеиваются, но, когда он оборачивается, немедленно умолкают. Хотя он - никто, писатель, как он говорит, зарегистрирован в Германии как производитель-одиночка (частный предприниматель) Но какая мощь! Человек живет от своего «хочу». Президент не живет от своего «хочу», а Зиновьев живет от своего «хочу». Значит, человек правильно построил свою жизнь, единственную. Он логически понял, в чем главная ценность жизни, что есть самое большое богатство. Это не значит, что он не желает всего остального, но не ценой измены своему «хочу». Этого он не отдает никогда. Он рассказывал, что никто не хотел печатать его очередную книгу. Совершенно случайно рукопись попала к какому-то мелкому швейцарскому издателю, у которого в издательстве всего четыре человека работало. Тот издал книгу, потом еще, еще, и теперь у него в издательстве работает четыреста человек и он очень богатый человек. А с Зиновьевым они теперь в ссоре...

Александр Зиновьев - знаменитый человек 60-х годов, он потрясающий логик, можно сказать, совершил переворот в логике. У нас ведь логика была в загоне. В 1949 г. даже из школьных программ эту дисциплину изъяли. А до 1949 года логика преподавалась в школах. Психологию тоже изъяли из школьных программ, но еще до войны. Зиновьев посмотрел на социум глазами логика и пришел к тому же выводу, что и все духовные традиции, что это достаточно примитивный механизм. Социум, конечно, обиделся, и его выгнали на Запад. На Западе его приняли с распростертыми объятиями, но он никому не продался, конфликтовал, объяснял, что и их социум банален, а теперь его все уважают или боятся. Казалось бы, что человек особенного делает: когда хочет - спит, когда хочет - ест, когда хочет - работает? Но каков результат!

«Жизнь - это творческий акт по реализации своих желаний» - так говорит Абу-Силг.

Реализовал свое желание, и можно переходить к следующей фазе.

Когда после седьмого класса я работал летом в Университетской библиотеке и перетаскивал книжки с места на место, я прочитал подшивку журналов «Знание-сила» лет за двадцать. Меня интересовало все, что касается психологии. Меня просто потрясла одна статья. Там было написано, что коэффициент полезного действия человеческого мозга, как у паровоза - 3-5%, у гения - 15%. Потрясение! Опять обман! Подсовывают жизнь - обман, мозг - выдающееся творение природы - обман.

Есть такой анекдот-притча. Знаменитый дирижер проводит первую репетицию с оркестром. Он начинает дирижировать, смотрит на первую скрипку: у скрипача лицо, как будто жутко кислый лимон жует; останавливается, смотрит в партитуру, не ошибся ли он, еще раз начинает, нервничает, опять смотрит на первую скрипку: выражение лица то же; опять останавливается. Расстроился и в перерыве подходит к первой скрипке и спрашивает: «Я что, так плохо дирижирую? Вам так не нравится?» «Да нет, - отвечает тот, - я просто с детства музыку не люблю!»

Это именно про нас. Так мы живем. Даже когда достигаем положения первой скрипки.

Но и относясь к своей жизни профессионально и всерьез, нужно помнить, что жизнь, за исключением особых ситуаций типа монастыря или ашрама, протекает в социуме. Последний же, как и всякий другой механизм, имеет свое устройство, и это надо знать. Иначе, проживая в иллюзиях первого рода, можно потратить массу времен, сил и средств впустую.

Есть азы социального самосознания. Человек в социуме может занять только одну из четырех позиций:

- хозяин;
- наемная рабочая сила, которая делится на высококвалифицированную, малоквалифицированную и неквалифицированную;
- богема, т.е. свободный художник;
- маргинал, т.е. человек, находящийся за пределами социума: «снизу» - это преступники, «сверху» - духовные люди, живущие на подаяние.

Никаких других позиций нет. Даже политики - это наемная рабочая сила. Казалось бы, что здесь понимать?! Всего четыре категории. А сколько людей тратят впустую годы, проходя через тяжелейшие переживания только потому, что не знают этого и не осознают, какую позицию в социуме они хотят занять и какую могут. Я как-то разговаривал с другом. Выяснилось, что человек всю свою жизнь все свои денежные средства тратил на добычу философской информации. Это его маниакальная страсть, он массу всего знает, а жизнь запутал до невероятия. И дело как раз в том, что при всей его информированности, устройство социального механизма осталось для него тайной. Он всегда хотел достичь того, что можно достичь только путем маргинальной позиции в социуме. То есть для этого нужно стать свободным от социума, стать маргиналом и жить на подаяние. А для того чтобы иметь то, что он хочет иметь, - нужно быть квалифицированной рабочей силой. И эти позиции не совмещаются - отсюда путаница в жизни человека, из-за незнания социального механизма, его устройства. В этой связи возможны два пожелания:

- хотеть того, что можешь;
- мочь то, что хочешь.

Они противоположны по смыслу, хотя использованы одинаковые слова, ибо это два варианта жизненной позиции: один пассивный, другой активный.

Если же, в качестве примера, взглянуть на мою собственную жизнь, то ее сверхзадача, как мое сознательное решение, - это сделать все, чтобы меньше было профанаций-мистификаций и прочего обмана людей на тему духовности. В этом моя привязка, которую я сознательно оставляю. Но при этом, повторяюсь, я все знаю, что хотел знать, все умею, что хотел уметь, всего достиг, чего хотел достичь, и сейчас мне интереснее всего «жить».

Дело в том, что пребывание в мире - самое яркое, самое наполненное бытие, которое только можно предположить, во всяком случае для меня. Потому что, пока существует мотивация достижения (пусть духовного достижения), это все-таки ограничивает взаимодействие с реальностью, ибо достижение - это всегда в определенном смысле цель. И постижение тоже, в определенном смысле, цель. Но без сочетания постижения и практики не происходит преобразования. Однако когда происходит реальная трансформация, тогда самое замечательное и начинается. Это же не внешний какой-то эффект. Я использую здесь слова дзенского патриарха: «До просветления колол дрова и носил воду; и после просветления колол дрова и носил воду.» Внешне это, может, и так, но только вкус как бы у всего другой. Скажем так: если до просветления я просто колол дрова потому, что нужны были дрова, чтобы затопить печь, то после просветления к этому добавилась радость от звука, например, раскалывающегося полена, от игры огня в печи и прочее, прочее, прочее... Сочнее становится все, объемы другие и вообще хорошо. Приятно пребывать в мире, который уже и не враг и не друг. И тогда я ему как метка на потоке, и все прекрасно. Это не значит, что на уровне воплощенности нет негативного - боли, страдания, тоски, - есть, но все это другого вкуса. Безумно интересно! Просто безумно интересно! У меня и прежняя жизнь была интересна, с моей точки зрения, а сейчас - просто безумно интересно.

Меня могут спросить, а почему, мол, некоторые выбирают страдания как основное направление жизни? На это я отвечу просто. Нет на самом деле никакого страдания. Есть иллюзия страдания, но она иногда может человека разбудить. Это может быть, например, катастрофа, поломка машины, болезнь. Говорят, что большинство христианских святых были великомучениками. По этому поводу в лекции «Христос и дикие люди» я написал, что церковь умышленно акцентировала героическую пору христианства, когда за веру люди отдавали жизнь. Героизм великомучеников как бы стал символом христианской религии и так наследовался социально. А ведь Христос не мученик. Строго говоря, Христос только два раза страдал. Первый раз, когда он молился до кровавого пота: «Да минет меня чаша сия!» - уже осознав, что будет. И второй раз на кресте, когда ему показалось, что его оставил Отец, когда он произнес эту фразу: «Господи, зачем ты меня покинул?». Если уж серьезно говорить, это была сознательно организованная им ситуация, поскольку она была необходимой частью его работы.

Как сказал мне Александр Михайлович Паламишев: «Если выбираешь профессию «пророка», ты должен быть готов к тому, что в конце тебя распнут». Это входит в профессию, это не страдание.

Иисус ситуацию с казнью разыграл сам, сознательно, потому что она была нужна для закрепления соответствующего архетипа и т.д. А церковь взяла страдание как принцип - как искупление греха, понимаемого как обобщенная идея. А общая идея греха, в свою очередь, нужна для того, чтобы человек был управляем. Соответственно, для чего нужна модель идеального человека? Чтобы все ощущали свое несовершенство и, опять же, были управляемы. Это старинный социальный механизм: комплекс несовершенства, комплекс вины. Старая шутка, давно разыгрываемая в различных вариантах, в различные времена социальной жизни. В книге «Близнец» Татаринцева это здорово показано. Кстати, стечение обстоятельств с этой книжкой было любопытным. Олина массажистка дала ей книжку почитать, которую написал ее муж. Оля дала эту книжку мне, а я ее положил - и все некогда, некогда... Но в один прекрасный день вижу эту книжку, и время есть, - взялся читать. Прочел залпом, конечно. А после попросил Олю немедленно связаться с массажисткой и выяснить, где тираж. Муж этой женщины издал книгу на свои деньги, и практически весь тираж был у него дома. Мы тут же купили весь тираж, а он с радостью, конечно, его продал. Это лучшая книга об ученичестве из всех, которые я читал. Она просто написана и очень хорошо. А еще я вам советую прочесть Мережковского «Не мир, но меч». Тоже своего рода первосвидетельская книжка.

С моей же точки зрения, просветление - это очень смешно, вот все, что я могу вам сказать. Это как шутка, такой смех нападает. Может быть, это смех от того, что ты видишь все по-другому, и смешно от осознания того, как ты раньше к этому относился. Сколько вокруг этого было нагорожено, а это так просто. Там нет мыслей. У меня было так: я три или четыре часа смеялся вслух и еще столько же про себя, чтобы людей не пугать, и не мог остановиться потому, что передо мной всплывали все новые и новые вещи, не мысленно, а очень образно, в новом свете. И все было безумно смешно. Я очень хорошо помню, что было. Внешние обстоятельства: солнечный день, я сижу на берегу маленького озера, читаю Раджниша, полулежу на песке, и вдруг ЭТО случилось... и пошел хохот! Народ сбежался, просят меня рассказать, а я не могу ничего ответить, рот раскрываю и хохочу.

Это общее такое переживание, очень интересное, но как его отрефлексировать? Не будешь же рассказывать картинки. Мыслей же - никаких!

Возвращаясь к теме, хотел бы еще заметить, что люди не потому не реализуют свои желания, что это невозможно, а потому, что они не хотят на самом деле за них платить. Они хотят, чтобы с неба все упало, без всяких усилий. Но, чтобы сделать скульптуру, для начала нужно иметь камень и то, чем его обрабатывать. Точно так, чтобы реализовать свои желания, нужно найти материал для реализации, а потом уже из него с помощью соответствующего инструмента извлекать то, что тебе нужно.

Обычно люди спрашивают: «А как-нибудь по-другому нельзя?» Я же обычно отвечаю, что по-другому я не знаю. Если у меня есть несколько вариантов, я их излагаю, но люди все равно спрашивают: «А как-нибудь по-другому нельзя?». Тогда я отвечаю, что они обратились не по адресу.

Очень много людей обращались ко мне за разными советами такого рода, и я просто хорошо знаю, сколько из них к моим советам прислушались...

Все ведь хотят сразу готовое. Пусть кто-то другой извлекает и принесет... Недавно я слышал замечательное высказывание: каждое полено - потенциальный Буратино. Так можно говорить и о потенциальных возможностях: каждое полено - потенциальный Буратино, нужен только папа Карло. Весь фокус состоит в том, что нужно быть одновременно Буратино, папой Карло, а еще и поленом. Признать, что ты полено - это самое трудное. Папу Карло, в конце концов, можно и пригласить, специалисты есть всегда, и сказать: «Папа Карло, сделай из меня Буратино, а то я - полено». Вопрос в том, как самому стать своим папой Карло. Это уже профессия, которой нигде не учат. Стучитесь, и вам откроют. Хорошая сказка «Золотой ключик». Она о том, как создание отблагодарило своего создателя, потому что оказалось рискованнее, чем создатель. Папа Карло всю жизнь жил у заветной дверцы, ему и в голову не приходило сорвать эту тряпочку, он тешился нарисованным очагом. И ключика у него не было потому, что дверки не было. Хотя это уже следующий вопрос, что первично - ключик или дверка? А кто узнал о ключике? Буратино! Благодаря тому, что делал все неправильно. Жил не по правильной модели, не так, как учил его папа Карло, а от своего «хочу». Захотел - и вместо школы пошел в цирк. Вот тут все и началось!

ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ – Я ИДУ ИСКАТЬ!

*Как-то в Школу я зашел –
 Было очень хорошо!
 После я домой пришел –
 Тоже очень хорошо!*

Частушка

ГЛАВА 1

РАЗ!

*Знание без любви не рождает веру,
 а любовь без знания не рождает истину*

И. Н. Калинаускас

Я хотел бы заметить, что на предыдущем этапе борьбы за существование Школы различные глубинные эзотерические вопросы отходили в тень. Ибо борьба отвлекает и, в целом, не способствует поискам Истины. Сейчас, когда борьба за существование окончилась и начинается новый этап, может произойти много совершенно неожиданных событий, в социально-психологическом мире Школы в частности. К этому нужно быть готовым, если существует мотивация пройти Путь.

По этому поводу я хотел бы привести классический пример из психологии. В бараке в жутких условиях живет одна супружеская пара. Мечтают об отдельной квартире, борются за существование, и все у них, вроде, хорошо. Получили они самостоятельную квартиру и разошлись. Оказывается, единственное, что их объединяло, - борьба за существование. В борьбе многое скрашивается, сглаживается, воспринимается как незначительное, жизнь но-ситцелевой характер. Без борьбы за достижение цели жить намного сложнее. Я говорил с людьми, которые в самые страшные советские годы отсидели в лагерях по восемь -десять лет. Как ни странно, они почти единодушно считают те годы хорошими. Все было понятно. Есть цель - выжить. Есть свои - хорошие, есть чужие - плохие, есть предатели (ссучившиеся). Они четко знали, как им жить, что делать. Прошли различные, так сказать, «университеты» - обменивались знаниями, учились. Для многих открылись какие-то нестандартные пути.

Когда же оказались на свободе - все оказалось сложным, неоднозначным. Непонятно, где свои, где чужие, как их определять? Люди растерялись, им нужно было заново учиться находить цель в жизни и жить в этих новых для них условиях.

Неслучайно и в социально-психологическом мире школы, с объявлением нового этапа, началась волна «бунтов» против лидеров. Эти «бунты», если можно их так назвать, носили, так сказать, ситуационную направленность: «против жесткости, за гуманизм, за демократию» и так далее. Мол, война за выживание кончилась, объявили новый этап, мы - за свободу, за интеллигентность, подавайте нам новых лидеров. И это естественно для нового этапа. Эта волна противодействия жесткости будет очень сильной. Казалось бы, почему это должно возникать в нашей традиции? Ведь она значительно мягче старых традиционных путей, которые, как говорит Мирзабай, закрываются. Возникает вопрос: неужели нельзя этого не допустить? Оказывается, нельзя. Потому что большая часть социально-психологического мира Школы - люди Убежища, а они не хотят напряжений. Они хотят ровной, спокойной, интеллигентной, красивой, в хорошем смысле этого слова, жизни.

А можно ли отделить людей Убежища от людей Пути? Да! Так это и происходит. Но люди, недостаточно саморефлексируя, не понимают, что социально-психологический мир Школы неизбежно пройдет через жесточайшую дифференциацию: на людей Убежища и людей Пути, на внешний, средний и внутренний двор и так далее. Это неизбежно. И сейчас начнется самая мощная внутренняя заварушка. Потому что пока была внешняя цель, борьба за выживание, то все были едины. А теперь, когда внешняя цель достигнута, начнется зависть, взаимные обвинения типа: «Вы там - зажавшиеся буржуи, а мы тут - бедные пролетарии!» и тому подобное. И никто не вспомнит лозунг, что «все мы, как школьные люди...» Будет много - много «мы». Если раньше у нас «рукава» возникали только в результате какой-то лидерской «ереси», то теперь они будут возникать в силу того, что к лидерству будут тянуться люди Убежища, которые раньше себе этого не позволяли.

Может, они не должны так поступать, но так будет потому, что есть законы социальной психологии. Они надличностны по своей природе. Ведь социум построен не на отдельных законах одного человека, а на надлично-стных законах, которые трансплантируются в каждого человека. И потому сейчас неизбежно начинается деление на «моральное» и «аморальное», одни будут устанавливать черту здесь, другие - там, споры о допустимом и недопустимом, о средствах и цели - много будет всякого неизбежного.

Главное, чтобы у нас не появились «группенфюреры от духовности». А то ведь самое время - время разброда и метаний. Мы с Олей наблюдали это во время нашей длительной гастрольной поездки в Самаре, Одессе, в Кишиневе, снова в Одессе...

В общем, все основные тенденции видны и они очевидны, т.к. подчиняются незыблемым законам социальной психологии. Социальной динамики. Тем более что на людях я долгое время не появлялся и стал эдаким человеком-легендой, который обрастал все новыми и новыми мифами.

Раньше внутри Школьного социума растяжки межлидерской не было. Был один Игорь Николаевич. И как раз, для того чтобы сделать что-то за его спиной, нужно было создать из него миф.

Теперь же растяжка налицо. Появился Аркадий Борисович Ровнер, которого школьный социум знает по моим рассказам. Его образ очень подходит к новому этапу - мягкий, интеллигентный, многознающий профессор из Нью-Йоркского университета, мой учитель. Эдакий «тихий запредельщик». Разумеется, его появление на Школьном горизонте внесет дополнительное расслоение в социально-психологический мир Школы. Аркадий ведь профессионал, с хорошей техникой. Он умеет это делать.

Вот такая будет растяжка. Мы с ним уже говорили об этом. Причем ему, как новому лидеру, достанется больше. Ведь внешне он такой мягкий, интеллигентный, а как он умеет жестко действовать - еще никто не знает. Это хорошо. Это в помощь, что появился Аркадий и активно «на наших полях» работает.

Еще через пару лет, глядишь, и Мирзабай включится. Вот тогда начнется «пинг-понг».

У нас с Аркадием был хороший разговор в Кишиневском парке, когда мы гуляли втроем... Я Аркадию говорю: «Ну, что ты: та-та-та, бу-бу-бу». А он мне говорит: «Игорь! Я старый профессор, опытный, я уж 20 с лишним лет профессор. Я давно понял, если я даю студентам трудное задание, проверять замучаешься!»

Я же вам объяснял, что, по сравнению с Аркадием, я - милый папашка. Потому что он принадлежит к тому крылу духовного сообщества, которое жестко стоит на элитарности, эзотеричности и т.д. Так сложилось, и это не потому, что он неправ или я неправ, - это два крыла от одной птички.

Пришло время социально-психологическому миру Школы поискать нового папашку - никуда от этого не денешься.

Аркадий, будучи в свое время моим учителем, сказал замечательную фразу: «Все хотят учиться у Христа, но каждый получает такого учителя, который ему нужен на самом деле».

ГЛАВА 2

ДВА!

*Любите Школу в себе,
а не себя в Школе*

И.Н.Калинаускас и К.С.Станиславский

Я помню, была у нас семейная пара, до сих пор эта семья существует. Они были очень азартными и однажды попросили меня: «Игорь! Научи нас, как в интимной семейной сфере достигнуть чего-нибудь духовного, как это сделать?» Я им посоветовал: «Для начала наберите 4А в резонанс и в этом состоянии любите друг друга». Они оба и «улетели» с первого уровня реальности, вылет у них произошел одновременно. В результате сказали: «Большое спасибо, но больше мы этого делать не будем.»

Поймите, то, что большинство людей достигает в интимной жизни, - это максимум, иногда, третья степень. И это не выдумки. - я говорю, как оно есть, если этим заниматься всерьез. Просто люди не хотят заниматься. Им кажется, что вмешательство сознания в жизнь тела - это уже не тот «кайф». Поэтому глотают наркотики, алкоголь, хотя никакой алкоголь не может вывести даже на пятую ступень. Работать надо, работать...

Тут все зависит от уровня правды, даже не правды, потому что правда - проститутка, а от уровня искренности. Самое трудное - быть искренним. Правдивым быть очень легко, а искренним - безумно трудно. Для этого надо уметь хотя бы искренне предьявлять себя: я сейчас такой, какой есть - все! Что же касается правды, то есть такой известный лозунг: «Правду - в матку!». Мастера Школы Ева с Виргинией устроили как-то движение «за правду». Надо, мол, всегда говорить правду и только правду, как на суде. Из этого всего и получился лозунг «Правду - в матку», т.е. правда ради правды. Как правило, это примитивно, -все, что из этого рождается, тут же умирает. Правда - относительна, и никуда от этого не денешься, это факт. Ложь тоже относительна. Строго говоря, соврать вообще невозможно: когда ты врешь, ты тоже говоришь правду, правду о себе. Поэтому я говорю, что правда - это проститутка:

хочешь - назови куском дохлой коровы, хочешь - превосходной говядиной. Поэтому борьба за правду очень часто приводит к элементарному цинизму или к ханжеству, которое является очень распространенным явлением в борьбе за правду. Реально мы и не лжем, и правду не говорим, но быстро, на уровне подсознания, принимаем решение, какой стороной повернуть правду. Поэтому и существует такая отдельная философская категория, как истина. Правда и истина -разные категории. В этом смысле быть правдивым - значит иметь точную меру, какой стороной повернуть правду в каждый конкретный момент времени. А врать - это не уметь говорить правду, т.е. не уметь повернуть правду нужной в данный момент стороной. Все правда. «Кажимость - объективна!» - как говорил Гегель. Наше мышление обслуживает наши же потребности.

К истине можно прийти только через искренность. Искренность - это значит, что я, в данный момент времени, без всяких обработок, выдаю то, что во мне есть. Искренним быть трудно, очень трудно. Это быть демонстративным истериком легко, но истеричность - отнюдь не искренность. И душевный эксгибиционизм не есть искренность, это просто душевная рвота. А повышение уровня правды - это повышение объемов передачи самого факта. Так что, если мы говорим только об одной стороне какого-то явления, мы говорим правду и в то же время лжем, ибо мы игнорируем, вытесняем все остальные его аспекты. От этого и происходит линейное мышление. Истина же, как известно, одна, но положена на всех. Голая! Ее никак повернуть нельзя: она такова - и все! Истина не нуждается в понимании. Истина обнаруживается прямым усмотрением. Например, истина состоит в том, что человек спит и не хочет просыпаться. Когда же человека начинаешь будить, он злится, а не радуется. Если в какой-то момент пробуждения он обратился к тебе и ты, по наивности своей, продолжаешь выполнять его просьбу, он обязательно начинает злиться, потому что забыл, с чем к тебе обращался. Но на это не нужно обращать внимания, просто будить опять, а он опять будет злиться...

Всякая агрессивность есть признак слабости в том месте, в котором человек агрессивует. На уровне соционики - это 1-ая функция. Если 1-ая функция недостаточно крепка, малейшее покушение на нее приводит к вспышке немотивированной агрессии. Поэтому, пока человек стоит на позиции, что духовность - это выше, лучше и так далее, у него шансов к продвижению нет, просто - нет, потому что он будет бесконечно следить, насколько он выше. Духовность же есть просто другой способ пребывания в мире. При таком взгляде, только при таком, появляется шанс выяснить: а как это другое происходит.

Мы можем пользоваться только двумя путями определения истины: либо практикой, т.е.

объективацией, либо озарением, откровением. Эти пути не столь различаются. Твое субъективное переживание для тебя объективное событие. В том-то и состоит твоя опора, переживание, в котором ты соединяешься с другими переживаниями.

Всякая традиция дает возможность как бы добровольного отграничения: уверовав и полюбив, ты просто отграничиваешься в рамках данной традиции. Но все равно остается вопрос: как, опираясь на традицию, реализовать себя в этой жизни? Нам с Ольгой, например, предстоит сейчас творчески решить довольно непростую задачу. Для того чтобы Оля сделала следующий шаг по Пути, ей нужна самостоятельная ситуация, т.е. ситуация, когда она сама отвечает за свои дела, за свои отношения с людьми и т.д. -вне моего присутствия. Стандартное решение ситуации состоит в том, что мне надо исчезнуть из ее жизни. Но это стандарт, а надо искать нестандартное решение.

Найти нестандартное решение - это и есть творчество. Видите ли, у нас такая ситуация. Мы не можем пожертвовать во имя актрисы духовным продвижением Оли. Так сказать, отложить его на далекое будущее, потому что эти вещи в «Зикре» связаны.

Из чего состоит жизнь человека на духовном пути? Из решения конкретных задач. В частности, как я уже говорил, передо мной с Олей совершенно конкретная задача - как, не разрывая резонанс, не подвергая риску совместную работу и ничего не отменяя, все-таки создать ситуацию, при которой Оля сможет сделать следующий шаг. Иначе она его не сделает. Это золотое правило - на Зов идут, когда он слышен. У каждого, конечно, бывает по-своему, но этот момент обязателен. И нужно каждый раз находить нормальное решение, не ломать дрова, а точно, желателен безукоризненно, безупречно решать стоящую очередную задачу. Такой тренинг на безупречность, своего рода.

Весь Путь состоит в принятии по возможности точных решений, - по возможности, решений, связанных с жизнью, с реальными обстоятельствами, с делами. Это препятствия, которые неизбежно надо проходить. Уровень квалификации определяется умением находить решение максимально индивидуализированное, максимально точное, обеспечивающее максимально точный результат.

Итак, если не прорваться через эту ловушку - правда-ложь, - действовать в мире очень трудно. «Правда - ложь, да в ней намек», как говорит

Оля, - гениальный афоризм.

Чтобы начать действовать эффективно, надо прорваться в этом месте, потому что нас так воспитывали: правдивым быть хорошо, а неправдивым - плохо. Конечно, ведь надо было сражаться за правду. А правда, она всякая: хочешь - кусок дохлой коровы, хочешь - прекрасная говядина, как я уже говорил. И то правда, и то правда, но нужно уметь увидеть, где надо сказать «дохлая корова», а где - »прекрасная говядина».

Я никогда не забуду, как попал в Киеве на спектакль в молодежный театр. Режиссер Танюк сделал по тем временам суперсмелый политический спектакль. После премьеры, прямо в зрительном зале, устроили дискуссию, тогда это было очень модно. Много зрителей выступило, и все говорили:

«надо бороться...» Я слушал, слушал, а потом попросил слова и задал только один вопрос: «Что будет, когда мы победим?». Что тут началось! Как меня стали уговаривать, что этого никогда не будет! Они меня долго убеждали, что мы никогда не победим. Да и зачем, собственно? Ведь у борцов борьба - самое бесконечное занятие из занятий. Можно бороться всю жизнь.

Ключ к этому Иисус дал давно. «Богу - богово, а кесарю - кесарево».

Это уже потом пытались изобразить возмущение. У бога свои пути, у людей свои пути. Но нужно верить! Если даже вылезает сомнение, нужно действовать, как будто ты веришь!

Самый гениальный педагогический прием рассказала мне одна бывшая актриса МХАТа, отсидевшая в сталинских лагерях десять лет. Когда ее арестовали, вслед за мужем, первое, что она сказала следователю: «Где подписаться?» Чтобы не пытали, не мучили, потому что она, конечно, у них значилась агентом не менее чем двух разведок... Она подписала и отправилась в лагерь. Она говорила своим студентам: «Притворитесь, что вы меня внимательно слушаете.» Вся аудитория ловилась мгновенно. Представляете, что значит внимательно притвориться? Начинаешь просто внимательно слушать. А я говорю: притворитесь, что вы верите, и действуйте так, будто вы верите.

К примеру, такая вот притча. Мастер путешествовал с учениками. Однажды вечером попросились они на ночлег в богатый дом. Их нехотя пустили переночевать, кинули в конюшне охапку гнилого сена, подали один кувшин с теплой воды и кусок черствой лепешки. Наутро мастер велел собрать все деньги, что у них были, и с поклоном отдал их хозяину богачу.

На следующую ночь они устроились на ночлег в бедной хижине. Хозяин зарезал последнюю овцу,

сделал плов, уложил их спать в доме на коврах. Наутро мастер разбудил учеников раньше, чем проснулись хозяева, поджег хижину и велел всем уходить.

Весь день ученики тягостно молчали. Вера боролась в них с возмущением. Наконец мастер разрешил им задать мучившие вопросы. Поднялся крик. Все возмущались тем, что богачу достались все их сбережения, а доброму человеку они, вместо благодарности, сожгли дом...

«Да, - сказал им мастер, - малому знанию не понять большого знания. Знайте же, что богачу именно собранных нами денег не хватало, чтобы пуститься в финансовую авантюру, которая разорит его до тла. Бедняк же, разбирая сейчас остатки сгоревшей лачуги, найдет в тайнике большой кувшин с золотом, о существовании которого он не подозревал. Теперь вы все знаете, но скажите, как обстоят у вас дела с верой?»

Знающий - знает, верующий - обретает. Тот, который находится посередине, не имеет ни того ни другого!

Пока человек не сказал себе - я здесь, потому что я не знаю, - он учиться не может.

Кто-то из физиков, кажется Нильс Бор, сказал: «Истина похожа на ее отсутствие». Но для того, чтобы научиться так воспринимать реальность, надо прорваться к профессиональному отношению с ней. Профессионал отличается от дилетанта тем, что у него нет мелочей. Когда, например, профессионал-кинорежиссер говорит, что вон там, на четвертом плане, на окне горшочек с цветком передвиньте на 10 сантиметров в сторону, никто его часто не понимает, а у него просто нет мелочей. У остальных есть, а у него нет! Профессионал - это человек, который все, что он делает, должен делать хорошо. Иначе он не может. Он это делает для себя, а не для кого-то. Все, что такой человек делает, он делает для себя, потому что он хочет этого. Но и те, кто не верят, тоже делают все для себя, но как бы для других, и это позволяет не напрягаться и делать кое-как или так, как «надо» другим.

Все препятствия надо проходить насквозь. Я всегда говорю, что истинная чистота не в том, чтобы не лезть в грязь; истинная чистота в том, чтобы, пройдя через грязь, не забыть помыться. Вспомните Геракла и Авгиевы конюшни. Почему их никто не мог почистить? Потому что всем воняло. Наняли Геракла. Ему тоже воняло, но он был профессионал, походил, подумал и вымыл конюшни, не забыв себя помыть после этого.

Истинное в человеке открывается не до, а после. Когда человек говорит, что деньги - это мусор, это значит, что денег у него никогда не было. А если у него кучи денег и он говорит, что деньги - это мусор, тогда я ему больше верю. Истинное мерило - не до того, а после.. Пока насквозь не прошел, ничего ты об этом говорить не можешь, потому что ты этого не знаешь. Либо не говори, либо действуй, а узнав - расскажешь. Быть правдивым легко, быть лживым - тоже легко, трудно быть искренним.

Помню, взяли меня к себе спортсмены работать массажистом, на пробу, и поехал я в первый раз на всесоюзные сборы со сборной СССР по легкой атлетике. А старшим тренером команды был легендарный человек - Игорь Тер-Аванесян, легендарный потому, что он был рекордсменом мира, олимпийским чемпионом и оказался очень крепким, деловым и умелым руководителем. Как-то попросил он меня сделать ему массаж, позвоночник поправить и так далее. А потом спросил у меня что-то про астрологию, а я говорю: «Извините, Игорь Арамович, но я в этом ничего не понимаю». А потом ребята мне сказали, что мою кандидатуру утвердили для постоянной работы и добавили: «Арамыч дал добро на тебя не потому, что ты ему хороший массаж сделал, а потому, что признался, что не разбираешься в астрологии». Если человек может признаться, что он в чем-то не разбирается, значит, он профессионал. Никто не может знать все. У меня был другой экзамен, когда старший ученик мастера спросил, хочу ли я все знать? Я тогда ответил: «Нет, я не хочу. Я хочу участвовать в работе. Я хочу быть работником. А все знать мне неинтересно». Это правда. Это мой выбор. Если человек может сказать, чего он хочет, это очень важно.

Нужно четко для себя ответить: «Хочу ли я рождаться? Хочу ли я развиваться? Реализовывать то, что во мне заложено как в человеке, то, что мне надо? Хочу ли я жить внутри традиции?»

И в традиции нужно четко определить, чего ты хочешь, не забыв об этом, так как соблазнов очень много: можно все знать, можно все уметь, можно еще что-нибудь, а можно просто хотеть быть. Я хотел быть работником. Я этим был счастлив.

Рождаться надо, рождаться, надо вылупляться из социальной матки. Какие мы только способы не перепробовали найти взаимодействие между личностью и сущностью, - ничего не получается, все равно конфликты, все равно растяжка, а вот если родиться, то тогда уже все свои три ипостаси (личность, сущность и индивидуальность) можно привести в какое-то взаимное согласие. Иначе - вечная борьба между сущностью и личностью.

В каждом человеке, даже ребенке, все потенциально уже есть, но как это реализовать? Как потенция, все видно, а вот, как это все сделать реальностью? Это проблема! Человек создан, чтобы учиться, т.к. главная его задача

- это исчерпать самого себя, т.е. узнать, что он есть такое, кто он есть такой. Пока эта задача не решена, никаких других более существенных задач быть не может. Да, идет жизнь, возникают ситуации. Если человек на Пути, то может идти работа по трем направлениям: для себя, для людей, для храма. Но главная, основная задача остается той же - узнать, кто ты? И достоверно узнать это можно только пройдя так называемое второе рождение. А, пока ты этого не прошел, недостаточно хочешь родиться, ты будешь в иллюзиях. Ничего страшного в этом нет, но обидно ведь, что можешь уйти из жизни, не узнав, зачем родился, во всей полноте.

Надо услышать голос Отца, образно выражаясь, - то, что слышит ребенок, находясь в утробе Матери. Если вы слышите этот Зов, то, ясно, прорветесь.

Что же касается базового инструмента сущности, принятого в традиции Школы, а именно Огненного Цветка, то большинство из вас даже не представляет, что это за уникальный инструмент!

Конечно, его можно использовать сугубо в социальной жизни, без всяких духовных устремлений. Методика дифференциально-функциональных состояний (ДФС), основанная на Огненном Цветке, в рамках начального изучения - суть продукции Школы, изготовленная для социума. Ее можно применять, не думая ни о втором, ни тем более о третьем рождении.

Но если есть мотив пройти Путь до конца, то можно до конца освоить и Огненный цветок, осознав в итоге, что это грандиозная штукавина! В этом познании есть определенный конец, когда ты постигаешь, ЧТО ЭТО, и понимаешь, что ты теперь уже можешь делать его - не делать, открывать - не открывать, - все! - это уже не имеет никакого значения. Эта конструкция в тебе уже образовалась навсегда! И тогда становится понятно, что то, что преподается на курсах ДФС, - это даже не буква «А» в алфавите, в лучшем случае это только название. «Цветок» - это потрясающий инструмент, колоссальный, порой рискованный, но чрезвычайно эффективный - даже метаболизм человека изменяет. Традиция ведь трансформационная.

Поэтому очень легко за обучающимся наблюдать. Нужно только посмотреть, трансформировался ли человек как физическое тело, как объект, и если да, то насколько, ибо с трансформацией человека трансформируются, реально изменяются его характеристики как физического тела. И не надо вести долгих бесед, чтобы выяснить, в каком месте Пути кто находится - это отлично видно по степени трансформации.

А сколько же я, помню, мучался! Есть ли прямой контакт со Школьным потоком или нет? Где там мои проекции? Где помехи? Как их снять? Как в какой-нибудь дурацкий астрал или ментал не вывалиться?.. Я их почему дурацкими называю? Все это реальность, ее части, но только к духовности это никакого отношения не имеет. Мы - здесь, они - там. У нас свои отношения, у них в пространстве - свои. Как хорошо сказал по этому поводу Рам Дасс, там все так же, как здесь, только без тел, принципиальной разницы нет.

И какое же было счастье, когда установился устойчивый, прямой контакт с потоком Школы.

Потом я понял, что выходить на прямой контакт нужно достаточно редко - только в том случае, когда на самом деле стоит важный вопрос, который ты сам разрешить не можешь. Школа - не титька мамина! Это надо помнить. У нее миллионы собственных разнообразных забот - то одна проблема встает, то другая... И нужно чувствовать жизнь Школы, и не мешать ей по пустякам. Но если в человеке нет жизни, связанной со Школой, а есть только рассуждения по поводу Знания, которые Школа нам якобы подарила, то, конечно, никакой реальной трансформации не происходит.

Я хотел бы, чтобы вы правильно поняли: когда я призываю реже выходить на прямой контакт со Школой, я не имею в виду диалог. Как раз диалог должен быть постоянным, иначе как же жизнь Школы чувствовать. Я могу назвать массу конкретностей из жизни Школы: эта жизнь, как и всякая другая, состоит из конкретностей и подробностей. Но у большинства людей их жизнь с жизнью Школы никак не связана, они не живут в Школе - есть интерес, есть изучение, а жизни нет. Когда в человеке проявляется жизнь, быт Школы, тогда это уже иначе выглядит, тогда он действительно понимает разницу между специальным запросом к Школе и диалогом с ней.

Одно дело, мы рассуждаем о жизни, осмысливаем что-то, анализируем, познаем, и совсем другое дело, что в то же самое время мы живем в этом мире - завтракаем, обедаем, ужинаем, природой любимся, вступаем в отношения любви-ненависти, спим наконец. Точно так же и жизнь в Школе - она полна различных подробностей, событий: то это, то другое, то пятое, то десятое, то точка координатора

из нулевой позиции ушла, то резонанс разладился, то потерял Школу в первом голосе, сам в него влез. Разумеется, если у человека есть жизнь в Школе, то он функциональными категориями не думает - он живет, но такими и подобными им подробностями неминуемо наполняется эта часть его жизни.

Главное, диалог должен быть обоюдным, незачем относиться к Школе как к дойной корове. Это сложно все. Еще надо стать прозрачным для света, еще много чего надо... В этом-то и проблема! За все Знания человек может заплатить только временем своей жизни - нет у него других реальных денег. И чем больше своей жизни на это потратил, тем больше Знания.

Отсюда вопрос - а есть ли у человека реальная потребность в таком Знании? Желает ли он действительно узнать свое предназначение, а если - да, то готов ли следовать ему или начнет по кустам прятаться?

Бальзак, например, писателем был, что называется, от бога. Но всю жизнь мечтал бросить писать и заняться бизнесом. Он и начинал свой бизнес неоднократно. Однако неизменно разорялся, что вынуждало его писать еще интенсивней. Такая вот игра «в прятки» с самим собой. В любом случае нужно начать с попытки честного, реального описания самого себя, с определения своих доминирующих потребностей. Есть, кстати, замечательный по своей простоте способ определения своих доминирующих потребностей. Нужно завести маленькую записную книжку и каждый день, перед сном, заносить туда самый плюсовой и самый минусовой момент дня - момент, вызвавший самую сильную эмоциональную реакцию. И так семь дней подряд, каждый раз не глядя на предыдущую запись. Посмотрев записи по итогам семи дней, невооруженным глазом можно рассмотреть свою доминирующую потребность.

Аркадий, будучи моим учителем, в свое время поставил мне такую учебную задачку - прожить день, не разу не «дернувшись». Если один раз «дернулся» эмоционально - «двойка», если один раз внутри себя, не выявив это в поведении, - «тройка», если попытался дернуться, но поймал и остановил - «четверка». Когда ты честно семь дней подряд поставишь себе «четверку» - процесс начался. Первые семь четверок я поставил себе только через полтора года...

Теперь обратите внимание - что стоит за этой задачкой. Одна из основополагающих заповедей Школы: нет причин для негативных эмоций, каждая ситуация - источник Знания, т.е. причинно-позитивное мышление. Это, как вы помните, третий постулат.

А что во втором постулате? Очень простой по форме постулат: познай себя как часть мира, а мир как часть себя. Прикиньте, сколько лет понадобится, чтобы реально его выполнить. Я уже не говорю о первом, самом «элементарном» постулате: каждый человек есть проводник безграничного океана знаний и сил, лежащий позади него. Вдумайтесь! Каждый человек! Не только вы, не только я, но и «проклятые империалисты», но и «проклятые коммунисты», но и Хомейни вместе с Саддамом Хусейном, но и террористы, сидящие в засаде... Каждый!.. Сколько для его выполнения надо?

Давайте освоим эту «азбуку» традиции, и, я обещаю, все остальное покажется игрой в бирюльки. Но кто же реально выполняет эти три постулата? Это же не интересно, это - азбука, мы уже это проходили! К сожалению, в основном - мимо. Никто азами заниматься не желает.

Хотя, с другой стороны, только таким способом мне удалось создать социально-психологический мир Школы: объявить постулаты и как бы забыть о них. Ничего бы не получилось, если бы я ходил и напоминал кому ни попадя: выполняй постулаты, выполняй... Разбежались бы все, и не было бы никакого социально-психологического мира.

Однако поставленная Школой рабочая задача по созданию социально-психологического мира решена. Он создан, живой и саморазвивающийся.

Теперь, чтобы Школа не превратилась в сказку, в игру для взрослых людей, пора и постулаты выполнять.

Начните хотя бы с причинно-позитивного мышления. Только аплодисментов от социума не ждите. С социальной точки зрения, человек, обладающий причинно-позитивным мышлением, как минимум, слегка сумасшедший. Точнее говоря, полный идиот: на него - орут, а он в ответ - искренне улыбается. Потому что он совсем другое в крике слышит! Помните у Горького: «...пламя страсти и уверенность в победе слышат птицы в этом крике...»

А все остальное - это только средства, различные, разнообразные, необходимые для претворения в жизнь трех вышеназванных постулатов. Если же это не средства, а цель, то Школа превращается в бирюльки, в игру для взрослых людей, милую и симпатичную, слегка окрашенную духовными потребностями... - этакое «мы».

Тогда можно ходить, мирно беседовать о возвышенных предметах, любоваться собственными

произносимыми текстами... «Платон мне друг, но истина дороже!...» А дороже ли?! Можно думать о впечатлении, какое мы произведем своими текстами на грядущие поколения... А можно съездить к «святым местам» - в Зарасай, в Затоку, - там Игорь Николаевич бывал... Только какое отношение все это будет иметь к реалиям духовной традиции? Красивая игрушка, не более...

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПОЛОЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

*Преврати свидетельство
в Зов*

И. Н. Калинаускас

Участники беседы:

- Игорь Николаевич Калинаускас, сценический псевдоним Игорь Силин, доктор философии, мастер духовной традиции и участник дуэта «Зикр» (И.Н.)
- Ольга Петровна Ткаченко, участник дуэта «Зикр», вольный мастер Школы (О.П.)
- Владимир Максимилианович Овощников, доктор философии, вольный мастер Школы (В.М.)
- прочие участники

И.Н.: Я не перестаю удивляться, как нам удалось «раскрутить» музыку «Зикра». Это почти нереально. А, гляди-ка, спустя пять лет мы, в принципе, известны во всей Европе, не только в СНГ. В музыкальных кругах знают, что «Зикр» существует.

О.П.: Мне кажется, что может существовать привязанность человека к человеку, идущая через «Зикр». Вот я не могу от тебя оторваться, потому что я - тоже «Зикр».

И.Н.: Не надо отрываться...

О.П.: А как же быть с собственностью?..

И.Н.: Собственность и «Зикр» никак друг с другом не связаны.

О.П.: Но ведь «Зикр» как бы имеет привязку...

И.Н.: Нет, это мы имеем привязку и к «Зикру», и через него друг к другу, потому что «Зикр» - это мы, а не я и ты по отдельности. Но это не вопрос собственности. Давай гипотетически проведем такой эксперимент (умственный): мы - дуэт «Зикр», но я живу в одном городе, а ты в другом. Мы встречаемся попеть...

О.П.: Могу сразу сказать, что это будет случаться очень нечасто.

И.Н.: Вот именно. Но из этой модели вытекает, что мы не только «Зикр», мы еще что-то другое. Потому что если мы действительно «Зикр», то не важно, кто где живет. Но не может «Зикр» зависеть от нас с тобой как от людей. От нас с тобой как от художников - несомненно, ибо он через нас реализует себя. Если бы он реализовывал себя через нас как людей, тогда мы стали бы собственниками. «Зикр» стал бы нашей собственностью. Но этого не происходит! Знаешь, это было бы похоже на такие слова: «Если меня не будет, то и Школы не будет!» Это же не так!

О. П.: А если один из нас умрет, будет ли существовать дуэт «Зикр»?

И.Н.: Неизвестно. Вполне возможно, что дуэта и не будет, а Зикр будет.

О.П.: Да, не удастся понять все только умом. Не хватает полноты понимания...

И.Н.: Вот мы сейчас с тобой разговариваем. А мы ведь не подумали о других, присутствующих в этот момент при нашей беседе. Но со стороны внешнего наблюдателя, это своеобразный урок. Если люди могут видеть, слышать, обонять, то у них есть возможность понимания, что, несмотря на то что диалог велся между нами, все равно данный разговор возник здесь, сейчас, в этом месте, при этих людях. Значит, он содержит что-то общее для всех присутствующих.

О.П.: Я часто думаю, что, конечно, человек штучен, но все люди созданы по образу и подобию Божию. Вся эзотерическая часть в этом месте состоит в том, что человек создан для того, чтобы учиться. Независимо от того, что он в жизни делает, если в каждой момент времени он в состоянии уловить, что его учит, то в этом и есть его движение, его сокровенное бого-подобие... Разумеется, все это понятно на уровне мышления, но как сделать это жизнью? На уровне переживания, обучения,

идущего напрямую от реальности? Вот задачка!

И.Н.: Вот и жду, когда люди социально-психологического мира Школы научатся слушать зикры как Знание.

В зикрах содержится знания больше, чем в десятках лекций, больше, чем в книге. Я давно уже говорю об этом, но никто мне не верит. Почему? Это же не выдумки - это истина. Да, зикр - искусство, но искусство особое, свидетельское, передающее знания напрямую. Помните: «Искусство занято глубиной постижения, наука - точностью понимания».

(Звучит композиция «Храм» из концерта «Сотворение мира»)

И.Н.: Да, Оля. Это твоё соло просто классика. Представляете, наш преподаватель Тамара Николаевна в тайне от нас в течение полугода пыталась это спеть. Даже композитора какого-то приглашала, чтобы он на ноты переложил - тот не смог. Потом пришла и говорит: «Я должна признаться, что я не могу это спеть, как Оля, просто не могу!» И это сказала профессионально очень хорошая певица, которая чего только в своей жизни не пела! Она пела, в частности, весь авангард XX века, пела под личным дирижерством Пиндерецкого его же произведения и т.д. и т.д. А вот соло из «Храма» спеть не смогла!

О.П.: Игорь! Может, ты разрешишь рассказать тайну?

И.Н.: Рассказывай. Все равно никто не поверит, зато всем интересно будет. А если поверят, то через три минуты твоя тайна из сознания вытеснит-ся. Рассказывай!

О.П.: Ты книгу «Мистицизм звука» читал?

В.М.: Да.

О.П.: Помнишь, там описывается определенная структура. Залезаешь в нее и поешь из этого места - и все! В.М.: Спасибо.

И.Н.: Ну, не совсем все. Нужно еще, как минимум, тридцать три чакры озвучить.

О.П.: Видишь ли, я себе не позволила такие подробности рассказать... И.Н.: Оля, все равно никто это делать не будет! Они же только семь чакр из литературы знают - из них одна - в заднице, и одна - в голове... Это - не тайна! Не в этом дело. Вот Оля - артистка, закончившая Киевский театральный институт, работавшая в каких-то театр-студиях, которые постоянно разваливались, певшая в оперетте, три года повкалывала, как лошадь, до седьмого пота, и спела то, что не под силу крепким профессионалам. При этом сама же эту музыку сочинила, точнее родила, что тоже немаловажно. Это - Школа, ребята! Это Школа. Которая живет в тебе, а не куда ты зашел и вышел. Строго говоря, это настоящее чудо!

Еще до первого официального концерта нас повели в студию, на фирму «Мелодия», где нам сразу повезло - мы встретились с Юрием Морозовым.

В результате наш первый диск был записан до первого официального концерта в Смольном.

Потом был Кишинев. Были такие времена, когда все премьеры звучали сначала в Кишиневе. Затем уже место премьерной площадки заняла Одесса...

В.М.: Я должен вам сказать... Интересно, что сущность Одессы поддерживает, отзывается. В Одессе все легче рождается и выполняется...

(Звучит «Песня Евы» из концерта «Сотворение мира»)

И.Н.: Я пришел в примерную - был весь мокрый. Что такое лекция по сравнению с зикром?"Так, интеллектуальная забава.

Оля, это ты поешь «Песню Евы».

О.П.: Да, это я пою песню Евы. Нужно с Евы магарыч получить...

И.Н. Конечно, это же прямая реклама ее имени. А вообще, ребята, у Оли абсолютный слух. Так сказала в Париже Елизавета. Не то, что я. Мне медведь на ухо наступил.

В.М.: Конечно. Ей нужна была простая регулировка голоса, умение им управлять.

О.П.: Это у меня на курсе вибраций произошло, до этого связки меня не слушались. А тут - гуляла, стала петь и вдруг такое услышала!..

В.М.: Оля, я тебе аналогичное рассказать могу. Мне хотя тоже медведь на ухо наступил, но после проведенного мною курса вибраций люди вдруг петь начали... Я же не мог их этому впрямую обучить. Это все методика ДФС. Чудо просто, яркое, красивое колдовство... Как сказал один наш знакомый, «белая магия жизни».

И.Н.: Да, ребята. Это удивительно. Итальянские музыканты в восторге были!

О.П.: Действительно, есть в музыке «Зикра» гармония иного порядка! **От автора:** Напоминаю: это

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

И пафос познания сменился горечью узнавания. Н. И. Калинаускас

Я не случайно прочитал цикл лекций по соционике и собираюсь прочесть еще один цикл, причем начиная, очевидно, с азов. Потому что мой опыт общения со школьным социумом показывает весьма низкий уровень знаний в этой области.

Начнем с того, что, говоря о личности, как правило, путают ее с информационным метаболизмом. Ну что же вы не научитесь никак основам корректного мышления, дисциплине мышления! Если вы говорите о типе информационного метаболизма, то говорите о нем. А если вы говорите о личности, то говорите о ней.

Да, в какое-то время стало модным сводить описание личности к описанию типа информационного метаболизма. Тогда и образовалась путаница.

Но, заметьте, я не имею к этой путанице никакого отношения. Из путаницы и родилось соционическое движение (вернее сказать, игра в соционику, имеющая мало общего с наукой как таковой).

Личность - это совокупность общественных связей человека. Поэтому человек, обладающий, например, информационным метаболизмом «Гамлет» и принадлежащий к социально-психологическому миру «А», и человек с тем же информационным метаболизмом, но принадлежащий к социально-психологическому миру «Б», имеют различные характеристики личности. Хотя информационный метаболизм у них одинаковый.

Я никак не могу понять, откуда эти бредовые идеи дополнительных и смешанных типов? К чему такая путаница?

Посмотрите вокруг и задайте себе элементарный вопрос:

почему все «Гамлеты» - разные, почему все «Жуковы» - разные, почему все «Достоевские» - разные, если информационный метаболизм полностью описывает тип личности? А дело как раз-таки в том, что они не совпадают.

Информационный метаболизм - это один из инструментов, доставшихся человеку в его хозяйство. А личность же - не инструмент, а то, что уже на базе инструмента формируется и носит на себе отпечаток структуры сознания индивидуума.

Структура же сознания, в свою очередь, носит отпечаток типа информационного метаболизма.

Но поскольку сознание большинства людей развито относительно слабо и на 80% описывается типом информационного метаболизма, то и личность получает наиболее сильный отпечаток от типа информационного метаболизма. Но она не исчерпывается этим и не становится ему тождественно равной!

Ну нельзя же путать рычаг с паровой машиной на том основании, что в паровой машине - много рычагов...

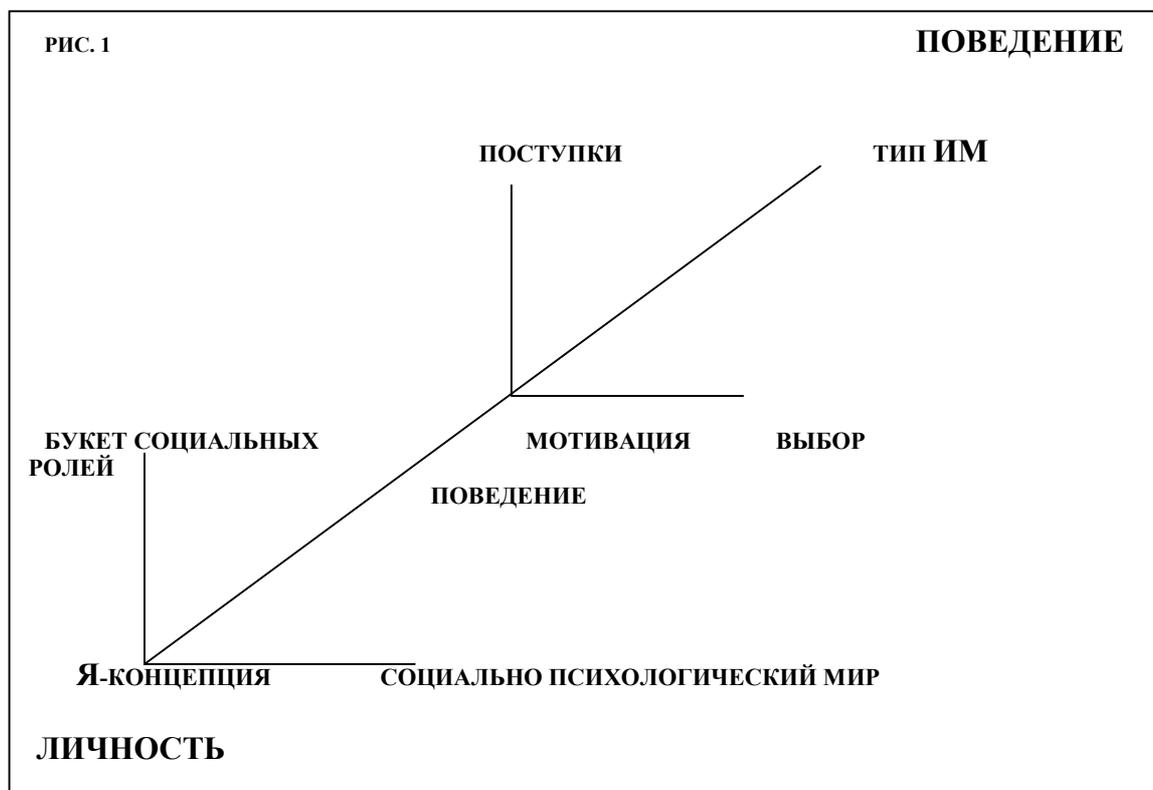
Да, друзья мои, при таком уровне не о просветлении пока думать надо, а о растождествлении и отношениях с собой. Это гораздо актуальнее, чем какое-то непонятное просветление. Хотя просветление, как говорил мой «средний брат», не приходит в результате работы, а без работы не случается. Это мне, между прочим, в КГБ так сказали: «Знаем, знаем, вы у них там младшенький...» А я наперечет знал ограниченное число людей, в присутствии которых я пошутил, что Мирзабай - старший брат, Раджниш - средний брат, а я у них младшенький. «Старший - умный был детина, средний брат - и так и сяк, младший - вовсе был дурак».

Из-за путаницы и вульгаризмов в соционике я и начал читать свой курс лекций. И продолжу его, хотя не уверен, что вульгаризмы от этого прекратятся. Если люди хотят ошибаться - все равно ошибутся. Особенно, если им так удобнее. Я описываю тип информационного метаболизма - люди думают, что я описываю человека. Я описываю отпечаток, лежащий на личности, - люди думают, что я описываю личность. Я описываю поведенческие характеристики - люди их приписывают личности как таковой... Ну что с этим делать? Придется начать с азов, разграничить все понятийно и текстуально.

А люди - что ж? Люди есть люди: не плохие и не хорошие. Просто люди. Они же не виноваты, что в 1938 г. из школьных программ изъяли психологию, а в 1949 г. - логику. Государство захотело иметь таких граждан: без логики, без психологии.

Но давайте все же договоримся, что тип информационного метаболизма есть характеристика способа восприятия и переработки информации, а не тип личности.

Этот вывод отчетливо подтверждается, если рассмотреть личность и поведение по методу качественных структур. (см. Рис.1)

Телом личности, аспектом организации является социально-психологический мир, который имеет некоторую «таковость» и очерчивает пространство личности.

Букет социальных ролей выступает как продукция личности, т.е. аспект ее функционирования.

Аспектом связи личности является поведение. Заметьте, не отношения, а поведение, характеризуемое системой выборов и поступков.

Остается определить, что стоит в аспекте координации личности. Иными словами, что там находится такое, отвечающее за целостность личности, не имея к ней прямого отношения? Этим может быть только Я-концепция. Причем не отдельное «Я» из Я-концепции, актуализированное в связи с включенностью в некоторую ситуацию, но Я-концепция как целое. Конечно, туда входят образ себя для себя, образ себя для других и т.д., но в личности все это представлено точкой - «нулем». Отсюда у человека и существует иллюзия «Я».

Личность не раскладывает Я-концепцию на составляющие, для нее она «ноль», т.е. точка. Это важно понять.

Как видите, тип информационного метаболизма непосредственно в структуре личности не присутствует.

Рассмотрим теперь поведение. Кстати сказать, поведение давно уже рассмотрено с разных сторон в режиссерских постулатах. Но никто почему-то не торопится прочесть книгу «Режиссура как практическая психология» П. М. Ершова.

Итак, тип информационного метаболизма позволяет читать поведение. Почему? Что такое поведение как целое? Выбор - в аспекте организации, поступок - в аспекте функционирования, в аспекте связи с большим целым - переработка информации. И, соответственно, тип информационного метаболизма занимает свое законное место в аспекте связи. Ибо тип информационного метаболизма есть продукция взаимодействия четырех структур мозга: миндалины, неокортекса, гипоталамуса и гиппокампа. Это нейропсихология. От порядка взаимодействия четырех названных мозговых структур и зависит, как человек перерабатывает информацию, а следовательно, какие у него информационные связи с миром.

Значит, зная информационный метаболизм человека, можно с уверенностью предвидеть его поведение? Процентом на 60, в стандартных ситуациях. Выборы управляются ценностной структурой, которая нам в большинстве случаев неизвестна. Поступки зависят от жизненной квалификации и опыта.

Имеет ли это отношение к личности? Да, имеет, но только по аспекту связи. Поэтому при одном и том же типе информационного метаболизма люди могут быть абсолютно разными, с абсолютно разной структурой ценностей, с диаметрально противоположным букетом социальных ролей, но при всем при этом вести себя одинаково на 80%.

Остальные 20% - это спонтанность, инвариант-пунктуация. Тогда соционика, возможно, опять становится наукой, четко определяя предел своих возможностей и место в социологии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПЕРВЫЙ СОН ОЛЬГИ ПЕТРОВНЫ

(сон - сценарий фильма ужасов с авторской корректировкой в процессе сновидения)

Место действия:

Курортный городок, море, золотой песчаный пляж, горы. Похоже на Крым, но по архитектуре и уровню сервиса - ближе к Монте-Карло.

Обстановка:

Всеобщий отдых, веселая тусовка, поедание деликатесов, запиваемых шампанским и марочными винами, курортные романы.

Завязка:

Среди бела дня на пляже находят растерзанный труп женщины. Рядом с трупом следы крупного зверя семейства кошачьих.

Начинается расследование, полиция усиленно ищет рабочую версию.

Развитие действия:

Полиция безуспешно ищет причины преступления. Ее бесполезные раз-мышлизмы периодически прерывает обследование очередного растерзанного трупа.

Кульминация:

Покушение на женщину-композитора. Вовремя появившийся муж предотвращает роковой удар топором. Во время допроса полиции муж и жена сообщают следующее. У жены открылся дар записывать и воспроизводить музыку воды. Она уже могла написать музыку пятидесяти различных источников. В последнее время Она решила написать музыку воды как таковой, смешав музыку пятидесяти источников в единое звучание. Нападавший был мужчина, вооруженный топором, в сопровождении огромного камышового кота.

Развязка:

Полиции удается напасть на след маньяка-убийцы, преследовавшего творческие личности. С убийцей жил камышовый кот по кличке Радж Капур, который и терзал трупы убитых.

Мораль:

Истинное творчество не может нравиться всем без исключений.

ВТОРОЙ СОН ОЛЬГИ ПЕТРОВНЫ

(сон - сценарий фильма ужасов о мотивах просветления)

Место действия:

г. Киев

Обстановка:

Фуршет после конференции, организованной ДОПК «Огненный цветок». Присутствуют все лидеры социально-психологического мира Школы, прочая «духовная» интеллигенция. И, Н. Калинаускас развлекает собравшихся, появляясь то в мужском, то в женском обличье.

Завязка:

Не приглашенная на конференцию Ольга Петровна приходит на фуршет, где бесплодно пытается обратить на себя внимание.

Развитие действия:

Ольга Петровна обращается поочередно к каждому из собравшихся, но на нее никто не обращает внимания - все заняты едой и питьем. Измученная

абсолютным игнорированием, Ольга Петровна на весь зал кричит: «Услышьте же меня! Ведь когда я Зикр пою, вы все меня слушаете. Послушайте же сейчас, я хочу с вами не пением - словами!!!»

В ответ собравшиеся выражают негодование. Агрессивность людей возрастает и направлена против Ольги Петровны. Какая-то женщина, вооружившись ножом, кричит: «Я хочу посмотреть, какого цвета у нее кровь!!!». Толпа пытается схватить Ольгу Петровну. Та мечется по залу в поисках выхода. Ее обращения даже к знакомым людям - глас вопиющего в пустыне.

Кульминация:

Толпа наступает и оттесняет Ольгу Петровну к стене. Она пытается увернуться, но... поздно. Уже кто-то схватил ее за ногу, кто-то дергает за волосы, кто-то бьет кулаком, кто-то пинает ногами. Над толпой по-прежнему звучит призыв: «Я хочу посмотреть, какого цвета у нее кровь!!!»

Развязка:

Случайно, отбиваясь от озверевшей толпы, Ольга Петровна обнаруживает в ближайшей стене незапертую дверь. Она выскакивает в соседнюю комнату, закрывает за собой дверь, всунув в дверную ручку ножку стула. Ольга Петровна кричит, зовет на помощь, а в ответ - лишь злобные вопли толпы да мерный стук чем-то тяжелым в дверь с целью ее выломать.

Ольга Петровна в отчаянии. По счастью, окно в комнате не закрыто.

Она решается прыгнуть со второго этажа. В момент, когда дверь ломается под напором толпы, Ольга Петровна совершает прыжок с подоконника и... начинает летать над городам. •

Ее последняя мысль перед пробуждением; «Хорошо, что в квартире на

ул. Таврической, в Санкт-Петербурге, я училась летать в ванной комнате...» Мораль:

Если страшно покинуть социум и пережить второе рождение, желательно разозлить социум, чтобы был реальный повод его испугаться.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

КОРОТКИЕ РАЗНИЦЫ

Вопрос: Игорь Николаевич, что означает переживание «Я есть метка в потоке?» Что это последний рубеж самоидентификации?

И.Н.: Да. А где это я поболтался? В лекции «О воплощенности», что ли? Понимаете, это переживание обретает смысл только после третьего рождения. Ведь, покинув пределы социума, т.е. вторично родившись, человек может услышать следующий Зов. Если он покинет третью матку, третий раз родится, то за этим пределом - «Я есть метка на потоке». Не раньше. Эта тематика была проработана мною достаточно глубоко, так как я собирался написать книгу «Реальность как воплощенность». Однако мое намерение наделало много шума как в школьном социуме, так и за его пределами. Аркадий тоже посоветовал мне отложить эту затею на некоторое время. Конечно, будет эта книжка, будет, но не сейчас. Она еще из другого мира. А то, что несколько лекций пошли гулять по

белу свету, -это хорошо. Пусть гуляют, почву для книги готовят. К тому же не все это и понять захотят.

В Англии книгу «Жить надо» издавать отказались. Эксперт заявил, что это религиозная литература, но не протестантская. Никогда бы не подумал, что книга моя является религиозной, хотя согласен, что она не протестантская.

Я уже говорил и повторяюсь опять: многие тексты в моих книгах произнесены из другого места. Это нужно помнить, иначе ничего не понятно. Поэтому не все поддается стандартному объяснению. Не все привязывается к ранее известному. У Школы есть такие знания, ребята! То, что написано, - лишь незначительная часть, которую удалось изложить более или мене общедоступным языком.

Но и это создало конфликтную ситуацию со многими профессионалами - представителями других традиций. Они ведь убеждены: то, что делаю я, это «метать бисер пред свиньями». И дело не в том, что они консерваторы, а я - радикал, просто есть разное понимание ситуации в мире. Одни считают, что ситуация для открытия Знаний уже сложилась, а другие сравнивают Знание с атомной бомбой и стремятся сохранить его в тайне. Это сложная профессиональная проблематика, нужно многое учитывать: вопрос безопасности, самовытеснения, самоохраны Знания и т.д. Безответственно выбалтывая все подряд, можно и себе и другим навредить. Не то чтобы все было очень уж секретным, но часть Знания - весьма специфична. Но мне все это безумно интересно, жить интересно, пребывание в мире гораздо интереснее становится - оно становится диалоговым, партнерским, творческим...

...Американцы провели потрясающее исследование. В одном штате преследовали койотов, а в другом - нет. Там, где преследовали, самка койота приносила семерых щенят, а там, где не преследовали, - всего двух. Все равно выживут - зачем больше! Так и у людей: чем хуже условия жизни, тем больше детей. В результате каждый четвертый житель Земли - китаец. Вот нас здесь восемь человек - должно быть два китайца.

О.П.: Один из китайцев - я.

И.Н. Да, действительно, Оля в прошлом воплощении была китайцем. И не просто китайцем, а сенсеем - учителем боевых искусств.

О.П.: Это точно. Мое прошлое воплощение «полезло» вдруг из меня на занятиях У-ШУ. Это и другие заметили, чем подтвердили версию Игоря Николаевича. А Игорь Николаевич в прошлом воплощении был рыжей женщиной.

И.Н. Ты перепутала. Рыжая женщина вообще не имеет ко мне отношения - ни раньше, ни сейчас. Просто моя женская часть в этом воплощении обожает рыжих мужчин.

О.П.: А кого обожает моя мужская часть?

И.Н. Познакомься с ней.

Вопрос: Существует ли закономерность в чередовании мужских и женских воплощений?

И.Н. Нет такой закономерности. Но вообще, как я уже говорил, это неактуальная проблематика. Да, существуют воплощения, ну и что? Это даже мистикой, на мой взгляд, считать нельзя. Но какое это имеет отношение к жизни здесь и сейчас?

О.П. Но ты же сам рассказал, что задумал книгу о воплощенности. А чем это отличается от тематики воплощения?

И.Н. Многим отличается. Теория воплощений - это название теории перерождения, многократного проживания. Это другая проблема, и в ней другие закономерности.

А воплощенность - это не теория. Это определенная картина мира: реальность как воплощенность.

О.П.: Но воплощенность же воплощается.

И.Н. Воплощается Дух. А воплощенность - это то, что уже воплотилось и стало реальностью. Воплощение же - часть, один из аспектов реальности. Слова похожи, но смысл в них разный.

Что же касается теории множественных жизней, то в ней сказано, что каждая жизнь - это отработка определенной проблематики. Причем отдельная взятая жизнь по сути своей никакого отношения ни к предыдущему воплощению, ни к последующему не имеет. Потому я и говорю, что абсолютно неактуально мучиться вопросом: «Кем я был в прошлых воплощениях?»

О.П.: Постой, постой, а теория кармы, когда человек может в последовательных воплощениях отрабатывать не только свои ошибки, но и ошибки родителей?

И.Н. Это так товарищ Лазарев считает? Даже И. В. Сталин говорил, что дети за родителей не отвечают.

О.П.: Ну, существуют же семейные проклятия!

И.Н. Семейные проклятия - это психологическая установка, причем социально наследуемая. Вообще

же, с точки зрения индивидуальной человеческой жизни, никакой кармы нет. Вопрос кармы, если допустить ее существование, актуален только для свободных существ, которые сознательно воплощаются и помнят об этом. Но таких мало.

О.П.: А ты хотя бы одного назвать можешь?

И.Н.: Сай-Баба. Он уже пять раз свое воплощение предсказывал...

Если человек попросил о помощи, то не его дело выбирать метод, которым помощь будет оказана. Почему-то эта мысль вызывает в людях упорное сопротивление. На одном из курсов разгорелся жаркий диспут по вопросу, этично ли помогать таким способом.

А поводом послужила следующая притча.

К Шейху суфийского ордена пришел мужчина и попросил о помощи, сказав, что они с женой очень любят друг друга, но жена не может родить. Шейх сказал: «Мужайся: твоя жена больна неизлечимой болезнью и через год умрет!»

Мужчина опечалился, но, любя жену, решил ей ничего не говорить, а насладиться последним годом совместной жизни.

Он стал проводить все время с женой, они вдвоем веселились, пиршествовали и занимались любовью. Женщина худела на глазах

Через десять месяцев жена родила ребенка.

Муж примчался к Шейху: «Ты же говорил, что жена через год умрет, а она - родила ребенка!»

Шейх ответил: «Но ты ведь не просил, чтобы она умерла, ты же просил ребенка! Чем же ты недоволен?!

Участвуя в конференции, которую проводило в Кишиневе ЮНЕСКО, я не переставал удивляться, как люди, обязанность которых - говорить с другими, умудряются на самом деле говорить исключительно сами с собой. То есть я, как я себя представляю, говорю тебе, как я тебя представляю... В результате каждый говорит сам с собой.

В этой связи, я подумал, что А.П.Чехова можно считать прародителем ЮНЕСКО.

Вчитайтесь, вдумайтесь в его пьесы! О чем они?

Я, например, очень люблю «Вишневый сад». Давно мечтал поставить эту пьесу. Но не в плане ностальгии по уходящему дворянству - нет! По-моему, в этой пьесе секрет Чехова как драматурга состоит в показе того, как люди «общаются» монологами. Там нет диалогов.

А.П.Чехов сам говорил, что это комедия, что это смешно, но ведь ни одной постановки «Вишневого сада» как комедии сделано не было. Все режиссеры ставили спектакль об одном и том же, никто не захотел секрет Чехова разгадать - поставить спектакль об отсутствии диалоговых отношений между людьми. По сути, в этой пьесе у него нет диалогов. «Многоуважаемый шкаф...» - вершина разговора самого с собой.

То же и в пьесе «Три сестры». Каждая сестра говорит сама с собой. Это и смешно и ужасно одновременно. А ставят опять романтическую историю.

Ведь Чехов имел информационный метаболизм «Робеспьер», в силу чего был изрядным человеконенавистником. Он описывал невообразимую пошлость жизни, а Станиславский, имея метаболизм «Дон Кихот», из чеховской пошлости делал романтические истории. Такая традиция и сохранилась.

В самом деле, давайте посмотрим, что происходит в пьесах А.П.Чехова.

«Вишневый сад», например. Мадам Раневская приехала из Парижа. Много лет назад она бросила всех и вся, вела в Париже разгульную жизнь, кутила, романы крутила. Я не из осуждения - поймите...

Но молодость прошла, и приехала она назад - постаревшая женщина с метаболизмом «Гюго». Чего она хочет? Устроить богадельню. Она и начинает ее устраивать. Все ей в этом подыгрывают, кроме Лопухина, который имеет к ней «эдипов комплекс» - мальчик, влюбленный в мать.

Он видит ее по-прежнему молодой, красивой, не понимая, что реальность далека от его мечты.

У Раневской свой комплекс - педофилия. Она пылает страстью к Трофимову, готова в любую минуту его в постель затащить, но не знает как. Тот же для нее спектакли разыгрывает про свою революционность, соображая по ходу, что с этого романа с престарелой женщиной можно получить.

И так далее... Даша, Епиходов, Фирс... Жуткая, пошлая жизнь. Напоминает блюда для извращенцев,

типа «гнилое мясо».

Вот так я вижу эту пьесу. Я ее так поставлю, если будет ситуация по судьбе. Она должна вызвать такое же ощущение, как уродство: с одной стороны - отталкивать, с другой - притягивать.

А возьмем пьесу «Три сестры». Полный маразм! Жизнь города Иванове. Приехали военные: солдаты спят с горничными, а офицеры с барышнями. По этому поводу разводится философия на ровном месте. Почему бы не поехать в Москву?! Может быть, там люди чище? Может быть, кто-то с собой возьмет? Мечта провинциальной барышни, одним словом.

Еще страшнее - пьеса «Дядя Ваня». По сути, эта пьеса про алкоголика. Почему никому в голову не приходит? Спившийся дядя Ваня, который в пьяном бреду делится своими компенсаторными мечтами: сады, леса... Алкоголик он и есть алкоголик... Читал, что на Западе кто-то из режиссеров так этот спектакль и поставил.

А.П.Чехов ведь про себя писал, но сам же этого боялся и люто ненавидел всех своих героев. Он всю жизнь затхлую, пошлую, провинциальную ненавидел. И людей не любил.

Только к театру его отношение было теплее, ибо театр - иллюзия. Потому и терпел жену свою Книппер, с которой практически не жил.

Чехов был мизантроп и писал он желчно. Но когда смотрел, что из этого делал Станиславский, поражался: «Я ведь не о том писал. Зачем они эту пошлость воспевают?». Оказывается, для кого-то в этой пошлости - красота.

Мы часто идеализируем дворянскую культуру XIX века и, соответственно, все, что об этом написано. А ведь Островский, Чехов - они были разночинцами, они видели изнанку жизни, ее пошлость и грубость. А в XX века пошлость уже не вызывает смеха, ею восторгаются.

Вопрос: Для чего нужно посещение казино? Как и чему там учиться?

И.Н.: Начнем с того, что это совершенно не обязательно. С содержательной же точки зрения работа в казино дает возможность познакомиться с виртуальными законами, познакомиться с объективностью реальности как таковой, с проявлением и исчезновением различных частей реальности и т.д.. Насколько мне известно, среди знакомых людей, испытывающие денежные затруднения, только один еще продолжает регулярно посещать казино и работать там. **Он** мне недавно забавный случай рассказал. Сынишка его просил купить радиоуправляемую машинку. Машинка такая стоит пятьдесят долларов, а у него в кармане - пять долларов. Что делать? Пошел он в казино, выиграл там пятьдесят долларов или чуть больше и купил сынишке машинку.

Что касается меня, то это такая работа. Но, повторяю, это совершенно не обязательно.

И у меня в частности, подозреваю, с началом нового этапа казино начинает отпадать, - вернее сказать, начинает отпадать тот образ, который я через казино создал.

...Понимаете, со мной очень трудно. Мне и самому трудно. Иногда специально говорю явно неправильное, на первый взгляд. Дело в том, что у меня - не у Игоря Николаевича, а у меня, - Школа всегда в первом голосе. Это уже как дыхание. Поэтому я всегда оказываюсь прав в школьных делах, что близких людей напрягает и раздражает. Я понимаю их - это абсолютно нормальная реакция: сколько же можно безапелляционно слушаться, в конце концов!

То же было и в фирме - кормилице, где я работал консультантом по стратегическим вопросам. Когда в первый раз я предсказал курс доллара точнее, чем директор фирмы, и последняя заработала тридцать тысяч долларов прибыли, Михаил, ее директор, пришел ко мне с вопросом. Мол, как же это получается? Он учился, отличник, высшее финансовое образование, а мой совет вернее оказался? Я сказал ему, что у меня другие источники информации, но, в отличие от его профессиональных знаний, я свою информацию не каждый день получить могу. Но это не помешало им трижды послушать меня в 1997 году и едва-едва удержаться на плаву. Я же шутил: «Ребята, если бы вы платили мне пять процентов с ваших ошибок, я был бы очень богатым человеком». Чтобы спасти фирму, пришлось ввести жесткий режим президентского правления. Тяжело ей пока, но выживет. Поскольку фирма многое сделала для Школы, видя риск банкротства, я ощутил моральное право взять на себя роль единоличного руководителя и предотвратить крах, перешагнув через социальную роль «консультанта», который не может навязывать свое мнение директорату.

Да, все члены директората считают себя моими учениками, но все-таки, когда человек сам чего-то не

видит и не понимает, где источник информации, он теряет веру, в том числе и в своего Учителя. Это-то и опасно!

Ведь «знающий - знает», но это бывает неприятно окружающим.

Другая проблема, часто встречаемая. Умный собственник никогда не станет брать на себя несвойственные ему функции. Он наймет специалиста. У нас же сплошь и рядом фирмами управляют сами собственники, расхлебывая соответствующие последствия. Уже сколько раз я советовал: «Послушай, ты - талантливый коммерсант, но нулевой менеджер! Найми специалиста, не трать свое время -впустую!» Сразу следует встречный вопрос:

«А сколько же мне такому специалисту платить?» «Как себе», - отвечаю. «Ах, так! Ну, лучше я сам как-нибудь управляться буду».

Такие ошибки дорого обходятся в итоге.

Сложно, конечно, когда на «школьном» предприятии нет людей с талантом менеджера. Нанять специалистов со стороны - затруднительно, так как постороннему часто не понять, что означает «школьное» предприятие и почему большая часть прибыли уходит на непонятные ему цели.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ЛЕКЦИЯ «О ЛИЧНОСТИ И ЕЩЕ КОЕ О ЧЕМ ...» МОСКВА 14.11.98

Термин личность, как известно, в разных контекстах несет совершенно разную смысловую нагрузку, поэтому сначала давайте обговорим контекст, в котором мы будем употреблять его сегодня. В рамках нашей концепции мы пытаемся думать о человеке как о пространстве отношений, Нам кажется, что ставший привычным подход к человеку как к объекту исследования себя исчерпал. Объектный подход приучает людей видеть самих себя со стороны, как некую вещь с более или менее разнообразным набором характеристик, и тем самым делает эту вещь сверхценностным образованием. Поэтому становится так важно: как эта вещь выглядит. Так возникают бесконечные проблемы: «Тот ли у меня разрез глаз, та ли форма ушей, тали фигура, - понимаете, фигура! - у меня не та; а у кого-то - те ноги, глаза, уши,». Мы все время, сами того не сознавая, манипулируем в пространстве сознания с некой куклой, к которой относимся как к вещи. У этой вещи есть набор характеристик, как положительных, так и отрицательных, и, таким образом, получается такая маленькая тюрьма, в себе самом для себя камера. В этой камере мы себя и рассматриваем. Кто - под микроскопом - это самоуглубленное изучение себя, кто на общем фоне, воспринимая себя на каком-то социальном аспекте, кто еще как-то. И все время хочется к этой кукле приделать что-нибудь необыкновенное, дубль или какой-нибудь светящийся гриб. Короче говоря, все манипуляции, которые мы проделываем с нашим представлением о человеке и, что самое важное, о самом себе как о человеке, связаны с некоторым объектом, поэтому мне захотелось как-то выйти из этой интеллектуальной ловушки и попытаться посмотреть на человека не как на вещь с набором характеристик, а как на некое пространство, пространство отношений. Что, с моей точки зрения, дает такой взгляд? Он дает возможность думать о других и о себе не как о вещи с набором характеристик, а как о некотором поле отношений. При таком взгляде старые, привычные термины и понятия приобретают как бы новое, с моей точки зрения более динамичное, более интересное содержание. Я предлагаю рассмотреть наши отношения с реальностью в нескольких аспектах. Например, на уровне физического тела, подчеркиваю - не биологического, а физического. Такое восприятие себя не наследуется в процессе социализации, и вообще такая точка зрения является несколько экзотичной. Но эти отношения есть, мы - действительно некое физическое - в смысле физики - тело, у которого есть некоторые физические параметры, которые взаимодействуют с окружающим физическим же пространством, и вследствие этого возникают физические же процессы. Так вот, если нам удастся ввести в пространство сознания информацию о наших взаимоотношениях с реальностью как физического тела с физической реальностью, тогда появляются совершенно нормальные, не экзотические способы видения, понимания и манипулирования - в себе самом -этим характеристиками. И тогда многие явления, которые выдаются в качестве экзотических, таинственных, еще каких-то, оккультных скажем, - оказываются вполне понятными, вполне объяснимыми даже на этом уровне. Есть традиции, в том числе - наша, в которых существует специальная, как бы такая промежуточная, задача пережить себя как физическое тело во вселенной. Естественно, для такого переживания нужно иметь основания. Таким основанием и является переход к восприятию физических

характеристик как пространства физических отношений,

Следующий момент рассмотрения - пространство отношений, обусловленное тем, что мы биологическое тело. В пространстве отношений, возникающем в результате взаимодействия человека как биологического тела с биологической реальностью, возникает масса всевозможных восприятий, связанных, с тем, что изучает синергетика, с тем, что называется психоэнергетика, резонансные взаимодействия, и опять же перед нами открывается возможность воспринимать себя в мире несколько иначе и, на мой взгляд, интереснее.

Таким же необходимым аспектом рассмотрения являются отношения человека как существа социального с социальной реальностью. Восприятие себя как социального существа возникает, когда человек начинает мыслить о себе, о мире, об обществе и из этого вырастает целое пространство отношений, то, что обычно называют «личность» как совокупность общественных отношений. ...Но поскольку человек - существо, действительно, социализированное, - как мы знаем, даже биологические потребности, то есть потребности нужды многие социализированы, и все это пропущено через пространство сознания в том или ином роде: или бессознательного, сверхсознательного, сознательного, подсознательного, - то получается, что между тем пространством отношений, которое мы более-менее осознаем, и тем пространством отношений, которое реально существует, очень большой разрыв. Таким образом мы лишаем себя возможности участвовать в этих отношениях активно, с позиции активно взаимодействующих. И поэтому отношениями очень часто называем ситуацию, когда люди, как вещи, просто стучаются друг о друга, задевая те или иные кнопки, вызывая те или иные автоматические реакции. Если же мы переходим к другому восприятию своей личности, восприятию ее как пространства отношений, мы можем тогда сказать, что это не совсем чтобы личность, ее можно назвать уже более красиво, скажем, «сущность» или еще как-нибудь, но самое главное, что при таком изменении меняется структурированность нашего пространства сознания, оно переводит стрелки своего внимания, своего думания, своего мышления «о» - из взгляда извне на точку, на вещь под названием «я» или «другой человек», переводит к взгляду «от» - в пространство взаимоотношений. И тогда вопросы характеристик этой самой куклы уже не имеют принципиального значения, потому что при совершенно разных характеристиках вещей могут возникнуть совершенно по богатству не уступающие друг другу пространства отношений. Завязанность на восприятии себя со стороны как вещи с характеристиками нас закрывает, то есть мы все время как бы делаем попытку из открытой системы превратиться в систему максимально закрытую, а значит, максимально предсказуемую, а значит, максимально энтропийную, и т.д. и т.п. Если же мы перестраиваем свое восприятие таким образом, что мы воспринимаем себя как пространство в пространстве, причем это не какой-то там таинственный ход, а это совершенно рациональный ход, просто рассматриваем себя как пространство отношений, то тогда нет необходимости оценивать непосредственно характеристики «куклы», потому что там нет деления на меня - точечный объект и все остальное. Как бы два магнита и силовые линии вокруг них. Ну какая разница, как выглядят эти два магнита! Важно, как выглядит конфигурация напряженности поля между ними. И тогда мы с вами можем попытаться, каждый для себя, и это очень важно, и здесь не нужно ждать, что кто-то там придет и что-то сверхъестественное со мной сделает, и я стану куклой с идеальными характеристиками, каждый для себя мы можем ответить на многие вопросы, которые обычно воспринимаются как что-то такое запредельное. Мы можем ответить на вопрос: «Что такое пребывание?», Мы можем ответить на вопрос: «Что такое жизнь?», «Что такое бытие?» мы можем ощутить себя в мире и вместе с ним. Вот такой на самом деле очень простой ход. Ничего в нем особенного нет. Этот простой ход дает возможность в деятельности нашего сознания убрать вечное противостояние, вечный страх маленькой вещи в бесконечном мире. Можно было это, конечно, назвать «полевой взгляд», но мне ужасно такие определения не нравятся. Честно вам скажу: я думаю, что тут ключ именно в специфическом применении понятия отношений, потому что отношения - это живое процессуальное явление, ведь никому в голову не придет сказать, что отношения - это объект фиксированный, неподвижный, неменяющийся. Все мы знаем - это процесс подвижный, в нем есть динамика, взлеты, падения. И тогда, когда вы так начинаете думать о себе, то вы оказываетесь в прекрасной ситуации - в ситуации взаимоотношений со всем тем, в чем вы пребываете. Вот, собственно говоря, генеральная идея. Если об этом рассказывать подробно, то рассказ займет у нас много-много часов, а мне хотелось, чтобы вы просто поняли, с какой точки зрения я использую понятие «личность»: как совокупность отношений. Это нельзя свести в точку. Нельзя сказать: «Вот личность». Как на афише моего выступления написано? Профессор, доктор наук, автор книг и т.д. Характеристики трупа. Хорошая надпись, хороший текст для надгробного памятника, чтобы люди поняли - человек вообще не

зря жил. Но это имеет отношение к кукле, к объекту. На нем подписи там всякие, регалии, значки, но это совершенно не интересно на самом деле. На самом деле интересно, а какие у него отношения? Тогда не столь существенно будет для нас, в какую оболочку включено наше «Я». То самое самоосознающее «Я», которое в пределе стремится к нулевой позиции, к позиции координатора, и тогда мы понимаем движение целого в целом; приготовьтесь, сейчас будет такая мудреная фраза: «Движение целого в целом в точке координатора посредством нуля перехода». Пространство отношений одинаково принадлежит как мне, так и миру, и воспринимая, думая и чувствуя так, я оказываюсь в ситуации пребывания в мире: мир во мне, я в мире и т.д. и т.п. И совсем не надо аннигилироваться для этого, понимаете ли, или покинуть этот бранный и суетный и прощаться с куклой путем ее биологического и материального уничтожения. И тогда мы понимаем, что да, действительно, некоторые древние были совершенно правы, когда говорили: «Какое счастье родиться в человеческом теле». Не потому, что тело такое замечательное (у всех почти карие и прочее и прочее) с крылышками, есть масса неудобств, и кушать надо, и то толстеешь, то худеешь, то начинает что-то выпадать, а потому что эта штукавина - вся эта технология изготовления человека дает возможность осуществить трансценденцию не в медитации, путем забвения, а простой перестройкой структуры своего сознания, переноса восприятия на пространство отношений. В общем, я думаю, что все это достаточно просто. Как это сделать? Любимый вопрос. Сразу начинаются вопросы со слова как? как? как? как? Как это сделать? Прежде всего нужно этим заинтересоваться. Если это не заинтересовало, то это сделать невозможно. Должна возникнуть какая-то мотивация по этому поводу. Второе - нужно увидеть хоть на каком-нибудь примере, что вот этот вот образ куклы - это очень большая иллюзия. Мы ведь себя как вещь видим либо в зеркале, либо на фотографии, либо глазами других людей, и этот взгляд - это постоянный взгляд на «себя» со стороны, потому что и в зеркале это тоже со стороны. А дальше мы начинаем себя сравнивать как одно описание этой вещи с другим описанием этой вещи, одну фотографию с другой фотографией. И тогда рождается целый огромный кусок безумия нашей цивилизации, связанный с культом человека как вещи. Вещь надо украшать или не надо украшать? Нужно ходить в рубище или в последнем от Диора? Должно быть худеньким оно или... И никто не говорит «Оно», все говорят «Я». Меня это потрясает. Человек говорит о своем теле, и говорит «Я». Какое же это «Я»? Это же не вы, а ваше тело. «Я толстовата», «А у меня ноги кривоваты», «А у меня волосы не совсем густые...» масса проблем! Вы посмотрите, сколько это занимает вашего времени, усилий, материальных затрат и т.д. и т.п., просто потому что вы иначе о себе думать не умеете. В итоге все сводится вот сюда, к кукле, и все отождествляется с нею. «Это и есть я». А потом на эту куклу надевается мундирчик, то есть то, что называется социальные роли. Такой мундирчик: «Я папа. Хороший папа - плохой папа, добрый папа - злой папа» и так далее - целый набор характеристик. «Я - инженер. Хороший инженер - плохой инженер, успешный - неуспешный». «Я социальный функционер...» Я недавно по телевизору видел спектакль «Моцарт и Сальери» - телеспектакль. В роли Сальери - Жириновский, в роли Моцарта - Боровой. У меня был шок. Я думаю, человек, который уговорил их на это дело, гений. Просто нормальные люди, надели на них парики, костюмчики той эпохи, посадили у рояля, дали им пушкинский текст... Ребята, мы такого Владимира Вольфовича никогда не видели да, и - я тоже, наверное, никогда не увидим. Я - профессиональный режиссер. Я бы этого актера взял в театр сразу, потому что он не знает, что с этим надо что-то делать, и он просто нормально говорит: «Ведь он же гений, как ты да я». Без всякой экзальтации. И Боровой ему отвечает: «Да, ведь гений и злодейство - две вещи несовместные» - с достоинством. А Жириновский отвечает... и все это с достоинством. Прекрасный режиссер сотворил такое удивление. А вот замечательное название передачи «Куклы». Мы все думаем, что это о правительстве, а это - о нас. Мы так о себе думаем, мы так себя видим, мы так себя воспринимаем. У нас все привязано к этому. Мы не хотим себя воспринимать, вернее, мы не научены себя воспринимать как пространство. Можно быть пространством в пространстве без всякой мистики, просто немножко употребив свои умственные способности и сознательно направив их в определенное место. И все. Вы совершенно мистический человек, потому что вы не знаете, как вы выглядите. Но жутко, так в языке же зафиксировано: «Как вы выглядите?». «Как вы выглядите?», и я отвечаю: «Ну, в отношениях с природой у меня образовался некоторый перекосяк в сторону... А вот в отношениях с социумом... В отношениях с людьми... В отношении с физическим пространством...» Вот так я выгляжу. А меня начинают спрашивать; «Вам не мешает лишний вес?» А я говорю: «Конечно, увеличение массы приводит к увеличению гравитационного взаимодействия...» (смех). А вы говорите мистика. Вот мистика. И тогда все эти рекомендации замечательных, умных и мудрых людей, которые говорят, что надо быть никаким, то есть всяким, что нужно уничтожить «эго». Я до сих пор не знаю, что

это такое «эго», хотя много книг прочитал на эту тему, но так и не понял, кто это такой - «эго», где он живет и почему он среднего рода. Эти проблемы просто исчезают. Не надо ни с чем этим бороться. Они просто исчезают, потому что вы их оставляете вместе с куклой. Кукла - это просто генератор отношений, восприятия отношений, изменения взаимодействия, вот из нее это все исходит. Из. То, где у вас появляется точка *из* которой вы пребываете в мире. Просто точка. И на ней написано «Я», и больше ничего. Просто «Я есть», потому что я нахожусь в отношениях с реальностью, в любом ее проявлении. И тогда происходит то, на чем мы с Аркадием сегодня сошлись во мнении - нет болезни и здоровья, есть текущее состояние организма. Отношения между биологической реальностью и организмом и на уровне организмов приобрели такой вот оттенок, а это, в свою очередь, повлияло на отношения на уровне и т.д. и т.п. В общем, «Океан удовольствия для мудрого», есть маленькая тибетская книжечка с таким названием. Это действительно океан удовольствия, потому что в этом пространстве события окружающей реальности, которые вы раньше называли «со мной .случилось», становятся «между нами случилось». Это более гибкое, более пластичное восприятие и, естественно, более доступное для вашего активного в нем участия. И тогда вместо привычного - у меня случилось горе, любовь или что-либо еще, будет звучать между мной и чем-то или кем-то случилось то, что называется горем, любовью. *Между мною...* Тогда все, что называется жизнь, - это *между* мною и миром, *между* мною и другими людьми, *между* мною и моими занятиями. Тогда, устраивает вас или нет вот эта аппаратура, вы будете судить не по взгляду со стороны, а по качеству отношений в той или иной области пространства отношений. И когда мы о каком-нибудь человеке говорим: «Красивый, но бездушный», мы что говорим? Что выглядит хорошо, приборчик выглядит эстетично, но не работает. Или когда мы говорим о Квазимодо. Урод, страшилище, да? А потом Гюго нам раскрывает пространство его отношений. Получается сказка «Аленький цветочек», история красавицы и чудовища, и тогда красавица может поцеловать чудовище, потому что она не целует форму этой куклы, она старается через поцелуй прикоснуться к сокровенным отношениям, тогда возможна любовь. Исчезает необходимость стучаться друг о друга, потому что тогда и мир становится проницаемым, и все то, что есть мое пространство отношений, оно проницаемо и процессуально.

Название нашей беседы: «О личности и еще кое о чем...» Так вот это кое-что как раз о том, что все духовные искания были связаны с осознанием, с переживанием клетки, в которой мы находимся, клетки, так сказать, механичности, семи покрывал майи, клетки социальных проекций, которая образ закрепляет, то есть питает таковость; клетка страхов, то есть ограничения себя из-за страха саморазрушения, потери самотождественности. И когда мы об этом читаем, этим интересуемся, мы ощущаем какой-то зов. Но мне кажется, что эта свобода очень трудно достижима, если верить, что нельзя перепилить решетку и выбраться, если с воли не передадут напильник. И даже если мы захотели на волю, мы судорожно ищем, кто нам передаст напильник. Так рождаются все эти манипуляторные образования, во главе которых стоит лидер, который якобы уже на свободе и у него есть набор напильников, веревочных лестниц, и поэтому мы должны его слушаться и ему верить. Мудрые буддисты сказали: «Встретишь Будду - убей его». Во-первых, нужно встретить Будду, а потом суметь убить его в себе, понимаете? Это же Будда. А мы получаем возможность проделать этот путь, растворяя эти стены, постепенно выходя из запертой куклы, из объекта под названием «Я». Выходя в пространство отношений, у которого не может быть стенок. Но к этому надо привыкнуть. Психологически, разумеется, тут будут разные сложности, всевозможные переживания. Это может быть трудно и может быть даже в какой-то момент больно, как болят мышцы после тренировки у неподготовленного человека. Мне кажется, что стоит хотя бы попробовать, потому что это самостоятельный путь. Здесь нужен только интеллектуальный толчок, сама идея. Другой вопрос - захочется или нет. Это дело каждого. Но этот путь вы можете проделать самостоятельно. Вам не нужно ждать чуда, вам не нужно ждать некоего сверхсущества, которое вам поможет. Вы можете проделать этот путь сами. И чем больше вы будете воспринимать пространство отношений, тем больше вы будете получать возможности для расширения и для покидания этой куклы, и тогда, когда вы будете говорить «Я» - вы ничего не будете говорить кроме того, что сказали. Сейчас очень трудно разговаривать с людьми. Человек говорит «Я», подразумевая: он такой-то, такой-то и такой-то. И вот начинаешь с ним беседовать, чтобы выяснить, что он подразумевает, когда говорит «Я». Когда это вычленишь, тогда это можно понимать. А так он будет говорить «Я» неизвестно о ком, о чем. Что я имею в виду? Ничего. А что можно иметь в виду, говоря «Я»? Я - это я. Все. Я думаю, что на этом я свой монолог закончу.

Давайте попробуем с вопросами, может, что-нибудь получится. Пожалуйста.

Вопрос: Может ли быть пространство без отношений?

И.Н.К: Я думаю, что не существует пространства без отношений, потому что любая явленность, проявленность, любое сущее, оно, будучи явленным в мир, неизбежно вокруг себя организует пространство отношений, тех или иных. Такова моя позиция.

Вопрос: Вы воспринимаете нас как кукол?

И.Н.К: Вы неправильно говорите. Когда я говорю «кукла», я не говорю о других, я говорю о способе человека думать о самом себе. Вы переносите мои слова в другой контекст. Я не вижу кукол, я их воспринимаю как-то иначе, но я очень часто страдаю, потому что не могу запомнить внешность. Совершенно серьезно. Мне говорят: «Ну как же ты... Ты так долго общался, он вот такой-то такой», начинают рассказывать, как он выглядит. «Может быть», говорю я. Очень часто это бывает потому, что я проделал с собой эту манипуляцию. У меня другое, наверное, восприятие. А что касается зависимости - это естественно, так устроен мир, независимого, в строгом смысле слова, в мире нет ничего. Все так или иначе взаимодействует, взаимосвязано, поэтому я часто говорю, что свобода *от* - это либо иллюзия, либо бегство в клетку, укрепление клетки. Свобода *для* - это выход. Понимаете ли, тут же есть еще одна глобальная идея. При таком взгляде на себя на «куклу» тут же рождается идея, что мир несовершенен, его обязательно нужно переделывать. Ну, раз мир несовершенен, то другие тоже несовершенны, естественно, поэтому нужно, с одной стороны, заниматься бесконечным поиском совершенного человека, дабы он стал моим персональным наставником, обязательно моим, обязательно персональным, и если его нет, то надо его выдумать. А с другой стороны, мир ужасен, ужасен, кошмарен, он полон несовершенства. - А он никакой. Он ни совершенный, ни несовершенный, он ни плохой, ни хороший, он просто есть, и все. И действовать в этом мире эффективно, с моей точки зрения, это делать то, что хочется делать. Все зависит от того, принимаете ли вы мир, или нет. Если вы его принимаете как данность, ну вот снег идет, это совершенно или несовершенно? Зима, снег идет, фонарь горит. Это данность. А вот какие у вас с этим отношения, это зависит только от вас. Если у вас с этим отношение совершенное, несовершенное и т.д. и т.д. - оценочное отношение, то вы - вы никогда не будете свободны. В духовном смысле свободны. А если вы никак не оцениваете, то тогда это данность. Это мир так устроен, что зимой в наших широтах идет часто снег. Люди так устроены, что они способны и на самопожертвование, и на предательство, на беззаветную любовь, и такую же беззаветную ненависть. Правда, редко. Беззаветное редко бывает. Ну что-то такое - разнообразные они способности имеют. И это ни плохо, ни хорошо, это так. К кому-то меня притягивает, от кого-то меня отталкивает. Это не значит, что причина в этих людях. Это я такой, что меня к кому-то притягивает, а от кого-то отталкивает. Ну и что? Кому-то нравятся изысканные интеллектуальные беседы, понимаете ли, а кому-то нравится хорошо покушать. А кому-то нравится и то, и другое. К существу вопроса это не имеет никакого отношения. Должна же быть какая-то соподчиненность всего этого дела, ну до какого-то времени, а потом выясняется, что и соподчиненность - это тоже чаще всего такая конструкция, которую мы накладываем на реальность. Реальность гораздо проще. Это я говорю не для парадокса, она действительно гораздо проще, чем мы придумали. Это как образ врага. Можно наделять его сверхкачествами, чтобы через это чувствовать собственную значимость: «Вот какой враг у меня». Можно его умалять, чтобы чувствовать свою силу, что вот этот враг

- он такой, примитивный... Так же мы поступаем с реальностью: либо начинаем ее сильно усложнять, либо сильно унижать. На самом деле она никакая. Как там говорили древние: «Нет ни нирваны, ни сансары. Сансара - та же нирвана, нирвана - та же сансара.» «Все прекрасно в этом лучшем из возможных миров.» У нас нет других возможностей. У нас есть этот мир, и мы в нем пребываем. И это наша самая колоссальная возможность, и качество этого пребывания, созерцание этого пребывания и удовольствия от этого пребывания не зависят ни от каких внешних обстоятельств.

И не надо автоматически переносить вопросы, связанные с бытием, на конкретные обстоятельства конкретного момента нашей жизни. Жизнь по отношению к бытию - это относительно небольшая часть нашего пребывания в мире. Да, она необходима, безусловно, но все же это решается так или ин[^]чс. Как мы знаем, вариантов жить огромное множество, вот сегодня с Аркадием общался с людьми, которые ведут совершенно экстравагантный образ жизни, и при этом социум совершенно спокойно на них реагирует. Ну и чего в этом сверхъестественного? Собственно говоря, это не очень существенно, если мы размышляем о духовном.

Для меня всегда существенно соприкоснуться с тем, как человек пребывает в мире, а не как он в нем живет. Жить можно как угодно, я в этом смысле, можно сказать, почти беспринципный человек в обычном употреблении этого слова. Да, как хочешь, так и живи. А вот как человек пребывает, это интересно. Это безумно интересно. И каждый из нас пребывает в мире независимо от того, осознает он, не осознает. И с чем он отождествлен - это уже проблемы вторичные, а существо дела от этого не меняется. Можно быть шутком во вселенной, можно быть богом во вселенной. Принципиальной разницы нет. Важно *быть* во вселенной. Так мне кажется.

Вопрос: Это ваша проповедь?

И.Н.К: Нет, это не проповедь, это исповедь.

Вопрос: Вам не кажется, что при таком подходе у вас поплыла вся система координат?

И.Н.К.: Почему поплыла? Система координат как раз есть. Я же Вам сказал: система координат - это

движение целого в целом в точке координатора посредством нуль-перехода. Это совершенно четкая формула. Меня в свое время в одной лаборатории напоили чаем и угостили свежими пряниками за то, что я поделился этой формулой. Очень ценная формула в условиях кризиса.

Вопрос: А как у вас произошел этот выбор? Как изменилась структура ценностей?

И.Н.К.: Я его осознанно принял, потому что у каждого из нас в конструкции личности есть структура ценностей. В каждой ценности есть иерархия плюс-минус требований, поэтому, как правило, человек принимает решение сначала, а потом думает, какое решение он принимает. Это, как правило, происходит автоматически. Выбор, который ставит нас в позицию неожиданного, то есть, скажем, вся структура наших ценностей подвергается сомнению, - вот тут надо думать, приходится думать; а выбор, который вписывается в нашу структуру ценностей, он происходит автоматически: еще сами не знаете, а уже видно, что вы решили. Поверьте мне, как режиссеру, на этом построено чтение поведения другого человека. Мы уже видим, что он решил, а он еще об этом не знает. Это очень часто. Вот мне кажется, что вы здесь зря беспокоитесь. На самом деле, при всей чувственной основе, потому что для восприятия пространства, для перехода в такое восприятие себя как некоего пространства, конечно, нужно активизировать все то, что называется чувственное отношение с миром, и образное, и так далее, и все же вполне рационализируемое, то есть это все интеллектуально постигаемо, причем постигаемо на нормальном языке, без обилия всяких сложных иностранных слов и сложных образов иностранного происхождения.

Какой-нибудь простой пример. Допустим, кунь-фу. Прекрасная штукавина сама по себе, да? Я говорю даже не о том, чтобы махать руками и ногами, а о том, что стоит за этим внутри, но она невозможна вне того контекста, в котором она создана. Это мы наивно думаем, что это как холодильник. Лучше, если он там немецкого производства. Он все равно холодильник. Вещи, касающиеся психологии и пространства сознания человека, они так просто не используются, и тогда появляется тамбовское кунь-фу, жмеринское айки-до, получается нечто полупереваренное, потому что контекст, фон совершенно другой.

Возьмите известное правило - оно действует в нашем восприятии - фон важнее фигуры: одна и та же фигура, но на разном фоне будет иметь совершенно разный смысл. Смысл, звучание, цвет даже. Оттенки, во всяком случае. Фон важнее. Вот мы это, будучи в состоянии восприятия себя только извне, - мы фон не видим. Он для нас неактуален. Когда мы воспринимаем себя как пространство отношений, мы сразу видим фон, на котором читаются наши действия. Мы видим фон, на котором мы читаем других людей, да и вообще читаем реальность. Появляется фон, появляется контекст, и мы становимся в этом смысле в более качественную позицию, а? А если фона нет, то мы упираемся в конвенции, а конвенция - это простой набор правил, норм и оценок. Его выполнять никаких проблем нет, потому что набор социальных конвенций, социального поведения, социальные так называемые нормы - это ведь очень простая азбука. Никто не догадался написать просто учебник. Прочел, запомнил, начал применять. Но одна и та же конвенция, будучи перенесена на другой фон, приобретает совершенно другие последствия и качества, понимаете? Мы воспринимаем себя извне, как объект, как то, что я называю куклой. Я не говорю, что люди - куклы, я говорю, что человек видит сам себя как некую куклу. Мы не видим фона, на котором эта кукла живет, действует, переживает, а ведь от него все зависит, потому что психологически мы открытая система. Мы очень связаны с фоном, и если мы его не учитываем, то мы не можем интерпретировать адекватно. Человек прежде всего субъект. Прежде всего и только так. И если человек не субъект, то это марионетка, биоробот, зомби. Человек потому и человек, что он субъект. И зачем мне нужно несубъективное восприятие? Только для того, чтобы согласовать свое описание с вашим? Это прекрасно делается на уровне субъектных отношений. Да, вы прекрасно меня уже поняли, я в этом несколько не сомневаюсь. Только мы с вами под словом «понять» подразумеваем разные вещи. Да, вы прекрасно меня уже поняли, вы уже там побывали, у вас это уже есть. И когда это вам понадобится, это все всплывет. Человек ничего не забывает. Память наша - потрясающее устройство. У нас проблемы не с памятью, а с тем, что мы плохо пользуемся возможностями нашего сознания, того, что мы называем этим словом. Мы плохо пользуемся инструментом, который у нас есть, потому мы его не воспринимаем как инструмент. Если человек о себе, в смысле о своем теле, об аппаратуре говорит «я», то как он может этим пользоваться? Начинается важность этого всего, серьезность этого всего, тогда какой там инструмент. А инструмент - он ... У нас потрясающий инструментарий, потрясающий. Смею вас уверить, это самый главный интерес в моей жизни, и сознательно я впиваю в себя и осмысливаю для себя про это начиная с 14 лет, а сейчас мне 53, и все равно я уверен, что это великолепие мне доступно еще... ну процентов на 60. Я ощущаю, что это еще не все, потому что человечество и люди конкретно слишком мало времени и усилий тратят на это. Их пока интересует обратная сторона Луны, а обратная сторона своего сознания не интересует большинство людей. А ведь мое хозяйство дано мне, как говорили древние, по образу и подобию божьему. Они ощущали великолепие этого инструментария. Конечно, некоторые, тоже не все. А не научиться этим пользоваться - так микроскопом забивать гвозди: кстати говоря, хороший молоток, не

пробовали? А я пробовал. Гвоздь заколачивается, а все остальные возможности микроскопа остаются втуне. Мы ищем вне себя какие-то сверхъестественные силы, каких-то сверхъестественных существ. Бесконечные поиски самого совершенного учителя. Мастера, - это все такой спектакль, такой трагифарс, что не знаешь прямо, смеяться или плакать. Вместо того чтобы потратить это время и эти усилия на знакомство хотя бы со всем, что дано от рождения, от человечества, социального наследования. Потрясающий, потрясающий инструментарий! А мы - как слепые котятка.. У меня образ такой родился: мы - как лилипут, бегающий по великану. Если взять наши возможности, наш инструментарий, наше хозяйство, то это - великан, а если взять нас актуализированных - это лилипут. Вот он бежит по всему этому и не может увидеть великана. Для этого он должен слезть и отойти на очень большое расстояние. В этом вся правда. Вы много видели людей, которые действительно реализовали все свои возможности? Будем считать, что они есть. Леонардо, например. Это привычно хоть выглядит. Но, в общем-то, не так много. Дело не в том, что он - гений, а, допустим, кто-то - не гений, это - другой вопрос, это вопрос специфики инструментария. Но есть ли у тебя возможность? Меня это больше всего поражает:

возможности человека - вот смотришь на человека - вот оттуда, из пространства отношений, - и видишь, что он может это, это, это, но это ему неизвестно, потому что он совершенно не интересуется собой, то есть своим хозяйством, просто не интересуется, и страдает, мучается, переживает... Собственно говоря, человек рожден, чтобы учиться. Ведь что такое учиться? Учиться - это значит туда-то пойти, там тебя научат - да? - этому, этому, этому... а я подумал, что это они, наверное, имеют в виду учиться пользоваться самим собой, учиться быть человеком; это такое огромное хозяйство - быть человеком, так что я понимаю, почему родилась идея множественных воплощений: ну как освоить это огромное хозяйство за каких-то 60-80 лет! Ну как его успеть освоить? Понимаете, это колоссально трудно. Мы о себе как о людях почти ничего не знаем. Строго говоря, о себе как о субъектах, в распоряжении которых потрясающий инструментарий, - почти ничего. И природа этого знания, она - да, вы правы, там понятие - это только средство обозначить, метка. А за ней стоит образ, переживание, чувство. Язык - это только метки. Как когда-то 20 с лишним лет назад мне сказал Аркадий: «Игорь, запомни: книжка - не инструкция, книжка - повод для размышления». Вот у меня была такая жизнь:

он сказал - я задумался. Я задумался: А что это означает - реально, по жизни? Насколько я читать люблю, просто мне нравится этот сам процесс, ну другие любят наркотики, еще что-нибудь принимают, а я люблю почитать книжку, испытываю просто кайф; причем не важно о чем, люблю сам процесс чтения. И я понял, что все так замечательно, так и нужно читать: получил толчок какой-то - и прекрасно! А то будешь носиться с этой библиотекой и всем доказывать, что эта книжка важнее других, в этой больше истины, а в той - меньше.

Вопрос: И все-таки я Вас не совсем понимаю, хотя Вы говорите, что я Вас уже поняла?

И.Н.К.: Одним из самых существенных для меня осознаний стало, что есть масса вещей, для понимания не предназначенных - это меня очень освободило. Я вижу, что не предназначено для понимания, и не делаю никаких там надрывов, потому что есть еще то, что предназначено для интуитивного постижения, для переживания, для чувствования, не все необходимо понимать, мне так кажется.

Вопрос: Вы говорите о пространстве отношений, но ведь люди сами решают, вступать им в отношения или не вступать.

И.Н.К.: Это неправильное слово: «Я вступаю в отношения» - Вы в них находитесь, постоянно, вы пребываете в этом. Вступить или не вступить - это иллюзия. Какие-то отношения могут исчерпать себя, но это не Вы, а это и то, и Вы, и то, между чем или кем эта ниточка протянута. И это другая логика. Дру» гой способ думания и оценивания. Вы постоянно находитесь в пространстве между своим «Я» и миром или любым фрагментом этого мира. Нет никакого вместилища у «Я», ибо это нулевая точка. У него нет вместилища. Нельзя выйти из чего-то или войти во что-то со своим «Я». В пространстве отношений есть пространство, а в этом пространстве есть метка, точка на потоке ~ «Я». Метка на потоке и есть ваше хозяйство, то, с помощью чего вы действуете в мире, то есть ваша воплощенность.

Вопрос: А конфигурация отношений определяется хозяйством?

И.Н.К.: Нет, она определяется таким множеством факторов, что об этом нет смысла даже думать. Динамика, скажем там характер, может быть с двух сторон, она никогда не формируется только от Вас или только к Вам. Кстати, исчезает бредовая идея воздействия, потому что нет никакого воздействия в одну сторону, есть всегда отношения.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, Ваше отношение ко сну, его использование или контроль?

И.Н.К: Вы знаете, сон - это текущее состояние организма. Я ничего специального с ним не делаю. Я иногда с удовольствием смотрю сны, иногда не смотрю их, и поэтому потом, собственно говоря, не помню их, но иногда помню некоторые переживания, но я их не интерпретирую. Иногда я могу спать очень мало, а иногда мне хочется спать много, но это не имеет для меня принципиального значения, то есть я ничего с этим не делаю.

Вопрос: Развитие современной технической цивилизации - не есть ли это развитие отношения к человеку, или к миру?

И.Н.К: Большая часть этой цивилизации связана с кукольным отношением человека к самому себе. Вот иногда я слышу: назад к природе, к простой жизни! Будем ходить не в теплый туалет, а под кустики... Да, собственно говоря, в чем проблема? Ну хочется тебе ходить под кустики, езжай в лес и ходи под кустики. Я не думаю, что это настолько существенно, что об этом надо думать. Я Вам честно отвечаю: меня это совершенно не волнует. Абсолютно, понимаете? Достижения цивилизации созданы для потребления, когда есть возможность, человек пользуется, или когда нет - не пользуется - это имеет отношение к жизни, но не имеет отношения к пребыванию в мире. Жизнь может так развернуться, иначе развернуться, как там: «И был я принцем, был я нищим, и посох я сжимал, и меч...». Но как бы она ни повернулась это само по себе - ничто. Очень трудно обнаружить смысл сам по себе. Нужен фон. На одном фоне это же самое будет выглядеть так, а на другом иначе. Когда-то опять же Аркадий рассказал мне такую замечательную историю. Возьмите трех человек, дайте им одинаковые наборы, одинакового качества материалы, один и тот же проект, все исправно, в абсолютных условиях... и пусть они ; построят дом. Как вещь, это будут три одинаковых дома, но любой из нас без всякой специальной подготовки, войдя в один дом, почувствует, что здесь основная направленность - уютное гнездышко; в другом - основная направленность защита: «Мой дом - моя крепость»; а третий дом - это дом, который должен принимать людей. Микропроявления на вещественном уровне дадут нам информацию для нашего переживания, для наших тонких восприятий психологического содержания, и таким образом, с точки зрения объектной, - это три одинаковых дома; с точки зрения человеческой, то есть субъектной, - это три разных дома. И второй пример. Всем известен эксперимент с одной и той же фотографией. Одной группе говорят, что это преступник, а другой - что это выдающийся ученый. И всегда находятся и те и другие объективные признаки сообщенного факта. Теперь менее известный факт. Для окружающих нас людей внешне - мы совершенно разные. Внешне. Если бы вокруг вас было бы десять художников, и все десять нарисовали бы вас, как они вас видят, то будет десять внешне разных объектов. Рембрант, как известно, всю жизнь писал автопортреты. Не только потому, что это дешевая модель. Он пытался прорваться за внешность. Он понимал, что то, что одни видят в зеркале, это не то, что видят другие. Но пытался видеть себя разными глазами. Иногда происходит просто чудесное явление: спрашиваешь у человека о том, как он видит одно и то же тело. Мы в таких случаях привыкли в качестве аргументов выдвигать фото. Он не ошибается, он так видит, он субъект, он человек, он видит так. Это же не паспортный стол, и то иногда так стоишь на паспортном контроле, смотрят и не узнают. Вроде я там и с бородой, и все, а не узнают. Трудности бывают даже у них, пограничников. Мы ведь действительно находимся в этом пространстве отношений, это не наши просто интеллектуальные фантазии, это факт и перенос акцента.

Вопрос: Чем разнятся жизнь и пребывание?

И.Н.К: Хороший вопрос. Чем они разные? Жизнь - это субъективное... Жизнь - это занятие. Можно жить более художественно и менее художественно, более активно - менее активно, более профессионально - менее профессионально и так далее. Пребывание - это не занятие, это переживание моего присутствия в мире, поэтому, скажем, взаимодействие с другим человеком в мире жизни - это почти всегда более или менее тонкая игра. В мире пребывания - это всегда любовь. Та, что в текстах, - божеская любовь! Как любить всех и принимать их - в мире пребывания это не вопрос, это факт.

Вопрос: А зачем тогда жить?

И.Н.К: Это наша обязанность, потому что человек - это существо стайное, не стадное - стайное. Поэтому жить надо, поскольку без социума мы бы не получились и не имели бы возможности рассуждать о свободе от него. Жить - это занятие человечества. Человечество занимается жизнью, поскольку нужно продолжать род человеческий, социальное наследование и всякие прочие социальные штуковины. Иначе род человеческий остановится. Он может остановиться только в том случае, если в результате будет произведен такой продукт, который не нуждается в обновлении. Все. То есть жизнь - это мастерская, в ней изготавливаются люди, в ней продолжается род человеческий, в ней запасаются и передаются по наследству знания, конвенции, навыки и так далее. Это занятие. А пребывание в мире -

это мое, персональное, единичное событие, если оно со мной случилось - это смысл этой одной единственной жизни, которая будет обозначена датой рождения и датой смерти. Не надо искать смысл в будущей жизни, будущих поколениях или еще в чем-то. Смысл жизни в ней самой. В том, что я пребываю, и это прекрасно. Такая вот история. Пожалуйста, еще вопросы..

Вопрос: Что есть бог?

И.Н.К: Один великий суфий ходил и говорил: «Я - Бог». Его за это четвертовали. Но он был прав. Могу предложить более понятную версию, более толковательную и доступную для интерпретации. В одной из тибетских традиций Бог - это абсолютно совершенное существо, временно управляющее циклом. Самые интеллектуалы всегда жили на Тибете. Такой интеллектуальный багаж, столько интеллектуальных игр, что «игра в бисер» - это так, - легкая забава.

Вопрос: Вы говорите, что «Я» - это пространство отношений...

И.Н.К: Нет, я не говорю, что «Я» - это пространство. «Я» - это «Я». И «Я» пребываю в пространстве отношений.

Вопрос: А если тело, кукла, биологическое тело умирает, остается ли пространство отношений?

И.Н.К: Ну вот умру - посмотрю. Конечно, остается. Во всяком случае, вы все знаете, что многие люди присутствуют среди нас и у нас с ними вполне реальные отношения, хотя они давно уже, что называется, умерли. Да, человек сделан из людей, и не только живущих с ним в одно время, но и из многих людей прошлого, и даже из людей, никогда не существовавших, то есть вымышленных. Это все для нас психологические реальности, и они живут в нашем пространстве отношений. Это - с этой точки зрения. Что касается - с персональной точки зрения, я вам честно отвечаю: строго говоря, для меня это неактуально. На данный момент времени. Конечно, когда придет момент с этой замечательной аппаратурой расставаться, может, у меня к тому времени будет новая аппаратура, более тонких материй; может, еще что-то будет. А может, просто этим и не заниматься? Поскольку я там не был... хотя, конечно, был. Но, понимаете, это есть область сиддх, или, как говорил Флоренский на хорошем русском языке, - «духовных прелестей»... Я использовал много всяких практик, много экзотических действий совершал, естественно, но я старался с этим лично ознакомиться - и все. Как занятие это меня не интересует, потому что я хочу пребывать в мире, а не заниматься сиддхами. У меня есть всякие свои соображения по этому поводу, но они неактуальны. Придет время, узнаете - каждый из нас, придет время, и узнает. Куда мы денемся-то? Ну а сейчас-то зачем этим заниматься, и так масса вот всего другого. Надо использовать то, что дано. Да и этого не успеваем, вот что обидно. Мы эту замечательную штукину, из которой пытаемся сделать куклу, вместо того чтобы использовать это хозяйство... не успеваем. Жизни не хватает.

Вопрос: В том, что Вы рассказываете, наблюдается очень большая динамика.

И.Н.К: Да, очень большая интенсивность. Вопрос: Что для Вас Ваша жизнь?

И.Н.К: Мне просто интересно. Мне великолепно. Мне так нравится. Вопрос: Интересно, в таком случае остаются ли у Вас конвенции? И.Н.К: Это мои отношения с традицией. Я не хочу от этого освободиться. Я это сохраняю. И стараюсь осмысленно сохранить. Не делаю из этого ни папу, ни маму. Но я благодарен ей. Я внутри ее вырос. И сжег то, чему поклонялся, и поклонился тому, что сжег. Так вот вторую часть действия мы часто забываем совершить, так мне кажется.

Большое спасибо вам за эту ситуацию. Всего доброго.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ЛЕКЦИЯ « ИГРЫ В ПРОСВЕТЛЕНИЕ » МОСКВА 15.11.98.

Я хотел бы начать с того, чтобы подумать вместе с вами о самой идее духовности; о духовности не как о пласте человеческой культуры, а о духовности как способе жить. Как бы само собой разумеется, что это ценность. И как бы само собой разумеется, что это удел немногих, что это какая-то высшая цель.

И когда на рекламных щитах вашего клуба читаешь массу различных объявлений, где смелые люди называют себя всякими смелыми словами и обещают всякие смелые достижения, то невольно рождаются такие прозаические мысли: вот рынок этой самой духовности, или, как мы иронически

говорим, «духовки», вот на этом рынке предлагаются такие, такие, такие товары, и, как всегда, во все времена, находятся люди, которые хотят это купить. Что же эти люди покупают на самом деле? Если можно вообще использовать такое выражение «на самом деле». Какую мотивацию возбуждают эти предложения? Понятно, что раз это цели, значит, они возбуждают мотивацию достижения целей. «Давайте станем свободными», «давайте станем духовными», «давайте станем достигшими» и - как высшая такая цель, особенно популярная в наше время, «давайте станем просветленными». Строго говоря, это все, конечно, бред. Почему бред? Потому что духовность как способ жить построена не на мотивации достижения, - она построена на мотивации постижения. Это путь от смысла к смыслу, это раскрытие все новых и новых пластов смысла нашего пребывания в этом мире. И прежде всего это штучное, индивидуальное, субъективное. Все предания, тексты рассказывают о том, как это было с кем-то, эти рассказы возбуждают и, возбуждая, превращают то, о чем рассказывается, в цель. Можно ли поставить перед собой цель стать просветленным и при этом достигнуть этой цели? Ну, человек все может, конечно, но то, чего он достигнет, будет ли это раскрытием смысла его пребывания в мире? Скорее всего, нет. Как говорили мудрые древние: «Просветление есть, а просветленных нет». Просветление - это некоторое психологическое событие, которое меняет смыслополагающий, а не целеполагающий момент в жизни человека. И вот размышляя над всем этим и наблюдая, как все это происходит в наших реалиях, не где-то там в таинственной Шамбале, не где-то там в экзотических Гималаях или, как говорил Гурджиев, «в антисанитарных пещерах Гиндукуша», а в нашей с вами жизни, я пришел к выводу, что это такая... громадная мистификация, громадная социальная игра в духовность. И как всякая социальная игра, она приходит из мира потребления и, собственно говоря, является рекламной компанией по продаже этих товаров. Ничего плохого в этом нет. Конечно когда бизнес построен на чистом жульничестве, это неприлично, но когда человек искренне уверен, что он продает качественный товар, и люди, которые покупают этот товар, искренне уверены, что получили то, что хотели, - все прекрасно, все замечательно. Но имеет ли это отношение к тому, о чем мы пытаемся думать и что мы пытаемся иногда не достичь, а постигнуть?

Я думаю, что нет. Рынок с его набором экзотических товаров не имеет отношения к духовности как способу жить и пребывать в этом мире, по той простой причине, что товары эти все есть украшение, служащее просто для того, чтобы вот эту камеру нашей жизни, в которой мы вынуждены жить, как-то украсить, повесить обои, фотообои, в которых изображено окно, а за окном вечность. Повесить какие-то картинки, поставить какие-то вещи, которые напоминают о чем-то этаким, священном, духовном, subtilном. И таким образом организовать себе ситуацию прибежища, убежища, в котором можно хотя бы прикоснуться к вкусу какой-то, пусть псевдо, но все таки субъективной значимости собственной жизни. Я думаю, это происходит из того, что эти идеи превратились в определенное плюс подкрепление. Определенная часть социума все эти идеи превратила в товар, поставила на очень высокую полку, обозначила очень высокую цену и сказала, что это высшее, а раз высшее, то к этому надо стремиться. Это мне очень напоминает более просто организованный идейный рынок. Есть такое высшее под названием светлое будущее, и к нему надо стремиться.

Мне кажется, что духовность - это просто другой способ жить. Он не лучше, не хуже, не выше, не ниже. Он другой. И первый, самый простой признак этой инаковости состоит в том, что мотивация достижения при таком способе жить не работает, ибо нечего достигать. Возьмите хорошие тексты, и вы увидите: сансара та же нирвана, великий квадрат не имеет углов. Есть такая книжечка, которая состоит сплошь из изречений «Океан удовольствия для мудрого». Семь вещей, которые следует избегать, семь вещей которые не следует избегать и т.д. Потом в конце написано: «И не забывай, что все это проекция твоего сознания». Вот эта проективность нашего отношения к духовности, превращение ее в некоторую цель, которую необходимо или хочется достигнуть, привела к тому, что как все в мире профанировано, так профанировалась сама идея духовности, божественности, веры, религии и превратилась в некий набор вещей, в некий дорогой товар, который якобы имеет высшую ценность и его надо достигать. И это, конечно же, не может быть содержанием всей жизни, потому что есть еще так называемая повседневность, есть так называемые обязанности, долг перед, долг за, и прочие механизмы, из которых состоит жизнь, и поэтому это такое хобби, маленький уголок, который мы украсили цветочками, и этот уголок нам напоминает о том, что все-таки есть что-то за пределами этой жизни. На самом деле этот уголок стал частью этой же самой жизни, с разборками между сектами, течениями, ересями, с разборками между лидерами, каждый из которых старается как-то более деликатно или менее деликатно разоблачить других лидеров, со всеми этими утверждениями: «наше учение - самое ученое» и «наш путь к истине - самый короткий» и «если там за сорок рублей, то у нас всего за десять», т.е.

нормальный рынок, нормальная конкурентная борьба на рынке. И это даже не борьба за души людей, как у нас раньше любили красиво писать в советской периодической печати, - это борьба за покупателя.

Есть совершенно замечательный в этом отношении человек, Мун, он организовал такой колоссальный рынок, с таким колоссальным спросом, который сам же и создал со своей командой. И все это функционирует, несмотря на гневные разоблачения в печати различных стран, где он работает.

Что же такое «другая» жизнь? Что такое духовность как некое иное по отношению к жизни? Ну прежде всего, я уже говорил, это переход от мотивации достижения к мотивации постижения, переход от доминирования различных практик к доминированию осознания, переживания, вчувствования в ту реальность, в которой мы находимся и которая является частью нас. Что меняется при переходе от мотивации достижения к мотивации постижения? Прежде всего меняется отношение к любому достижению, исчезает некоторый спортивный принцип организации жизни: кто быстрее добежит, кто больше поднимет и дальше кинет. Достижение становится атрибутом жизни, которую надо жить, и поэтому ЖИЗНЬ превращается в своеобразную игру. Вы как бы начинаете видеть ее извне. А видя извне, вы, естественно, лучше понимаете устройство этой игры, механизмы этой игры, правила этой игры. И у вас появляется гораздо больше шансов, если вы хотите выигрывать и проигрывать. Это, конечно же, как бы сказать, поверхностной частью социума воспринимается как асоциальность, или как когда-то при советской власти придумали замечательный термин «Внутренняя эмиграция»: эмигрировал в самого себя, бяка нехорошая.

Второе следствие перехода от мотивации достижения к мотивации постижения - это восприятие происходящих вокруг вас и внутри вас событий не как следствия ваших усилий, не как награды за труды или отсутствие оных, а просто, как события. И тогда: от меня ушла любимая, а по улице идет красивый снег - это два равнозначных события. И то и то поэзия. И то и то доступно созерцанию, не пофигизму, а созерцанию и постижению. Постижению мудрости, печали, радости, красоты; предательство, верность - все это разноцветные события, они не лучше и не хуже одно другого.

Третье следствие перехода от мотивации достижения к мотивации постижения - другие отношения со временем. Время бега по дорожке и очередного финиша заменяется временем, в которое вы погружены, потому что постигаете себя, мир, вселенную, жизнь, бытие. Вы оказываетесь в неизменном настоящем, настоящее превращается в вечность. Будущее и прошлое перестают быть актуальными, они входят в настоящее. И ровно настолько, насколько они входят в настоящее, они для вас актуальны и интересны. И только при смене мотивации достижения на мотивацию постижения наступает покой, потому что эта мотивация дает реальное переживание собственной полноценности и полноценности пребывания в мире. Нет проблемы достижения некоторых идеалов, нет проблемы несоответствия этим идеалам, нет проблемы переделать другого человека и переделать мир, - есть деятельность, необходимая для процесса жизни. Но эта деятельность - это только обеспечение моего постижения. И человек открывается как сокровенный смысл, и мысль открывается как сокровенный смысл, слово открывается как смысл, природа, социум, государство и т.д. т.п. Вы оказываетесь в мире поэзии настоящей, гармоничной, прекрасной. Вы видите, я даже заговорил поэтическим языком. И вы избавляетесь наконец-то от маятника, который постоянно вас дергает между манией величия и комплексом неполноценности. Вы избавляетесь, ничего для этого не делая специально, от самой страшной болезни: важности, так называемого самого себя. Потому что никакого самого себя в прежнем смысле не оказывается. Вот это сам себе важный оказывается просто иллюзией, порожденной мотивацией достижения. У меня часто спрашивают: «А как же тогда деятельность?» Нормально, это часть устройства жизни. Можно быть более деятельным, менее деятельным, в зависимости от того, что вы хотите сделать с этим произведением вашего, в идеальном случае вашего. Это уже не проблема, это такой момент творчества. Это все равно что нарисовать картину, сочинить песню, симфонию. И тогда и если вам захотелось и удалось увеличить соотношение между мотивацией достижения и мотивацией постижения в пользу постижения, тогда вы понимаете, что нет никакого просветления, нет никакой нирваны, нет никаких мокш, аватаров, архатов, что это все морковки. Морковки, созданные для того, чтобы хотелось идти в эту сторону. И, дойдя, обнаружить, что это морковка. Рассмеяться и стать свободным. Вот это и есть просветление. Обнаружение этой морковки и радость по поводу того, как ловко меня обманули, - и это и есть просветление. После этого нельзя говорить «я дважды просветленный Советского Союза», «трижды просветленный». Это акт принятия поражения. Вот я шел по пути достижения, я достиг высшей из высших целей, я вошел в нирвану, я вошел в просветление, я достиг высших степеней знания, и если я при этом искренний человек и действительно искренне достигал, то обязательно обнаружу, что это морковка. И естественно, это жутко смешно. Вот во многих

преданиях они хохотали, когда с ними случалось просветление. Я не знаю, почему они напрямую нам не сказали, что смеялись над собой, над устройством жизни, потому что оказывается, что это »сс банально, я осел, механический, запрограммированный социальными целями, восстал против пошлости и обыденности жизни, двинулся в духовность, достиг путем невероятных усилий, углубленных медитаций, сверх, супер, мупер практик, отрезал все привязанности, как там Гребенщиков поет: «Пойдет йогин на кладбище обрезать привязанности», - обрезал все привязанности, освободился от и для, достиг; а это морковка! Понимаете, как ослу вешают впереди морковку и тогда он двигается, потому что ленивое животное, -он тогда движется за ней. Или самая грандиозная морковка для жадного зайца. «Ну, заяц, погоди!» называется просветление. Я понимаю, что я «дерзю», но я говорю о субъективном своем убеждении. Вот это и есть просветление. Истинное просветление. Если человек понял, что это морковка и все остальное морковки, и рассмеялся, он имеет шанс освободиться от мотивации достижения. Это и есть та свобода, о которой бесконечно идет речь. И тогда появляется шанс на другую жизнь. Шанс на пребывание в мире смысла. И это совсем другое занятие, если это можно назвать занятием. Это совсем другое путешествие. Это и есть то, что в других источниках называется «я пришел домой». И путь в том понимании, как путь к чему-то, т.е. опять целевая мотивация заканчивается. Очень красиво это сделано в традициях, которые используют канон, т.е. ты должен стать таким-то, таким-то, таким-то соблюдать то-то и то-то. Понятно, да? И это вовлечение в традицию через мотивацию достижения, потому что просто иначе не замотивировать. И когда человек достигает, реализует канон, ему говорят: «Ну вот теперь начнем учиться». Как? Я выполнял 168 правил и 14 заповедей, и это только для того, чтобы начать учиться! Если он рассмеется радостно, если он обнаружит, что это морковка, у него есть шанс. Если он не обнаружит, что это морковка, то тогда он сядет у врат, как говорят, и будет торговать морковкой. Два выхода. Либо съесть ее и избавиться от нее навсегда, либо ею торговать. Можно резать по частям, можно говорить, что наша морковка самая сладкая, в ней больше всего каротина, она экологически чистая, она самая большая, она непосредственно посажена Буддой. Мы живем в иллюзии, что мы такие свободные существа, что совершенно не помним, что мы сделаны из людей. А люди - это жизнь, социум, социальное наследование, социальная суггестия, социальное давление. Та или иная политическая система, социум - это вечное, это великое среднее человечества. И сжег он то, чему поклонялся, и поклонился тому, что сжег. Спасибо тебе, морковка, что ты довела меня до места, где я смог рассмеяться над всем этим. Но не злобным смехом разоблачителя, не ироническим смехом сатирика, а рассмеяться радостным смехом от того, что вы свободны, больше морковок нет. И вы вольны делать все, что хотите. Вам не надо никуда бежать, вам не надо ничего достигать, вы уже все достигли, морковка съедена. Без этого события шансов что-то узнать, постигнуть из того, что завещали нам наши замечательные друзья Будда, Иисус, Магомет, Рама Кришна, Вивекананда и т.д. и т.п. нуль целых, нуль, нуль, нуль, нуль, нуль, нуль, нуль. Так что вперед к просветлению.

Вопрос: Можно ли сказать, что Вы не верите в духовные ценности, тексты, практики?

И.Н.К: Конечно, конечно, я свято верю, что все это существует, что это возвышенные ценности. А иначе бы я не шел. Ведь это мудро устроено. У Раджниша есть замечательные слова, что просветление не наступает вследствие работы, но без работы оно не вообще бывает. Такой парадокс. Ведь понимаете, если мы поймем, осознаем, переживем, нам откроется, что жизнь, да вот человеческая жизнь, обычная, - подвергается постоянному социальному прессингу, построенному на стимулировании мотивации достижения; если мы сможем это сделать, то мы можем попытаться взглянуть на это растождествленно. И сколько кому понадобится на это времени, астрономического, неизвестно. Важно другое. Если Вас стимулирует, возбуждает как цель нечто, то Вы, если можете, отслеживайте, что это достижение. Понятно, да? И тогда если без насилия над собой от этого избавиться невозможно, то давайте прямо, откровенно, как говорится, и достигайте. И съешьте эту морковку. Лучший способ избавиться от соблазна - это соблазниться. Соблазнился - и свободен. Приблизительно так. Потому что попытка решить эту задачу отрицанием простым этих ценностей: «Это все морковки и поэтому мне это все не надо», приводит к тому, что вы попадаетесь на другие морковки, на морковки цинизма, на морковки псевдорационализма. На морковки простых ценностей, простой жизни. Ведь вся наша активность - это либо активность достижения, либо активность постижения. У нас другого способа существовать нет. Я же ведь не говорю о том, что надо отказаться от достижения вообще, - я говорю о том, что надо его увидеть. И книжечка у меня последняя называется «Жить надо!». Надо этим заниматься; весь вопрос: из какого места?. Либо вы фигура на доске, либо вы игрок, играющий этими фигурами. Либо вы собака, бегущая за зайцем, либо вы охотник, либо вы тот, кто видит и собаку, и охотника, и зайца, и понимает,

что это такое. Суть состоит именно в понимании, что активность основана на моментах постижения или достижения. Хотя некоторые утверждают, что без достижения нет преобразования и постижения и т.д. Что это вещи взаимосвязанные. Возможно. Скорее всего так. Потому что сначала надо стать тем, кто дошел до морковки, увидел и понял, что это морковка. Мне 53 года, и я по-настоящему это увидел, как морковку, в прошлом году. И со вчерашнего дня, когда прочел название сегодняшней беседы, я забыл просто, ну там по телефону Аркадий меня спросил, я там чего-то сказал. У меня было очень сильное напряжение, очень сильное, я честно говорю. Не потому что я не знал, что буду говорить, я действительно не знал, что я буду говорить, но напряжение по поводу того, с какого места. И в конечном итоге я принял решение только с одного места - с места искренности. Я действительно так думаю, так воспринимаю. И я решил, что не надо делать какие-то там морковки для вас, а просто сказать то, что я думаю. Но честно сказать это было не легко. Пожалуйста, еще вопросы.

Вопрос: Существуют ли специфические трудности на Пути у женщин?

И.Н.К.: Женщина больше подвержена социальному давлению. В силу ее социальной роли основной. Естественно, что в процессе формирования человечества оно уделяло очень большое внимание вопросу продолжения рода. Одна из основных функций жизненных, поскольку мужчины рожать еще не научились, то, естественно, социальное давление на мать, настоящую или будущую, оно гораздо выше, чем на отца. Это до определенного места, с определенного места мужчины вдруг оказываются какими-то нерешительными, потому что они больше хотят быть победителями. Они на морковку победитель-побежденный ловятся просто как форель на красную икру, забывая всякую осторожность. Пожалуйста, еще.

Вопрос: Вы говорили в предыдущей беседе о том, что способ жить определяется формулой «движение целого в целом в точке координатора посредством нуля перехода», но разве она не содержит цели, и следовательно, достижения?

И.Н.К.: Необязательно, необязательно. Движение целого в целом в точке координатора посредством нуля-перехода цели не имеет. Просто так устроен мир. Привычка все проводить через целеполагание обнаруживает себя в вашем высказывании. Конечно, совершить этот переход - это цель, но после этого никаких целей нет, потому что больше нечего достигать, а мы сейчас говорим о духовности. Жизнь вся построена на целях, на этом строится вся мотивация, вся стимуляция через плюс-минус подкрепления, победитель-побежденный, достиг цели - не достиг цели, соответствует идеалу - не соответствует идеалу. Вплоть до красивый - не красивый, привлекательный - не привлекательный. Таково устройство жизни, это не хорошо и не плохо, это факт. Вы просто спокойно подумайте. Представьте себе ситуацию мотивации постижения. Там нет еще, еще, и еще, и еще. Там есть сейчас, а если нет будущего, нет и целей. Цель всегда ловушка в будущее, и она всегда обесценивает настоящее, поэтому в нашей культуре настоящее и не является ценностью. Сколько мы ни кричим «здесь и сейчас», повторяя идущее с востока выражение, ничего не происходит. Мы все равно живем завтра. Есть только миг между прошлым и будущим, но этот миг равен вечности, потому что он называется жизнь. А прошлое и будущее - это иллюзии. Нет никакого прошлого, никакого будущего, в строгом смысле этого слова. Ибо все, что есть, есть сегодня. И прошлое, и будущее той частью, которой они входят в настоящее, реальны. Самое бесполезное занятие на свете из всех бесполезных занятий - это борьба за прошлое. Так я думаю. Так я стараюсь жить.

Вопрос: Как давно Вы соблюдаете традицию?

И.Н.К.: Я не соблюдаю традицию. Я в ней живу. И оттуда на это смотрю.

Я постигаю свою традицию много лет, и не прекращается процесс удивления и радости открытия все нового и нового смысла. Оказалось, что традиция тоже не цель, а смыслополагающая, помогающая. Перейти от целеполагания к смыслополаганию.

Я не теоретик. Я самый обыкновенный практик, ползучий эмпирик. Меня никогда не интересовала теория как таковая. Если я что-то узнавал, я пытался это делать. У меня всегда был такой критерий: работает - не работает. В книге «Наедине с миром» есть часть, которая называется «Десять бесед о школе» Я там все сказал, что можно сказать.

Из зала: В чем смысл Вашей традиции?

И.Н.К.: Разъясните, пожалуйста, смысл смысла, да? Слово о слове, обращенное к слову. Я разъяснил? Сейчас попробую по-другому. Это подобно погружению, самый точный образ - это погружение. Сначала вы на поверхности, потом глубже, глубже, глубже... а дна все нет... Ну что там в красивых книжках, в том числе и сказках о силе у Кастанеды: Прыгай. Созрел? Прыгай. Куда? Никуда. Прыгай! Не спрыгивай отсюда туда, а прыгай в Это.

Из зала: Какие практики кажутся Вам наиболее эффективными?

И.Н.К.: Все что угодно. Я за свою предыдущую историю перепробовал огромное количество самых разных практик.

Конечно, они нужны. Без них вообще нечего делать. Лежу под пальмой без этих хлопот. Помните анекдот-притчу: «Ну чего ты лежишь под пальмой, ждешь, когда упадет кокос? Ты бы залез на пальму, собрал кокосы, поехал бы в город, продал, был бы при деньгах, свободный человек, лег бы под пальму и лежал». - «Я и так лежу без этих хлопот». Есть более красивая притча. Едет повозка с лошастью, куда-то, и за ней бежит собака, привязанная на веревке. Тут подбегает вольная собака и говорит: «Ты чего? Давай перегрызай веревку, пойдем побегаем по полям, половим зайцев. В свое удовольствие.» - «А мы на базар».

«А мы на базар», т.е. не просто так я волочусь за телегой на веревке, «мы на базар». Да, ты меня спровоцировал, Аркадий, я начинаю помогать. Еще раз повторяю, самое главное - увидеть. Сможете увидеть; если сможете и захотите, то сможете, увидеть, что это просто два разных способа быть. Один способ построен на мотивации достижения, другой способ построен на мотивации постижения. Вот и все. На то, чтобы мне это увидеть, мне понадобилась вся моя предыдущая жизнь. И теперь на мне едет Насреддин и меня погоняет. Морковки уже нет. Теперь на мне сидит Насреддин и говорит: «Давай, давай, давай». Конечно, это образ. Иногда мне кажется, что Насреддин - это я, и еду на самом себе.

Ходжа Насреддин не тяжел. Это дух. Ходжа для меня - это символ самого свободного духа, который существует в человеческой культуре. Самый свободный. У Соловьева в повести о Ходже Насреддине замечательно описан момент, когда ему явился звездностранствующий дервиш и сказал: «Ты выполнил мое поручение, и теперь я тебя приглашаю к себе, и ты будешь таким же звездностранствующим дервишем». И он взлетел на небеса, посмотрел вниз и сказал: «Нет, это не-интересно. Я хочу жить». Он не купился даже на такую морковку. Вот человек. И легенда, и дух, и друг. Помните, Иисусу искушитель сказал: «Пожелай, и все царства будут твои». И это было не примитивное искушение властью, он говорил - «твое учение заполонит весь мир». И Иисус, который хорошо владел текстами, смог сказать только одно: «Изыди, Сатана». Вот это приглашение в компанию, в изысканную компанию, это морковка покруче просветления. Меня ребята, как-то так сложилось у них, они меня любят называть время от времени: «Ну ты же мокша, мокша». Я слушал, слушал, говорю: «Ребята, все замечательно, но если вы думаете, что я такой идиот, что всерьез воспринимаю данную мне вами кличку, то тогда давайте расставаться». Давайте будем петь песни и нюхать цветы. Но там. Мне жутко нравится так жить. Когда-то очень давно, при первой роковой встрече один мой друг сказал мне: «Вот я сейчас тебе дам текст, если я не ошибаюсь, это была Раджа йога Вивекананды, это может быть просто еще одна интересная информация, а может быть начало новой жизни. Но запомни: все, что ты сегодня имеешь, ты все потеряешь». Действительно, все, что я имел тогда, я потерял. Но когда я потерял, я понял, что я делал это слишком долго, потому что это такая мелочь по сравнению с тем, что сейчас. Я думаю, что духовность и творчество - это радостное занятие, это не жертвование, не муки, это радость. А жизнь - это другое, это занятие сложное очень, иногда оно по-разному заканчивается.

Конечно, хорошо, когда приятно. Вообще хорошо, когда жизнь складывается. Но когда не складывается, тоже надо что-то делать. Жить-то надо. Без этого и остального не будет, такая наша обязанность, плата, если хотите, за то, что мы есть. И это хорошо.